

# охота

и охотничье хозяйство

5

1963









год издания  
девятый

хотма

и охотничье хозяйство 5 · 1963

Ежемесячный массовый журнал  
Министерства сельского хозяйства СССР

## В НОМЕРЕ

В. ДЕНИСОВ. Служить интересам народа . . .	1
Н. КОВАЛЕВ, Я. ЛОБАНОВ. Наши предложения	3
А. ОРЛОВ. Добываем и сдаем пушнину . . .	7
К. УРМАНОВ. Прошло четверть века . . .	9
В. ЛАВРЕНТЬЕВ. Использовать все возможности	10
М. РУПАСОВ. На пути роста . . .	12
М. РОЗАНОВ. Непродуманное мероприятие . .	15
Ю. СМЕРНОВ. Задача государственной важности	18
А. ЯНУШЕВИЧ. К конференции по акклиматиза- ции животных . . .	20
Я. РУСАНОВ. Селекционное значение различ- ных способов охоты . . .	22
В. ПАВЛОВ. Полевая работа с гончими . . .	26
К. ТРОСТЯНСКИЙ. Охотничье собаководство на Украине . . .	28
В. НОВИКОВ. Чума собак . . .	31
Б. КРЕЙЦЕР, Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Путь к мировому первенству . . .	34
М. СЕМЕНОВ. Вечерняя заря . . .	42
Б. ПРОТАСОВ. В родных местах . . .	45
В. МАКШЕЕВ. Агафья Ивановна . . .	48
Стихотворения Н. ФЛЕРОВА, П. КУДРЯВЦЕВА, Л. СУЧКОВА . . .	49
О. ВОЛКОВ. Наша охота . . .	50
П. ФАЙЛЬ. Наш маленький праздник . . .	53

На первой и четвертой страницах  
обложки:

Тетеревиный ток

Художник А. КОМАРОВ

На второй странице обложки:

Настороже...

Фото Н. БОХОНОВА

На третьей странице обложки:

В разлив

Фото Н. БОХОНОВА

# СЛУЖИТЬ ИНТЕРЕСАМ НАРОДА

В. ДЕНИСОВ

**СОЗДАНИЕ** и умножение материальных ценностей является основной задачей всех отраслей нашего народного хозяйства, в том числе и охотничьего. И потому следует четко определить роль и место охотников, в особенности тех, которые составляют большинство, то есть охотников-любителей, и работников охотничьих обществ в развитии охотхозяйственного производства.

Охотничье хозяйство как отрасль народного хозяйства служит основным источником удовлетворения потребностей страны в продуктах охотничьего хозяйства (пушнина, мясо диких животных и т. д.). Вместе с тем процесс охоты для подавляющего большинства является формой отдыха, видом спорта. Эту сторону дела тоже нельзя недооценивать. Но охота, в том числе и любительская, в конечном счете дает валюту, которую получает государство от экспорта пушнины, мяса диких животных и другую продукцию.

Вот почему деятельность охотничьих организаций должна быть направлена и на создание материальных благ для общества. Пушнину, мясо диких копытных животных, дичь можно и нужно получать в любой области. Известно, например, что некоторые виды, такие как заяц-русак, хорь, черный, куница-белодушка, лисица, а в ряде мест лесная куница, лось, кабан, водоплавающая дичь, добываются в значительных количествах в районах, где преобладает спортивная охота. Добыча этих видов может быть организована и уже в ряде мест проводится только силами охотников-любителей. О том, насколько велика их роль в добыче охотничьей продукции, говорит тот факт, что в 1962 году в северных районах европейской части РСФСР и на Урале силами охотников-любителей было добыто белки больше, чем в Якутии и некоторых других крупных промысловых районах. В большинстве областей европейской части СССР, в ряде центральных районов Сибири, на Дальнем Востоке любители составляют основную массу охотников. От их участия в добыче пушных зверей и диких копытных животных зависит успех выполнения государственного плана заготовок охотничьей продукции. Охотников-любителей здесь некому заменить. Они не могут быть в роли пассивных наблюдателей.

Общества охотников, за которыми закрепляются угодья, обязаны использовать в интересах государства все те ресурсы дичи, пушных и копытных животных, которые имеются и могут быть получены дополнительно путем рационального ведения хозяйства. В этом основной смысл

их деятельности. Общества охотников создавались не для совместной охоты (охотиться можно и поодиночке), а прежде всего для совместного ведения охотничьего хозяйства. Развивая его, увеличивая выход продукции с закрепленных угодий, общества должны позаботиться о том, чтобы возможно больше сдавать ее для нужд народного хозяйства.

К сожалению, пока еще в использовании запасов дичи преобладает практика охоты только для себя. Значит, общества охотников во всех их звеньях должны коренным образом пересмотреть свое отношение к этому вопросу. Нельзя рассматривать дело так, что разведение пернатой дичи — это мое дело, а пушные звери, добыча пушнины — дело промысловиков. Бытующее кое-где мнение, что обществ охотников касается лишь дичное хозяйство с преобладанием охотничьих птиц, неверно. В охотничьих угодьях может быть только один хозяин, отвечающий за рациональное использование всех ресурсов этих угодий, — охотничье общество.

Пренебрежительное отношение некоторых городских любителей к труженикам, добывающим самое ценное из того, что дает охота народу, — пушнину, вероятно, осталось в представлении некоторых людей от дореволюционного прошлого, когда белку, дающую ценный мех, относили к животным, не подлежащим охране, а бекаса считали чуть ли не самой лучшей дичью. Такое мнение уже изжито у передовых членов охотничьих обществ. И белка и дичь — одинаково важные объекты охоты. Спортсмены-охотники вместе с тружениками тайги должны приносить пользу народу.

Нужно изжить и неправильное отношение к охотникам, добывающим дичь, мясо диких животных для сдачи государству. Нельзя дальше терпеть такое положение, когда «настоящим» охотникам-любителям признают только того, кто, получив удовольствие на лоне природы, заби-

рает затем всю добытую дичь себе. В ряде социалистических стран, в частности Чехословакии, охотничьи коллективы считают делом своей чести больше вырастить, добыть и сдать дичи государству, пополняя тем самым ресурсы питания для народа.

Если бы каждый коллектив, каждое общество охотников поставили своей задачей достичь не только наивысших показателей в воспроизводстве дичи (это у нас практикуется почти везде), но и таких же результатов в добыче и сдаче государству продукции охоты, у нас дело заметно улучшилось бы. В охотничьих обществах стали бы говорить не только о том, как растет в закрепленных угодьях поголовье зверей и птиц, но и что получает государство.

Но для этого необходимо прежде всего изменить неправильное отношение некоторых обществ охотников к выполнению ими обязанностей по обеспечению потребностей государства в продукции охоты. Настоятельно встает вопрос о том, чтобы каждый низовой коллектив, каждое общество, прежде всего имеющие закрепленные угодья, считали своей первостепенной задачей давать государству из года в год все возрастающее количество охотничьей продукции, сочетая тем самым интересы отдельного охотника с общенародными интересами. Каждому охотничьему обществу следует так строить свою работу, чтобы в итоге деятельности всех объединенных им коллективов непрерывно росли продуктивность используемых ими охотничьих угодий и сдача государству дичи и пушнины.

Нет сомнения в том, что забота об общенародных интересах становится основной чертой, определяющей деятельность охотничьих коллективов, обществ охотников. Надо всячески развивать это новое отношение охотников к своему хозяйству, когда интересы личные сочетаются с интересами всего народа.



*Лето вступило в свои права. Хорошо сейчас диким животным — много сочной, свежей зелени.*

*Вот он, молодой обитатель подмосковных лесов, в родной стихии.*

*Фото П. ЯРОВИЦКОГО*

# НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

**Н. КОВАЛЕВ,**

председатель Куйбышевского областного общества охотников и рыболовов

**Я. ЛОБАНОВ,**

главный инженер областного управления лесного хозяйства и охраны леса

**Н**АРОДНАЯ пословица о том, что у семи нянек дитя без глаза, как нельзя лучше подходит к организации охраны природы. Давайте перечислим ведомства, которые причастны к этому благородному делу. Управления лесного хозяйства и охраны леса ведут работу по охране лесных насаждений, эксплуатации их, разведению и т. д. Прямое отношение к охране природы имеют охотничьи инспекции при облисполкомах и крайисполкомах, общества охотников, которые, как и инспекции, располагают штатом егерей и большими группами общественных инспекторов. Наконец, охраной природы занимаются общества по охране природы.

Значит ли это, что природа охраняется надежно? Нет, на деле не так. Каждая из перечисленных организаций узковедомственно подходит к решению стоящих перед нею задач. Если организации, например, поручено заниматься охраной леса, то она этим и занимается, а охрану фауны считает не своим делом. А этим как раз и пользуются браконьеры и всякого рода другие нарушители.

Расскажем о таком случае. В 25 километрах от областного центра — города Куйбышева в Новокуйбышевском лесничестве бригада охотников обнаружила следы раненого лося. Он едва передвигался, часто ложился, оставляя кровавые следы. Бригада, имея лицензию, отстреляла этого лося. При разделке в задней части добытого зверя была обнаружена пуля 16 калибра. Бригада провела в обходе три дня и за это время обнаружила три трупа лося. Лесник А. П. Нифонз на вопрос, почему он допускает в обходе такое беззаконие, ответил, что борьба с браконьерами — это не его дело. Ему важно, чтобы не рубили елки. Лесник даже не знает, что у него идет отстрел лосей: ведь лицензии регистрирует егерь.

Можно привести еще и такие факты. В Бузулукском бору проводят рубку ухода. И вот за

парой кубометров заготовленных дров едут с прицепом на тракторе ДТ-54. Сотни молодых деревьев подминает трактор, пока идет к месту складирования дров. Целые просеки оставляет за собой этот транспорт. И если такие просеки, самовольно срубленный лес, нарушение правил пожарной безопасности увидит егерь, он спокойно пройдет мимо. А ведь под колесами транспорта иногда гибнут яйцекладки и затаившиеся в траве выводки. И вот получается: людей в лесу достаточно, чтобы охранять и лес и его обитателей, а настоящего хозяина нет. Люди разобщены, усилия их не направлены к единой цели. Вот и получается: у семи нянек дитя без глаза.

Настало время решительно покончить с такой практикой. Вот что мы предлагаем.

В деле охраны леса и ее обитателей должен быть один хозяин. Для этого надо объединить охотничьи инспекции с органами лесного хозяйства. Такое объединение следует провести сверху донизу.

Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, на наш взгляд, должно войти в права управления в Главлесхоз при Совете Министров РСФСР. В областях госохотинспекции должны войти в управления лесного хозяйства и охраны леса на правах отделов.

При таком объединении дело охраны и воспроизводства фауны во многом выиграет, сократится аппарат. Но улучшить охрану фауны в этом случае можно лишь при том условии, если работники леса, прежде всего лесники, к этой работе будут относиться так же, как к охране леса от пожара и самовольных порубок. Необходимо, чтобы каждый случай нарушения правил охоты оформлялся соответствующим протоколом с последующим направлением его в лесничество и лесхоз. Лесничества и лесхозы должны отчитываться за охрану живой природы так же, как и за охрану леса.

Даже в нашей области, при лесистости в 12 процентов, приписные охотничьи угодья и егерские участки в большинстве случаев отведены на землях государственного лесного фонда. На одной и той же территории охрану леса несет государственная лесная охрана, а охрану фауны несут егеря. Биотехнические мероприятия по настоящему ни те, ни другие не проводят. Естественно, что при сосредоточении этого дела в одном ведомстве лесхозы могут с успехом проводить подкормку животных в условиях суровых зим, используя для этих целей порубочные остатки, практикуя посевы ремизных культур. Наконец, лесхозы, когда на них будет возложена вся ответственность за сохранение и воспроизводство фауны, при создании лесных культур могут в отдельных случаях давать схемы посадок, наиболее благоприятные для гнездования птиц, и





На утренней заре.

Фото Н. БОХОНОВА

вводить ягодниковые кустарники, не назначать рубки леса на местах токовищ глухарей и т. д.

Такое объединение не может быть проведено механически. В порядке подготовки к нему, на наш взгляд, следует провести семинары с лесной охраной по изучению сроков и правил охоты, биологии зверей и птиц, устройству гнездовий, проведению биотехнических мероприятий и т. д.

В лесхозах вопросы охраны фауны, борьбы с браконьерством, оформление всех документов, связанных с этим делом, необходимо возложить на инженеров по охране и защите леса или специальных охотоведов за счет сокращения егерского состава при объединении. Проведение биотехнических мероприятий, посев ремизных культур, подкормку животных, устройство гнездовий

надо включать в производственные планы лесхозов.

В отдельных уголках Севера существует неписаное правило, по которому охотник, возвращаясь с глухариного или тетеривинного тока, несет свою добычу в рюкзаке так, чтобы хвост убитой птицы был виден, и каждый мог убедиться, что охотник не сбраконьерил, а убил петуха. При встрече с лесником охотник предъявляет свои трофеи. Это хороший обычай, и его нужно практиковать повсеместно.

Объединение органов лесного хозяйства с инспекциями по охоте улучшит дело охраны и воспроизводства фауны. Чем скорее это будет проведено, тем лучше.

г. Куйбышев

## Год работы

**ГОРОДОКСКИЙ** охотколлектив организован весной прошлого года. Он объединил 16 охотников-любителей сел Городок и Маневычи. С первых дней работы коллектива охотники поставили перед собой задачу: создать благоприятные условия для увеличения поголовья фауны в закрепленных за ними угодьях.

Для подкормки зверей они заготовили тонну сена, тысячу

веников, а также оборудовали восемь кормушек и столько же солонцов. Всю зиму подкармливались охотничьи животные.

В сезон охоты на пернатую дичь члены коллектива единодушно решили не производить отстрел куропаток, а дать им возможность размножаться.

Осенью в угодьях лесхозага появились проходящие волки. Мы с нетерпением ждали первой пороши, чтобы покончить с хищниками. Во второй половине декабря бригада охотников-волчатников стала выезжать на облавы, ориентируясь по свежим следам. И вот первая уда-

ча. Николай Кувица, Гордей Борисюк и Никифор Ярошук убили трех волков. Через 10 дней Захар Левчик при основной охоте уничтожил волчицу.

Всего за время существования коллектива члены его уничтожили 7 волков, в том числе 4 волчиц, 30 лисиц, много бродячих собак, кошек и пернатых хищников.

**Д. ЕГОРУШКИН,**  
инженер-охотовед лесхозага

с. Городок,  
Киверецкий район,  
Волынская область

# Продолжаем разговор о чести охотника

**СТАТЬЯ «О чести охотника»,** напечатанная в № 2 нашего журнала, касается каждого, кто считает себя другом природы. Кануло в прошлое то время, когда охотником считался только тот, кто умел метко стрелять, когда мерилom качества охотника являлось только количество добытых им зверей и птиц. Сейчас настоящим охотником принято считать того, кто прежде всего думает о сохранении природных богатств своей Родины, кто заботу о приумножении этих богатств считает делом своей чести и совести.

К сожалению, среди спортсменов-охотников до сих пор бытуют недисциплинированность, стяжательство и равнодушие. Есть среди нас и такие, которые смотрят на охоту, как на материальное подспорье: «А сколько потрачено на поездку и на какую сумму добыто трофеев? Зачастую наши спортсмены, выезжая на охоту, немедленно сбрасывают признаки внешней культуры. Они стараются говорить жаргонным языком, позволяют себе то, чего никогда не позволял дома, на улице или на работе. Находясь даже несколько дней вне дома, не считают нужным побриться, помыться, привести себя в надлежащий вид.

А самое дурное — это браконьерство. Встречаешь такого грабителя, а у него в кармане — билет члена общества!

За браконьеров должна взяться вся охотничья общественность. А у нас есть еще довольно многочисленная прослойка людей, равнодушно взирающих на это зло. Они остаются безучастными к любому хорошему мероприятию своего коллектива. Ничего-то их не волнует, кроме собственного спокойствия. «Моя хата с краю» — вот убогая мораль таких людей.

Нужна продуманная, целеустремленная, кропотливая воспитательная работа во всех коллективах, с каждым членом охотничьего общества. Без нее мы ни на шаг не пройдем вперед. Между тем во многих коллективах эта работа совершенно не проводится. Более того, и структура коллективов не предусматривает никаких организационных форм для воспитательной работы. Как правило, в каждом коллективе создаются спортивно-охотничья, спортивно-рыболовная и стрелково-стендовая секции. Все силы направлены на то, как с меньшим напряжением сил и затратой средств получить от природы больше материальных благ. А собственно воспитательной работой по изжитию отрицательных настроений, стремлений, привычек, по внедрению в сознание своих членов высоких моральных качеств никто не занимается или занимаются формально, от случая к случаю.

На наш взгляд, надо в каждом коллективе организовать секцию культурно-массовой работы. Давайте так воспитывать молодежь, чтобы на окружающую природу она смотрела влюбленными глазами; чтобы предстоящий выезд на лоно природы был для нее радостным событием; чтобы никто не думал, сколько и чего будет добыто, а какие красоты раскроются перед глазами и какое наслаждение получишь от вида звездного неба, журчанья ручья, пе-

ния птиц на заре или от задушевного разговора у костра.

Это не значит, что мы должны воспитывать изнеженных созерцателей природы, эдаких вегетарианцев, которых будет тошнить при виде убитой птицы или зверя. Нет, это просто значит, что мы должны воспитывать культурного охотника.

**А. РЯБЦЕВ**

г. Уфа

**О**ЧЕНЬ ХОРОШО, что наш журнал заговорил, наконец, о чести охотника. Понятие это охватывает, на мой взгляд, и такие проявления бесчестия, как отстрел дичи сверх установленной нормы и либеральное к этому отношение товарищей по охоте, отлынивание от личного трудового участия в работе по охотустройству и разведению дичи, уклонение от необходимости выявить номер машины браконьеров, если не удастся установить их фамилии, и тому подобное. Охотник обязан вмешаться, помочь органам Главохоты в охране охотхозяйств.

Много еще надо поработать над тем, чтобы все усвоили, что птицы, а также и звери — достояние государства, а не каждого отдельного охотника, что это достояние надо всячески приумножать. Чтобы было меньше среди охотников людей, жаждущих добыть мясо, мне кажется, надо ввести плату за отстрелянную дичь, а все вырученные от этого средства обратить на расходы по ее восстановлению.

**В. ГРИДНЕВ,**

генерал-майор запаса

г. Москва

**Я** РАССКАЖУ, как ведут себя некоторые охотники-хапуги на весенней охоте.

Как-то я охотился с подсадными утками на озере Куракли в Челябинской области. Меня сильно возмутило поведение неизвестного человека. Он, видимо, имея пятизарядный автомат, но не имея совести, встречал и провожал каждую стайку уток тремя-пятью выстрелами. Дробь, не разбирая пола птицы, косила всех, кто встречался ей на пути. За полтора-два часа было выстрелено около 120 патронов.

С болью в сердце смотрел я, как замертво падала птица. Но ничего не мог сделать — этот охотник был недосягаем для меня; нас разделяла 700-метровая грядда непроходимых камышовых зарослей.

Предполагаю, что охотник-хапуга приезжал вместе с коллективом из Каменск-Уральского. Почему никто не остановил его?

Весеннюю охоту с ружьями-автоматами нужно разрешать только проверенным людям.

**И. ЧЕРНАВСКИХ**

Сысертский район,  
Свердловская область

# О ГОСТЕПРИИМСТВЕ

**В** № 1 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1963 год была помещена заметка «Так не встречаются гости».

Бесспорно, председатель общества охотников г. Покрова вел себя недопустимо. Но этот факт заставляет задуматься над вопросом: а правильно ли используются у нас охотхозяйства? Известно, что охотничий билет дает право охоты на всей территории Советского Союза, в приписных охотничьих хозяйствах — с разрешения администрации этих хозяйств. Как будто все правильно, но тем не менее многие охотники, особенно жители больших городов, встречаются с большими трудностями.

Охотники г. Свердловска не имеют поблизости хороших утиных угодий и обычно охотились на водоплавающую дичь в Челябинской и Курганской областях. Но в этих областях лучшие озера близ границы Свердловской области приписали челябинским организациям, и свердловским охотникам трудно получить разрешение на охоту в этих хозяйствах. К тому же нет никаких нормативов в приписке хозяйств. Например, любимое свердловскими охотниками озеро Маян (вернее система озер под этим именем), на котором могут одновременно охотиться более тысячи человек, полностью приписано организации, от которой одновременно бывает на озере не более 30—40 человек. Да и вся организация вряд ли насчитывает более 200—250 человек.

Охраняет это озеро всего один егерь, а площадь его не менее 50 000 гектаров. Ясно, что организация, к которой оно приписано, не может освоить такую территорию. Между тем свердловские охотники разрешений на охоту на озере не получают. Если же их застают на охоте, то вместо составления протокола отбирают охотничьи билеты и ружье.

Такое же положение создалось и на других озерах Челябинской области. Иногда приписывают отдельным коллективам территории в сотни тысяч гектар, как, например, обществу «Спорт» на границе Свердловской области. Такое, с позволения сказать, «охотхозяйство» остолблено только несколькими столбами вдоль шоссе, совершенно не имеет егерской охраны. Во всех этих хозяйствах никаких биотехнических мероприятий не проводится. Созданы они с одной только целью — дать возможность членам данного общества охотиться весной, так как весен-

няя охота разрешается только в приписных хозяйствах.

Иногда организации превращают приписанные им охотхозяйства в источник добывания средств. Разрешения на охоту они выдают, но взимают с членов общества непомерную плату.

Росохотрыболовсоюзу необходимо выработать единое положение об охотничьих хозяйствах, которое должно положить конец этим ненормальным явлениям. На мой взгляд, в положении надо предусмотреть, что размер территории приписного хозяйства должен быть таким, чтобы организация могла освоить его по-настоящему.

Необходимо разработать нормативы для приписки охотхозяйств в гектарах на одного охотника; это особенно касается приписных хозяйств на озерах. На заросших озерах, где утка держится охотно, нормой должно быть от 10 до 20 гектаров на члена коллектива, на озерах полуоткрытых — от 20 до 50 гектаров.

Следует упорядочить вопрос с охраной охотхозяйства, указав размеры участка на егеря.

Стоимость путевки или отстрелочной карточки в охотхозяйствах должна быть ограничена в зависимости от категории хозяйства. С охотников, вкладывающих свой труд в охотхозяйство, плату за путевку взимать не следует. «Гости» из других обществ охотников получают путевки по той же цене, что и «свои» охотники.

Полагаю, что члены охотобществ и коллективов имеют право приписываться к любому охотхозяйству, принимая на себя все обязанности, возложенные на охотников в этом хозяйстве. Но эти охотники должны состоять в коллективах тех предприятий или учреждений, где они работают.

И последнее замечание: пора положить конец местничеству, когда областные и районные общества охотников и росохотинспекции препятствуют приписке охотхозяйств обществам не из своих областей и районов.

Несомненно, большинство охотников хорошо сознает необходимость создания приписных охотничьих хозяйств, но требует, чтобы в пользовании ими был, наконец, наведен порядок.

**В. ПАНКРАТОВ,**  
заместитель председателя правления  
Свердловского городского общества  
охотников и рыболовов

г. Свердловск

## Юные природоведы

**В**ЕСНОЙ ученик V класса Иван Мыслевец убил из рогатки белку. Его поступок обсуждался на классном собрании; в школе был проведен пионерский сбор на тему «Берегите природу».

После этого состоялась экскурсия в лес. Учащиеся позна-

комили с разными птицами, рассказали о приносимой ими пользе; ребята слышали много интересного о диких животных и их повадках.

Сейчас все ученики нашей школы являются верными друзьями птиц и зверей, помогают мне, общественному охотинспектору, выявлять браконьеров, зимой подкармливают серых куропаток и зайцев.

Думаю, что в каждой школе нужно отводить специальные часы на беседы о родной природе, о пользе зверей и птиц. Тогда у нас будет меньше случаев разорения гнезд подростками, учащиеся запомнят заповеди охотников, станут настоящими друзьями природы.

**И. КИРВЕЛЬ**  
д. Артиши,  
Гродненская область



# ДОБЫВАЕМ И СДАЕМ ПУШНИНУ

А. ОРЛОВ,  
председатель Вельского  
районного общества охотников  
Архангельской области

**В**ЕЛЬСКОЕ районное общество охотников занимается заготовкой пушнины с 1953 года. Ежегодно мы заключаем договор с Вельской заготконторой райпотребсоюза. В нем указано, что контора выплачивает обществу 16 процентов комиссионных за пушнину и 10 процентов за меховое сырье; столько же, сколько и своим заготовителям.

Чтобы сдать пушнину, охотникам-спортсменам не надо приезжать в районный центр, где общество организовало центральную базу приемки. Председатель первичного коллектива договаривается с охотниками об определенном дне сдачи пушнины и в этот день приемщик выезжает в любой населенный пункт.

В прошлом году в промысле из 1115 членов районного общества охотников участвовало более 500 человек. Они сдали 39 тысяч белок, 102 куницы, 28 лисиц и 14 шкурок других зверьков.

Ранее районному обществу охотников не давали возможности отстреливать по лицензиям куницу и выдру. Этим правом пользовались только заготовительные организации потребительской операции. Они получали все лицензии на отстрел куницы и выдры и заключали с промысловиками договоры на сдачу всех видов пушнины. Охотники-спортсмены оставались в стороне. Промысловики не могли одни справиться с этим делом, и случалось, что, заключив договор на отстрел 20—30 куниц, они предоставляли право отстрела охотникам-спортсменам. Те отстреливали и отдавали куницу и выдру промысловикам. Так, охотник-промысловик заготконторы А. Зарубин в сезон 1960 года заключил договор на отстрел 45 куниц. Из этого количества 7 куниц отстрелял один знакомый ему охотник-

спортсмен, 5 куниц — другой и т. д. Они работали на Зарубина, который с их помощью «выполнил» договор на 300 процентов, получил премию от заготконторы и был представлен к республиканской премии. Этот «лучший промысловик» в 1962 году, когда положение резко изменилось, вовсе забросил охоту.

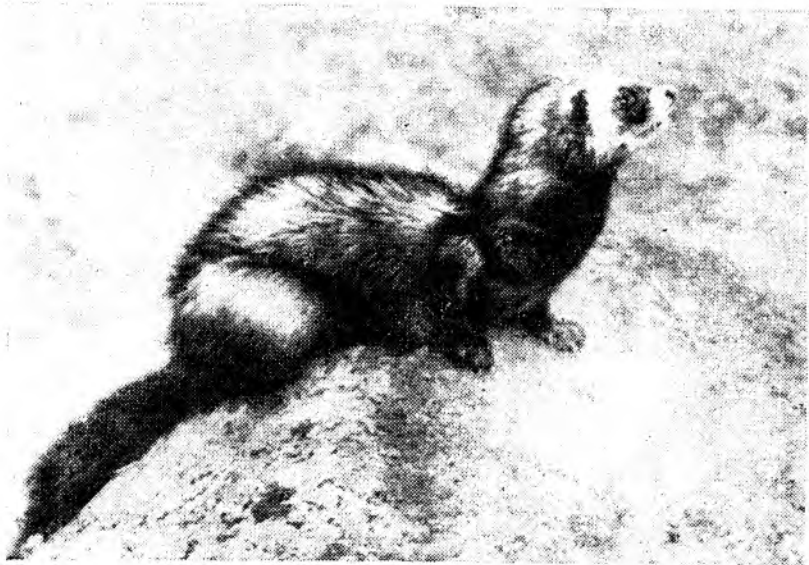
В 1961 году облисполком по нашей просьбе выделил обществу 75 лицензий для отстрела куниц. Мы заключили договоры с шестьюдесятью охотниками и свои обязательства они выполнили.

В прошлом году нам разрешили отстрелять 110 куниц и 10 выдр. Общество заключило более 90 договоров, в которых были указаны и другие виды пушнины. Все охотники сдавали нам пушнину согласно до-

говорам. Более того, Н. Корнев, В. Климов, И. Горбунов и многие другие были даже премированы. Но многие охотники-любители сдавали пушнину непосредственно в сельпо, она не ставилась в счет районному обществу и с нее оно не получало отчислений.

Мы сделали еще только первые шаги по пути привлечения охотников-спортсменов к заготовкам пушнины, но уже сейчас мы встретились с некоторыми нерешенными вопросами.

В наших условиях главная роль в выполнении плана заготовок пушнины принадлежит белке. Но из-за неправильной обработки ее шкурки охотник теряет до 40 копеек на каждой шкурке. Опытный охотник снимает шкурку сразу после отстрела, удаляет с нее ножом кровоподтеки, а в домашней об-



Черный лесной хорь — объект пушного промысла

Фото О. РУСАКОВА

становке обезжиривает ее. Тогда шкурка получается без изъянов. Этому еще надо научить многих охотников, особенно молодых.

Есть еще одна проблема, которую также надо решить. Мы на контрагентских началах сдаем пушнину заготконторе, т. е. переносим ее с одного склада

на другой. Там она снова проходит сортировку, которая мало чем отличается от нашей. Иногда возникают споры, в этом случае пушнина сдается на комиссионных началах, и спорные вопросы решает Вологодская пушно-меховая база. Мы считаем, что общество охотников должно сдавать пушнину сразу

на Вологодскую базу, а заготконтора должна лишь выписывать счет на отгруженную партию.

Пожелаем, чтобы районные общества охотников смелее привлекались к заготовкам и сдаче пушнины. В этом убедил нас опыт наших охотников-любителей.

## Дело не в разработке

## новых принципов

**В** ОПРОС об охотничьих зонах не нов. Он имеет и свои методы решения как хозяйственные, так и биологические. В первом случае угоды распределяются по зонам по признакам промысловой и спортивной охоты, плотности охотничьего населения, по проценту приписных угодий. Учитываются также физико-географические и климатические условия, наличие тех или иных промысловых видов животных. Во втором случае в основу кладется биоценологический принцип, учитываются все основные факторы среды, необходимые для обитания промысловых животных, географическое положение, кормовые, защитные, гнездопригодные и другие экологические свойства угодий. Эти условия в свою очередь определяют производительность угодий, а также комплекс хозяйственных и биотехнических мероприятий, необходимых при их освоении.

На наш взгляд, метод выделения охотничьих зон, предложенный А. Малиновским (№ 7 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1962 год), можно отнести к первому методу. Здесь не учитывается основное — география животных, границы их ареалов с различными плотностями обитания, которые в основном зависят от среды, без чего нельзя провести правильно ни одного хозяйственного и биотехнического мероприятия.

Ряд авторов, опровергая биологический метод, указывает, что связи между средой (охот-угодиями) и организмом (охотничье-промысловыми животными) настолько относительно, а экология животных настолько

плохо изучена, что биологический метод в настоящее время неприемлем. Другие ссылаются на его трудоемкость. Между тем успехи современной биогеографии, в частности географии животных, настолько ощутимы, что позволяют строить районирование угодий на биоценологической основе. По нашему глубокому убеждению, районирование охотничьих угодий является неотъемлемой частью биогеографии и должно развиваться на общих принципах с ней.

В необходимости деления угодий на зоны и районы мы убедились при проведении охот-устройства Таймыра, северных районов Якутии и Бурятии. При составлении сводной карты типов охотничьих угодий северо-востока Якутии было отмечено, что некоторые внешне сходные по растительности и рельефу типы угодий различаются по продуктивности, так как лежат в различных зоогеографических округах и различных геоботанических подзонах растительности. Анализируя данные по биологии основных охотпромысловых видов, установили, что имеются существенные различия в плодovitости, а отсюда и плотности населения основных промысловых видов в различных эколого-географических районах. Были сопоставлены карты плотности распространения отдельных животных (зайца-беляка, белки, песца, ондатры) с картой зоогеографической, геоботанической и с картой природного районирования сельского хозяйства Якутии; установлено сходство прохождения границ природных районов. Эти границы также совпали с нашими

данными районирования на основе промысловой оценки различных типов охотничьих угодий.

В дальнейшем все это значительно облегчило определение продуктивности типов охотничьих угодий, помогло точно установить район эксплоатации данных ключевых участков по продуктивности типов угодий; значительно удешевило стоимость работ и дало ключ к составлению хозяйственных и биотехнических мероприятий при внутривладельческом проектировании.

Поэтому предлагаем положить в основу выделения зон зоогеографическое деление страны. А сами зоны разделить на эколого-географические (природные) районы, которые в свою очередь будут состоять из своих типов угодий. Для густонаселенных районов, где широко развита спортивная охота, следует проводить деление угодий на разности типов с указанием видов угодий и охот по сезонам года. Надо отметить, что подобные карты типов охотничьих угодий с учетом природных районов уже имеются на значительную часть севера страны и Сибири. Эти карты составлены охотостроительными отрядами комплексных землеустроительных экспедиций МСХ РСФСР.

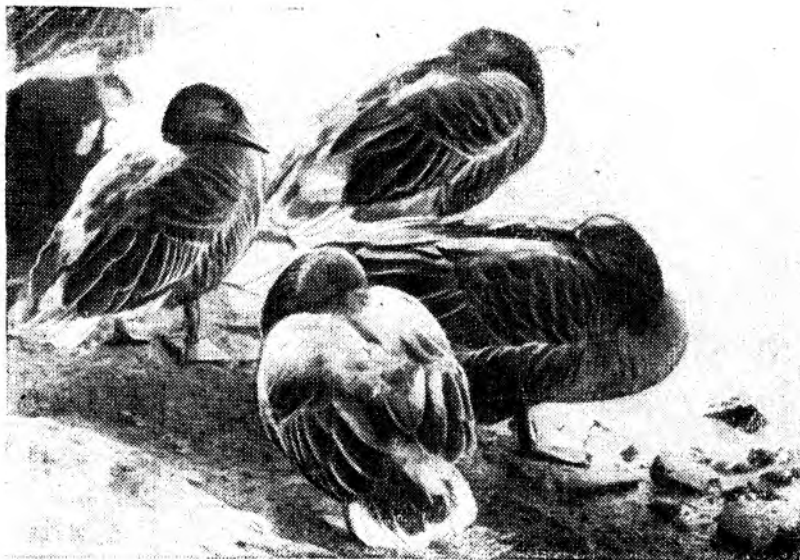
Таким образом, дело не в разработке новых принципов зональности охотничьих угодий, а в тщательном подборе и обобщении имеющегося регионального и фондового материала.

**Р. ЗАРИПОВ,  
биолог-охотовед**

г. Казань

# ПРОШЛО ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА...

К. УРМАНОВ



В полдень...

Фото Н. БОХОНОВА

ДВАДЦАТЬ пять лет назад, в один из декабрьских вечеров, когда по улицам Новосибирска мела злая поземка и от мороза трещали бревенчатые стены домов, мы собрались в подвале Дома медиков, на проспекте Ленина, где сейчас книжный магазин № 3. Здесь было тепло, а бедность обстановки не смущала и не мешала горячим разговорам и мечтам о будущем.

В городе было много охотников. С 1925 по 1930 год энтузиастом охотничьего слова Е. Н. Пермитиным издавался журнал «Охотник и пушник Сибири», но сплоченного коллектива городских охотников не было. При горисполкоме существовала даже какая-то «охотничья секция», которую возглавлял некто Дружинин. Он брал с приходящих к нему членские взносы и больше ни за что не отвечал. Поэтому «дикими» охотниками были не только те, кто не знал дорогу к Дружинину, но часто и люди с билетами.

Инициативная группа решила навести порядок в организации охотников. Наш круг невелик: Аркадий и Василий Хорошковы, Константин Баранов, Андрей Усков, Василий Лебонт, И. Ив. Туренко, Михаил Третьяков, дядя Яша Овчуков, А. Невский, Ал. Алтухов, А. Остроумов, А. Никифоров и еще кое-кто. Мы были полны желаний и надежд, а главное — в наших сердцах начинала зарождаться та дружба, которая впоследствии сцеменировала коллектив.

Еще до войны коллектив охотников и рыболовов «Спартак» стал самым многочисленным в городе. Наши зимние вечера, два раза в неделю, были полны труда, часто малозаметного, но полезного: старшие товарищи делились опытом с молодыми, изучали оружие, рыболовные снасти, выпускали стенгазету и печатаемый на машинке свой журнал «На Уень-реке». (По названию реки в нашем Почтовском охотхозяйстве).

Эти вечера таили в себе много обаятельного, привлекали людей. Придет старый охотник, некогда ранее не состоявший ни в каких коллективах, посидит, послушает наши беседы и... «пропал» человек! Через несколько дней подает заявление: примите меня в свою семью.

Мы имели таких знатоков оружия, как Ив. Ив. Туренко, А. С. Усков, таких бывалых людей, как старый большевик дядя Яша Овчуков. Были у нас и знатные рыболовы и знатные собаководы, были охотники, жадные в добыче, но были и мечтатели, которым дорого было встретить весну на Почтовской пойме, полюбоваться пробуждающейся природой, послушать концерты многочисленных певцов наших угодий.

Тяготение к нашему клубу было настолько велико, что когда во время Великой Отечественной войны мы поневоле должны были переселиться в помещение, в котором одна стена постепенно вываливалась и сорокаградусный мороз беспрепятственно входил к нам — это не пугало людей. Дыру засыпали снегом, и во вторник и пятницу людей набивалось столько, что становилось жарко. При свете каганца — картофелина с углублением для нескольких капель постного масла — мы проводили беседы, готовились к предстоящей весне.

В чем секрет популярности нашего коллектива, нашего клуба? Разгадка простая: в коллективе была хорошо поставлена культурно-массовая работа. Мы не пропускали ни одного клубного дня, чтобы не провести беседу или послушать лекцию. Наши товарищи бывали в разных районах Сибири — заготавливали птицу и рыбу для раненых воинов.

Мы бывали на заводах, проводили беседы, помогали заводским товарищам организовать свои коллективы. Бывало и такое: на одном большом заводе, где был организован значительный коллектив, имелось помещение под клуб и были средства на закупку инвентаря, многие члены его продолжали состоять у нас и не один год.

В своем кругу мы не знали злостных браконьеров — клубная работа облагораживала дикарские

наклонности таких людей. Мы с гордостью носили звание «спартаковцев» и старались не запятнать его.

Я не знаю, сколько мы воспитали молодежи, но те юные товарищи, которые прошли через клуб «Спартак», были хорошими солдатами в годы войны, отличными стрелками, умелыми в разведке. От них мы получали много писем с фронтов, из разных частей.

Не ради похвалы надо сказать, что знакомиться с работой нашего коллектива приезжали представители многих городов Сибири: Иркутска, Красноярска, Томска, Омска, Барнаула, Бийска и др. У них были охотники, были средства и

даже какие-то помещения для клубной работы, но с чего начать, они не знали.

У нашего коллектива — необозримый простор для деятельности. Многие трудности остались позади, но и впереди все та же работа. У нас, кроме прежних — Почтового охотхозяйства и Кудряшовской базы с прилегающими угодьями, — прибавилось Морское охотхозяйство (в 40 километрах от города) и Мензелинское — вниз по Оби. Нужно вложить не мало труда и средств, чтобы наши хозяйства заработали на всю силу, давали людям удовлетворение и здоровый отдых.

г. Новосибирск

## ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНОСТИ

**В. ЛАВРЕНТЬЕВ,**

**начальник управления охотничье-промыслового хозяйства при Магаданском облисполкоме**

**Х**ОРОШО поработали в прошедший сезон охотники-промысловики и любители Магаданской области. Впервые все без исключения районы области не только выполнили, но и перевыполнили государственный план заготовок пушнины.

Выполнили в 1962 году план сдачи пушнины и зверосовхозы.

Организованно был проведен промысел в Чаунском районе. Охотники района сдержали свое слово в соревновании с другими районами области: они добыли и сдали на заготовительные пункты белоснежных песцов на 30 тысяч рублей сверх годового плана.

Очень многие охотники Чаунского района выполнили по 2—3 и более сезонных норм, установленных для промысловиков. Охотник — колхозник с мыса Билингс Владимир Кёргувэ добыл и сдал пушнины на 1620 рублей. 56 песцов сдал промысловик Григорий Петрович

*Заготовитель Тенькинского района тов. Васильченко (в центре) сдает на склад пушнину, добытую охотниками-любителями.*







*Охотники острова Врангеля (слева направо) гг. Эплейскарь, Семенов, Кунны, Рольтыргин.*

*Фото Б. КОРОБЕИНИКОВА*

Третьяков из поселка Усть-Чаун. Охотник из колхоза «Энмитагино» Вутыльхин сдал 91 песца, он выполнил девять сезонных норм. А охотник из этого же колхоза Иван Тэнэт добыл и сдал 95 песцов.

Из охотников-любителей Чаунского района лучших успехов в промысле пушного зверя добился Иван Матвеевич Кожемякин, выполнивший четыре сезонных нормы промысловика. С хорошими трофеями закончили промысел в минувшем году также любители Дмитрий Яковлевич Истраткин из поселка Усть-Чаун, Владимир Андреевич Колченов из поселка Певек и Федор Петрович Омельныйский.

Хорошо также был организован пушной промысел в Ягоднинском, Тенькинском, Сусуманском, Среднеканском, Иультинском и Билибинском районах. В этих районах государственный план заготовок пушнины выполнен и перевыполнен за счет промысловой пушнины. От звероводческих ферм пушнина поступила только в Билибинском и Иультинском районах и составила к общим заготовкам по району всего 10 процентов.

Охотники-промысловики и особенно охотники-любители в этих районах активно участвовали в пушном промысле. Многие любители в период пушного сезона брали отпуска без сохранения содержания и промышляли в тайге и тундре пушного зверя. В Ягоднинском, Тенькинском и Сусуманском районах сотни охотников принимали активное участие в промысле без отрыва от производства. Только в этих трех районах они до-

были и сдали свыше 50 тысяч штук шкурок белки. Хорошо промышляли пушнину в Тенькинском районе три охотника-пенсионера — В. А. Готовцев, которому исполнилось 78 лет, Семен Петрович Сивцов 85 лет и семидесятилетний Иннокентий Романович Дягилев.

Большая заслуга в выполнении плана заготовок пушнины руководителей районных обществ охотников: И. Г. Кушнерова (Тенькинский район), Н. С. Булгакова (Ягоднинский район), Б. Ф. Булычева (Сусуманский район), М. М. Григорьева (Чаунский район). Они уделяли большое внимание участию охотников-любителей в пушном промысле.

В итоге соревнования за досрочное выполнение семилетнего плана охотники Магаданской области в 1962 году сдали мягкого золота сверх государственного плана на 316 тысяч рублей, а включая зверосовхозы, — на 335,1 тысячи рублей.

И все-таки пушные ресурсы в 1962 году позволяли сделать значительно больше, если бы заготовители в ряде районов по-настоящему отнеслись к своему долгу. Только потому, что многие заготовители оттянули приемку до последней декады декабря и не выезжали в места промысла, там осело очень много пушнины. У промысловиков колхозов «Путь Ленина» и «Рассвет», Северо-Эвенского района, «Третья пятилетка», Среднеканского района, «Новый путь», Омсукчанского района, и других ее осталось более чем на 60 тысяч рублей. Омсукчанская контора УРСа не только не обеспечила сбор пушнины у охотников, но даже и приемку ее от зверофермы.

Вообще о стиле работы Омсукчанской конторы следует поговорить подробнее, чтобы ее порочная практика не повторилась и в этом году.

Постановлением Магаданского обкома КПСС и облисполкома по итогам заготовок пушнины за сезон 1961/62 года Омсукчанскому району было присуждено переходящее Красное знамя. Действительно, район выполнил государственный план заготовок пушнины по состоянию на 1 апреля, т. е. за первый квартал. Но вместо того, чтобы еще активнее развернуть заготовки пушнины в четвертом квартале 1962 года, начальник Омсукчанской конторы тов. Израильянс до 21 декабря, т. е. на протяжении двух месяцев промысла, вообще не направлял своего инспектора для сбора пушнины у охотников и приемки от зверофермы. «Ведь план-то годовой давно выполнен», — рассуждал тов. Израильянс. В результате такого самоуспокоения и осела на руках у охотников добытая ими пушнина. Партийное и советское руководство Омсукчанского района на протяжении всего четвертого квартала не интересовалось ходом заготовок пушнины.

Перевыполнив план по добыче и заготовкам пушнины, заготовители тем не менее, как и в предыдущие годы, не приняли мер к выполнению плана заготовок мехового сырья. В районах, обслуживаемых Чукотторгом и Облрыболовпотребсоюзом, не наведен еще порядок в сохранении мехового сырья в колхозах и совхозах и в сдаче его. По-прежнему в этих хозяйствах оседает пушнина высшего сорта, а на заготовительные пункты поступает в основном низкосортное и бракованное. Надо полагать, что в текущем году производственные управления наведут порядок в этом деле.

В 1962 году заготовительные организации, как и в прежние годы, весьма мало уделяли внимания промыслу горностая и зайца-беляка. При большой повсеместной плотности этих зверей добыча их не развивается. Весьма слабо развивается также промысел соболя и норки, достигших достаточной промысловой плотности в Ольском, Омсукчанском, Среднеканском, Анадырском и других районах, где были выпущены и прижились эти ценные пушные звери.

Все это объясняется тем, что заготовители в районах не являются еще организаторами промысла, а выполняют функции обычных приемщиков.

По объему заготовок государственный план 1963 года в сравнении с прошлым годом увеличен в два раза. Значит, надо работать более напряженно. Значительно повысить заготовки вполне возможно за счет повсеместного вовлечения в промысел охотников-любителей, за счет освоения новых охотничьих угодий, улучшения промысла горностая, лисицы, зайца-беляка, соболя и норки.

Решающая роль в этой большой работе принадлежит организаторам пушного промысла — заготовителям, а также обществам охотников и колхозам. Руководители колхозов должны освобождать колхозников-охотников от других работ в период пушного промысла и направлять их на добычу зверя, особенно молодежь, призванную пополнить кадры промысловиков.

Пушные ресурсы области так богаты, что план по добыче и заготовкам пушно-мехового сырья в этом году должен быть не только выполнен, но и перевыполнен. Нужно только использовать для этого все имеющиеся у нас возможности.

# НА ПУТИ РОСТА

**М. РУПАСОВ,**  
старший охотовед  
Жигаловского коопзверопромхоза

**Т**ЕРРИТОРИЯ Жигаловского района Иркутской области представляет собой часть открытой лесом сибирской возвышенности. По всем направлениям она изрезана глубокими долинами рек, ручьев и ручьев. Протекающая по району с юга на север река Лена делит район пополам. Она является основной водной магистралью и вместе с притоками образует довольно развитую водную систему.

Заселен наш район слабо. Небольшие деревушки разбросаны по берегам Лены и ее притокам Илге и Тутуре. Основное занятие населения — сельское хозяйство.

Жигаловский район относится к таежным районам. Поля и сенокосные угодья тянутся по берегам рек и ручьев узкими полосками. Леса района не однородные, больше всего здесь лиственницы и кедр, есть сосна, ель, пихта, береза и осина. Вследствие неоднородности лесов и рельефа местности создаются различные условия для обитания диких зверей и птиц. Основными промысловыми зверями являются белка и соболь, есть ондатра, колонок, горностаи, заяц, рысь, росомаха. Боровая птица — рябчик, глухарь, тетерев — заготавливаются в пределах тысячи штук в год.

В августе 1959 года в Жигаловском районе было создано комплексное охотничье хозяйство — коопзверопромхоз, занимающий территорию в 24 000 квадратных километров. С первых же шагов промхоз особое внимание уделил вопросам правильной эксплуатации природных богатств. Были проведены большие учетные работы по выявлению запасов пушных зверей не только в местах постоянного промысла, но и в охотугодьях, не охваченных еще промыслом. К этому времени в районе таких угодий насчитывалось до 50 процентов. Учетные работы показали, что запасы пушных зверей здесь значительны — на отдельных участках темнохвойной тайги плотность достигла: 1 соболь на 1 квадратный километр, белки на этой же площади — до 7—8 штук. Особенно хорошая плотность поголовья зверей была в неопромышленных кедрово-пихтовых лесах правого берега Лены. Промхоз на основании учетных данных разработал подробный план постепенного освоения удаленных охотничьих угодий.

На первых порах своей деятельности промхоз встретился с большими трудностями. Участки за охотниками не закреплялись.

Угодья использовались обезличенно. Основная

масса охотников скапливалась на ближайших к населенным пунктам промысловых участках. Пришлось принять срочные меры к рассредоточению охотников, создавая им условия для перехода в дальние угодья. В проведении этих мероприятий нам хорошо помогли штатные охотники. Организованные из них строительные бригады в 4—6 человек уходили в глубинную тайгу для прочистки старых и прокладки новых дорог, более прямых и удобных для проезда не только с вьюком на лошади, но и на саних. В узловых местах штатные охотники строили охотничьи базы, избушки.

За три года дружной работы коллективу промхоза удалось помочь охотникам освоить большую часть угодий. Сейчас у нас «закрытых» охотугодий осталось не более 15 процентов. В 1963 году и эти угодья будут освоены. Теперь у нас так и повелось: каждое лето штатные охотники все дальше прокладывают новые дороги в тайге, строят стандартные охотничьи избушки, базы, а за ними двигаются охотники — колхозники и любители.

Если положение с освоением удаленных угодий мы решили довольно быстро, то по-прежнему узким местом остается транспортировка продуктов, снаряжения и боеприпасов к местам промысла. Использовать лошадей только на этой работе оказалось невыгодным, а загрузить их круглый год нечем.

Поэтому мы решили в известной мере заменить лошадей трактором. Для этого с 1961 года строим тракторные дороги в тайгу. Правда, это связано со значительными капитальными вложениями, но такие дороги в ближайшее время себя с лихвой окупят: по ним мы сможем не только завозить охотников, но и широко их использовать при заготовке дикорастущих — кедровых орехов, ягод и грибов.

В промхозе сейчас имеется одна автомашина, два трактора и несколько мотопил «Дружба». Один из тракторов летом был использован для постройки тракторной дороги к богатейшим угодьям по реке Орлинга. Бригада штатных охотников провела эту дорогу по водораздельным хребтам, среди плодоносных кедров. Расходы на один километр дороги составили около 20 рублей. Теперь этой дорогой пользуются колхозные охотники — они будут выезжать на промысел на тракторах.

По мере освоения новых охотничьих угодий закрепляем их за колхозами, бригадами и отдельными охотниками.

Промхоз старается сохранить в тех колхозах, где оно имеет место, «родовое» охотпользование, при котором одна семья

охотника на протяжении нескольких поколений благоустраивала свой участок. На таком промысловом участке обычно имеется несколько избушек с лабазами, большое количество различных промысловых орудий лова, в хорошем состоянии дороги и тропы.

Промхоз строит охотничьи избушки в таких местах, где они необходимы для равномерного распределения охотников по всей территории хозяйства. За три года только силами штатных охотников было построено более пятидесяти стандартных благоустроенных избушек в новых угодьях и шесть баз. Прочищено около трехсот километров таежных санных и вьючных дорог и троп и две тракторные дороги. Постепенно идет восстановление плашников. Поднимаются старые, строятся новые.

В районе широкое распространение нашла стандартная ловушка на соболя «садок». Теперь наши охотники строят комплексные путики: наряду с установкой плашек для отлова белки тут же устанавливают «садки» для отлова соболей. Некоторые охотники в новых угодьях применили метод раздельно-видовой добычи пушных зверей. Так, белку они промышляют главным образом с осени по мелкому снегу с ружьем и собакой. В это время промысел на белку более эффективен. После того как выпадет много снега и похолодает, охотник переходит на отлов соболей и белки самоловами. Отдельные мастера этого промысла добываются очень хороших результатов. Так, штатный охотник Михаил Андреевич Грузных за охотничий сезон 1961/62 года добыл 172 белки и 183 соболей. С ружьем он взял 154 белки и 4 соболей, а орудиями лова 179 соболей и 18 белок. Виктор Николаевич Зырянов с ружьем добыл 123 белки и 42 соболей, а самоловами 35 соболей и 21 белку.

Промхоз имеет 39 штатных охотников. Все они сейчас высококвалифицированные специалисты охотничьего промысла, среди них около половины молодых охотников в возрасте до 35 лет. Со всеми штатными охотниками мы постоянно ведем работу по повышению их квалификации.



Шилохвость...

Фото Н. БОХОНОВА

Вологодская областная университетская научная библиотека

www.booksite.ru

Штатные охотники, как правило, охоту проводят круглогодично, находясь в тайге до пяти месяцев в году. Сейчас в круглогодичный охотничий промысел включается значительная часть охотников-любителей, пенсионеров, колхозников. Пенсионер Михаил Васильевич Коновалов за один охотничий сезон добыл 164 белки и 21 соболя. Семидесятилетний колхозник Андрей Андреевич Грузных в охотничьем сезоне 1962/63 года отловил 56 соболей, а также 114 белок.

Для удобства охотников создано шесть производственных участков, во главе которых стоят молодые, энергичные специалисты, окончившие Иркутский заготовительный техникум.

К охотничьему промыслу промхоз тщательно готовится. На участки и охотбазы своевременно завозят боевые припасы, снаряжение, оружие и другой инвентарь. Договоры с охотниками заключаем за 15—20 дней до начала охоты. Особое внимание обращаем на привлечение к промыслу служащих, рабочих, пенсионеров как своего района, так и охотников из других районов и из г. Иркутска, так как промхоз ощущает большой недостаток в промысловиках. Ежегодно по нашей просьбе Иркутское охотоведческое отделение сельскохозяйственного института и заготовительный техникум присылают до 35—40 студентов-практикантов, которые принимают непосредственное участие в промысле. Для студентов промхоз отвел определенные угодья, где сами же студенты построили избушки, лабазы, прочистили дороги и выючные тропы, установили путики с самолетами. Студенты получают хорошую промысловую практику, а промхоз дополнительное количество пушнины.

Исключительно важное значение играет у нас промысловая собака — лайка.

До промхоза работа по собаководству в районе не проводилась. Существовала вольная случка, широко практиковалась кастрация самцов. Потомство учитывалось только по полевым качествам матери, без учета породных и рабочих качеств отца.

Занимаясь собаководством в районе, мы не смогли получить сколько-либо заметных результатов при укомплектовании племенных гнезд. Они себя в наших условиях не оправдывали. Мы пришли к выводу, что изжить вольную случку очень трудно. Можно было сделать единственное в отборе лучших производителей: оставить на воспроизводство в каждой деревне строго определенное количество самцов, отвечающих кинологическим требованиям, а всех остальных самцов поголовно кастрировать, независимо от породы и их назначения. При таких условиях мы сможем производить обмен между отдельными населенными пунктами производителями-щенками. От хороших самок мы заведомо, без опаски, можем рекомендовать щенков. На наш взгляд, такая работа в собаководстве в ближайшее время даст положительные результаты, избавит охотников от инбридинга и помеси беспородных собак, улучшит общее состояние лаек в районе.

Подводя итоги работы Жигаловского коопзверопромхоза в организации промысла пушных зверей, можно сказать, что он за три года добился значительных результатов как в освоении новых угодий, так и в увеличении заготовок пушнины.

Увеличился выход пушнины на 1000 гектаров лесопокрытой площади. В 1959 году ее было сдано на 55 рублей, а в 1961 году — на 94 рубля.

Лучшие охотники в 1962 году добыли пушнину на 500—700 рублей. Так, колхозник из деревни Сурова Василий Иннокентьевич Соболев сдал 167 белок и 23 соболя, Николай Михайлович Колесников из этой же деревни сдал 125 белок и 15 соболей. Служащий Виктор Васильевич Тушпичин сдал 82 белки и 13 соболей, студент Анатолий Николаевич Зырянов — 98 белок и 36 соболей.

В 1962 году промхоз впервые проводил заготовки мяса диких копытных животных на территории района. Основными объектами промысла были косуля, лось, северный олень. К охоте на них были привлечены штатные охотники. За полтора месяца бригада охотников из 8 человек отстреляла 80 косуль и десять лосей. Если охоту на косуль наши охотники освоили удовлетворительно, то скрадывание лосей еще не освоено: до половины лосей было вспугнуто с кормежки и лежек без выстрела.

Охотоведу промхоза пришлось обучать молодых и начинающих штатных охотников искусству охоты с подхода, особенно мастерству выслеживания и скрадывания лосей.

Запасы копытного зверя, особенно лося и северного оленя, в угодьях района значительны, и нет сомнения, что заготовки их в следующие годы возрастут.

Много делается для заготовки дикорастущих. В районе значительные массивы кедров. К сбору ореха привлекаем служащих, рабочих. В лучших орехоносных массивах построены тракторные и санные дороги. Перед началом сезона сбора орехов проводим тщательную подготовку: обследуем кедровники, устанавливаем урожайность по участкам, завозим на базы продукты, тару, инвентарь, фураж для лошадей. Вывозим орехи с дальних участков на лошадях выюками. Принятый орех с некоторых баз вывозим сразу, с других — по мере установки санной дороги. При сборе орехов промхоз все время ощущает острый недостаток рабочей силы, особенно для отдаленных участков.

Приемку ягод проводим на местах их сбора.

Для этого ежегодно организуем до 10—15 приемных пунктов. В пункты приемки завозим палатки для жилья, тару, продукты питания и разный инвентарь.

Всех граждан, изъявивших желание собирать ягоды, комплектуем в бригады по 10 человек, во главе бригады ставим штатного охотника. Для лучшей материальной заинтересованности собирающих деньги выплачиваем сразу при сдаче ягод.

От приемных пунктов ягоды вывозим к базам. Там их перерабатывают на варенье. В промхозе организованы три базы, ими приготовлено уже более 25 тонн варенья.

Заготовка грибов и ягод — крайне перспективный и доходный промысел.

В промхозе все штатные охотники заняты работой круглогодично. Помимо охотничьего промысла, заготовок рыбы, мяса диких животных и дикорастущих, они заготавливают сено, строевой и деловой лес, дрова.

Ежегодно промхоз имеет от хозяйственной деятельности прибыль 7—10 тысяч рублей.



# НЕПРОДУМАННОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

М. РОЗАНОВ,  
доцент

## О посадках дикого многолетнего риса

**М**НОГИЕ охотничьи хозяйства и звероводческие фермы на больших площадях мелководий водохранилищ, озер и стариц рек сажают отводки и черенки многолетнего дальневосточного риса.

Росохотрыболовсоюз в 1961 году заключил со Всесоюзным научно-исследовательским институтом кормов договор, по которому институт обязался на чистых от надводной болотной растительности плесах мелководий в 1962 году посадить летние отводки дикого дальневосточного риса. Институт без необходимого геоботанического обследования и бонитировки естественных зарослей местной болотно-водной растительности посадил на озере Неро 100 тысяч отводков дикого риса, на разливах Горьковского водохранилища — 25 тысяч отводков, на озерах поймы реки Дубны — 10 тысяч, на озере Великом в Калининской области — 14 тысяч, на Ивановском водохранилище — 61 тысячу, на озерах поймы реки Вятки — 2 тысячи отводков и т. д.

Кроме того, сотрудники института С. С. Столяров, А. И. Андреев и А. Ф. Матвеева в счет договора бегло обследовали огромные площади мелководий Обского водохранилища, водоемы трех районов Вологодской области, озеро Неро, мелководья Аграханского залива Каспийского моря, Ахтанизовский лиман в плавнях реки Кубани и другие.

Эти обследования, результаты которых были изложены на 22 страницах машинописи, обошлись Росохотрыболовсоюзу в 20 тысяч рублей.

Институт кормов организовал также частные бригады рабочих по заготовке отводков и черенков дикого риса и по посадке их в охотничьих хозяйствах Московского общества охотников.

Институт в 1962 году настойчиво пытался посадить дикий многолетний рис в Дагестанском опытно-показательном охотхозяйстве Росохотрыболовсоюза на мелководьях Аграханского залива Каспийского моря, довести имеющиеся посадки дикого риса в Ахтанизовском лимане в плавнях реки Кубани до одной тысячи гектаров, а также распространить посадки этого злака по всем республикам Средней Азии, в Казахстане и других районах СССР.

Столь обширные посадки многолетнего риса во всех районах СССР могут быть легко осуществлены, так как Институт кормов располагает большими питомниками его. Эти питомники могут давать не менее двух миллиардов отводков и черенков ежегодно. Для засадки одного гектара мелководий достаточно двух тысяч отводков или черенков, значит, институт может покрыть посадками риса два миллиона гектаров в год. При установленной институтом минимальной цене — 2 копейки за отводок — имеется возможность реализовать минимум на 40 миллионов рублей посадочного материала риса.

Такая материальная заинтересованность Института кормов в посадках дикого дальневосточного риса, а также широкая пропаганда его в печати вызвали интенсивное распространение этого злака в наших водоемах.

Что же дают посадки многолетнего дикого риса хозяйствам, эксплуатирующим разного рода водоемы? Как известно, многолетний дальневосточный рис представляет собой один из самых мощных жестких болотно-водных злаков наших широт, образующий исключительно густые и высокие заросли из толстых стеблей высотой до 2,5—3 метров с мощной сетью многолетних корневищ до 10—15 метров длины, проникающих в грунт на глубину до 50—70 сантиметров. Особенно густые заросли многолетнего дикого риса образует на юге нашей страны, где этот злак да-



Кабан на кормежке...

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

ет много мелких семян, заключенных в чешуйки с зазубренной длинной остью. С помощью чешуи и ости семена дикого риса плавают на поверхности воды и могут прикрепляться к перьям перелетных птиц и меху зверей, что обеспечивает распространение их по водоемам.

Наполненные воздухом корневища и стебли дикого риса также хорошо плавают и могут разноситься течением воды по новым водоемам и на орошаемые поля.

Зимой ежегодно вырастающие стебли дикого риса вымерзают и гибнут, но узлы кушения и корневища, даже лишенные воды и снежного покрова, хорошо переносят морозы до 50 градусов. На юге корневища, уходящие глубоко в грунт, хорошо переносят полное пересыхание водоемов и летнюю засуху. В Китае, в Корее, Японии, в Индии многолетний дикий рис является злостным сорняком полей настоящего риса и хлопчатника.

За последние годы в нашей стране было проведено много опытных посадок дикого риса на проточных водоемах различных географических зон. Выяснилось, что при существующих условиях он хорошо приживается, образуя на юге в первый год, а на севере — на второй и третий год мощные и исключительно густые и высокие заросли толстых стеблей, которые вытесняют надводную и особенно подводную растительность, рдесты, водяную гречиху, ряску и прочие виды, являющиеся кормом для диких уток и болотной дичи.

Многолетний рис дает много питательной зеленой массы, годной на хороший силос и зеленую подкормку для домашнего скота. Урожай зеленой массы риса на юге достигает 700—800, а на севере до 500—600 центнеров с гектара. Эта же зеленая масса и корневища многолетнего риса служат отличным кормом для ондатры, нутрии и кабана. Но для питания домашних и диких уток, а также болотной дичи грубые и жесткие стебли, корневища и листья многолетнего риса непригодны. Только гуси и лысухи кормятся многолетним рисом, особенно его молодыми побегами.

Научные работники кафедры зоологии беспозвоночных Московского государственного университета совместно с сотрудниками Акуловской гидробиологической лаборатории ряд лет изучали экологическое значение зарослей дикого многолетнего риса для нереста промысловых рыб, для нагула их молоди и влияние этих зарослей на химизм воды Учинского водохранилища. Этими исследованиями установлено, что весенне-нерестующие фитофильные рыбы не используют многолетний рис в качестве субстрата для откладки икры; молодь рыбы не откармливается в зарослях многолетнего риса, предпочитая мягкую водную растительность, что в посадках риса беден зоопланктон.

В течение лета по мере развития зарослей и роста риса происходит уменьшение численности животного населения водоема: в августе количество животных в зарослях этого злака по сравнению с июнем снижается в несколько раз. Сплошные густые заросли дикого риса, произрастающая ряд лет на одном месте, вызывают сильное заболачивание, способствуют развитию сероводорода и метана, которые насыщают воду и губят в водоеме все живое, кроме сероводородных бактерий. При этом заболачивании гибнет очень чувствительный к кислотному режиму и сам дикий рис.

Химические исследования Акуловской лаборатории показали, что в воде, среди сплошных зарослей многолетнего риса, кислорода содержится в 2—3 раза меньше, чем в воде соседних, чистых от риса плесов Учинского водохранилища. Тот факт, что заросли многолетнего риса вызывают интенсивное заболачивание водоемов, давно был подробно описан в ботанической литературе, а также установлен наблюдениями на лимане Бобровом, в плавнях реки Кубани и в других местах.

На Учинском водохранилище в 1959—1961 годах Институт кормов организовал коммерческий питомник дикого многолетнего риса на площади около 10 гектаров. И уже летом 1962 года Государственная санитарная инспекция при обследовании зарослей риса установила, что многие участки водохранилища превратились в грязное загнивающее болото с резким запахом сероводорода. Инспекция потребовала, чтобы Институт кормов закончил на этом водохранилище свои работы и убрал все посадки дикого риса.

Кафедра зоологии беспозвоночных и ихтиологии МГУ дала следующее заключение: «Посадки многолетнего риса не оказывают положительного воздействия на рыбопродуктивность водоемов, и если он культивируется в местах, где ранее была мягкая водная растительность, то рис окажется даже отрицательным фактором».

Аналогичную характеристику необходимо дать многолетнему дальневосточному рису при решении вопроса о целесообразности его посадок на водоемах спортивных охотничьих хозяйств, в которых обычно проводятся мероприятия по улучшению не только кормовой базы для диких уток, но и нерестилищ и условий нагула рыб. В настоящее время накопилось достаточно наблюдений, свидетельствующих о том, что в сплошных и малокормных зарослях многолетнего риса дикие утки и болотная дичь не держатся, что многолетний рис вытесняет кормовую погруженную водную растительность, заболачивает и ухудшает охотничью угодья.

Зачем же Рбсохотрыболовсоюз, Московское и другие общества охотников и рыболовов затрачивают большие средства, транспорт и силы членов общества на посадки дикого многолетнего риса? Зачем надо было сажать дикий рис на озере Неро, когда берега и мелководья озера и без того покрыты местной кормовой и защитной болотно-водной растительностью — тростником, манником, канареечником, рдестами, земноводной гречихой и другими ценными для дичи травами, служащими в то же время и нерестовыми субстратами и местами нагула рыб? Сотни тысяч высаженных отводков дикого риса на этом озере способны вытеснить местную растительность, снизить качество угодий охотничьего и рыболовного хозяйства.

В настоящее время составлен проект мелиорации озера Неро и организации на нем интенсивного рыбного хозяйства. По этому проекту болотно-водная, особенно жесткая, растительность подлежит уничтожению, в том числе и произведенные в 1962 году Институтом кормов посадки дикого многолетнего риса. Подлежит уничтожению посадки дикого риса и в Москворецком охотхозяйстве на Можайском водохранилище. Эти посадки произведены без ведома органов рыбоохраны в запретных для рыболовства участках, отведенных для нереста и нагула. Посадки дикого риса на Сусанском заливе Куйбышевского водохранилища также подлежат уничтоже-

нию, так как на этом заливе организуется интенсивное рыбоводное прудовое хозяйство.

Занимать зарослями дикого риса мелководья Аграханского залива и Ахтанизовского лимана совершенно недопустимо: эти водоемы служат местами нереста и нагула судака, воблы, тарани, шамай, рыба, осетра, севрюги и других ценных промысловых рыб Каспийского и Азовского морей. Для диких уток и другой дичи на этих водоемах уже имеется богатая местная кормовая и защитная болотно-водная растительность, замена которой диким рисом нецелесообразна.

Против необоснованных и несогласованных с другими отраслями хозяйства посадок дикого риса на Аграханском заливе, на Ахтанизовском лимане, а также на других водоемах запротестовали местные охотоведы и органы рыбоохраны. Потому Главрыбвод СССР издал в 1962 году специальное распоряжение, запрещающее посадки дикого риса без достаточного экологического и экономического обоснования и без согласования с органами рыбоохраны и рыбохозяйственными научно-исследовательскими организациями.

Недопустимо разведение многолетнего риса в южных районах СССР — районах культурного рисосеяния и хлопководства. Здесь дикий многолетний рис является злостным, трудноистребимым сорняком. Сознательный занос нового сорняка — дикого многолетнего риса в южные районы СССР — прямое преступление. Недопустимо также разведение дикого многолетнего риса в районах с дефицитом влаги, в которых проводится интенсивная работа по орошению и обводнению засушливых территорий, где каждый кубометр воды стоит большого труда и больших денег. Многолетний дикий рис расходует исключительно много воды, по-видимому, не менее 45—50 тысяч кубометров с гектара, и интенсив-

но засоряет своими мощными зарослями ирригационные водохранилища и каналы.

Вызывает удивление, что Всесоюзный научно-исследовательский институт кормов без предварительного обследования, без экологического и хозяйственно-экономического обоснования в 1960 году приступил к широкому распространению дикого многолетнего риса, совершенно не согласовав это мероприятие ни с интересами рыбного, охотничьего и птицеводческого хозяйств, ни даже с интересами ирригации, рисосеяния и хлопководства, которым посадки дикого многолетнего риса, несомненно, наносят большой ущерб.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что разводить дикий многолетний рис для силосования и зеленой подкормки для скота допустимо только в водоемах, не имеющих рыбохозяйственного значения. При этом в хозяйстве должны быть машины, пригодные для ежегодной уборки зеленой массы.

Допустимо разводить многолетний рис в водоемах, предназначенных для разведения ондатры и нутрии, но при том условии, если это не будет вредить рыбному хозяйству.

В охотничьих хозяйствах, особенно спортивного назначения, многолетний дальневосточный рис, как правило, разводить не следует. Там в целях повышения кормовой продуктивности водоемов можно разводить (по согласованию с органами рыбоохраны) однолетний канадский водяной рис путем осеннего посева его семян в воду. Однолетний канадский водяной рис дает осенью много крупного зерна, а весной его подводные и плавающие листья хорошо поедают дикие и домашние утки. Но все же целесообразность разведения и однолетнего дикого риса должна быть тщательно проверена опытом.

## Птичье бедствие

**МИНУВШАЯ** ЗИМА была необычной. Несколько недель глубокие снега покрывали страны не только Западной, но и Южной Европы.

В январе в Ялте, как обычно, зацвели розы, хризантемы, мята, крокусы, одуванчик: в лесу люди собирали рыжики, шампиньоны и маслята. Было тепло, как в апреле...

Но вдруг, перелезав через горный хребет, со снегом и морозом на Южный берег Крыма обрушился буран. Снежная крупа засыпала все: ни под кустами, ни под деревьями не осталось клочка черной земли. Снег выпал и по всему степному Крыму. Массы птиц, ища спасения, слетались на берега теплого моря. Десятки тысяч жаворонков, скворцов, зябликов, щеглов, дроздов и других птиц стаями носились во мгле снегопада в поисках пищи.

В прибрежные кустарники и парки с гор спустились вальдшнепы, витютни, сойки. Появились табуны дроф и даже лебеди, утки, нырки, лысухи. «Курортная газета» неоднократно призвала население помочь бедствующим птицам.

Истощенные голодом птицы слетались во дворы, на балконы и подоконники. В городах и селах коллективно и в одиночку люди, как могли, подкармливали бедствующих пернатых беженцев. В совхозе «Ливадия» организовали даже подкормку осторожных дроф. Сотни хищников, никогда невиданных здесь, слетались невесть откуда на легкую добычу. Даже в лесу вороньи стаи преследовали ослабевших, пытавшихся укрыться дроф.

Всего две недели шел и лежал снег. За это время погибли многие десятки тысяч птиц. Особенно пострадали жаворонки, зеленушки, овсянки. К исходу нежданной зимы начали гиб-

нуть вальдшнепы, голуби и черные дрозды.

На фоне этого бедствия более чем неприглядно выглядят люди, алчно набросившиеся на легкую добычу. К сожалению, они имеют ружья и числятся охотниками. «Курортная газета» сообщила о браконьерах, привлеченных к уголовной ответственности за стрельбу по дропам и другим птицам.

Шайки браконьеров по 5—10 человек блокировали виноградники и целыми днями не давали дропам кормиться. «Трофеев» собрали они немного, но подранков наделали массу. Вот какие «охотники» нашлись, товарищи, среди нас!

К сожалению, охотничье общество не смогло организовать настоящую, повсеместную борьбу с этим диким разгулом: выстрелы вокруг «жемчужины Крыма» слышались и после закрытия охоты.

**А. БУЛАТОВИЧ**

г. Ялта

# ЗАДАЧА

**ЖИВАЯ** природа Казахстана чрезвычайно богата и разнообразна. Фауна республики насчитывает 152 вида зверей и 473 вида птиц. Среди них есть очень ценные, редкие и вовсе отсутствующие в других странах. Взгляните только на столь редкое соседство, как антилопа-сайга — обитатель жарких пустынь и морской тюлень — обитатель северных широт! Животный мир — это богатство народа, это пушнина, шкуры, мясо, пух, шерсть...

Охотники Казахстана ежегодно отстреливают до 200 тысяч сайгаков. Это три миллиона килограммов первосортного мяса для населения и



была сформирована государственной охотничьей инспекцией в период, когда охотники-любители не имели еще своей общественной организации, т. е. не были организованы. На том этапе госохотинспекция нуждалась в поддержке общественности, так как только своими силами должной охраны охотничье-промысловой фауны она обеспечить не могла. В наши дни государственная инспекция со своим маленьким аппаратом уже не в состоянии ни руководить целой армией общественных инспекторов, ни укреплять ее количественно и качественно. Теперь для этого

## ГОСУДАРСТВЕННОЙ

200 тысяч дорогих кож. И это дает только один вид дикого животного, и только у нас. Сколько же пользы приносят звери и птицы народному хозяйству всего Советского Союза? Сколько зерна сохраняют они, уничтожая миллионы вредителей сельского хозяйства? А какое большое эстетическое значение имеет окружающий нас животный мир, зовущий нас на охоту, которая, в свою очередь, сулит чудесный спортивно-подвижный отдых. Окиньте все это мысленным взглядом и вы поймете, какую огромную национальную ценность представляют собой звери и птицы — тот государственный охотничий фонд, который мы с вами призваны беречь и приумножать.

Сбережение животного мира — наиболее трудный участок охраны природы. Трудный потому, что держатся ценные дикие животные подалеже от населенных людими мест; потому, что на руках у населения за последние годы появились сотни тысяч охотничьих ружей и малокалиберок, резко возросла «вооруженность» автотранспортом. В хищническом истреблении диких животных участвуют люди, которые либо по своему общественному положению, либо по долгу службы обязаны быть организаторами охраны природы. В число браконьеров нередко попадают сотрудники милиции, лесной охраны, партийные и советские работники, руководители охотничьих обществ. В том же Казахстане промысел сайгаков в ряде мест страдает вопиющими недостатками, справедливо отмеченными прессой.

В настоящее время в Казахстане природа охраняется не только в целом, так сказать, оптом. Берутся под полную или частичную защиту закона отдельные, ставшие редкими или находящиеся под угрозой уничтожения виды животных; животный мир обогащается путем акклиматизации и реакклиматизации. Организуются заповедники и заказники. В республике создано и успешно развивается общественное объединение охотников и рыболовов — Казохотсоюз, насчитывающее уже около 123 тысяч членов. Правда, этому обществу нужно оказать серьезную поддержку со стороны партийных и советских органов, помочь ему усилить пропаганду охраны природы.

Надо поднять на новую ступень работу общественной охотничьей инспекции. Последняя

в республике есть Казохотсоюз с широкой сетью областных и районных обществ, с множеством первичных коллективов. Именно эта общественная организация охотников кровно, больше других заинтересована в сохранении охотничьей фауны, потому что именно она в первую очередь осваивает и воспроизводит ее.

Поэтому мы считаем: пришло время передать общественную охотничью инспекцию непосред-

## ВАЖНОСТИ

венно обществам охотников и рыболовов, оставив за госохотинспекцией полный контроль за ее деятельностью. Это будет посылкой и обществам охотников и рыболовов, и нам.

Охотник, желающий стать общественным инспектором, подает заявление в свой первичный коллектив, который на общем собрании рассматривает заявление и, если кандидат достоин, рекомендует его районному штабу по борьбе с браконьерством. Этим штабом руководит председатель правления и активные члены совета районного общества. Правление районного общества рассматривает и утверждает представленные охотколлективами списки и направляет их в областной штаб по борьбе с браконьерством. Там уже, по согласованию с госохотинспекцией, окончательно решается вопрос об общественном инспекторе. В положительном случае областное общество выдает ему инспекторское удостоверение.

Областной штаб, возглавляемый заместителем председателя правления областного общества, не только руководит практической работой своих общественных инспекций, но и отчитывается за их работу перед областной государственной охотничьей инспекцией. В свою очередь последняя сможет направить основные свои усилия на организацию, инструктаж и помощь охотникам-инспекторам. Только так мы сможем активизировать общественность в борьбе с браконьерством.



На очереди стоит и другое важное мероприятие — укрепление государственных охотничьих органов специалистами с соответствующим образованием. Охотовед профессор В. Н. Скалон предлагает заменить государственных егерей (сейчас они должны выполнять функции районных охотничьих инспекторов) специалистами-охотоведами. Теперь, когда мы убеждены, что государственная охотинспекция, включая егерский состав, не в состоянии своими силами обеспечить сохранение дикой фауны, это предложение заслуживает пристального внимания. В самом деле: сможет ли районный егерь, не имеющий не только специального, но зачастую и общего образования, организовать и повести широкую охотничью общественность на борьбу с браконьерством? Может ли он правильно выбрать охотничьи угодья для закрепления их за коллективом? В состоянии ли он помочь создать охотничье приписное хозяйство, а в дальнейшем правильно направлять его работу? На все эти

вопросы ответ исчерпывается одним ясным и коротким словом: нет!

Вот почему уже сейчас назрел вопрос о замене государственных районных и межрайонных егерей охотоведами. Место такого специалиста — в районном аппарате, в одном ряду с главными районными агрономами, зоотехниками и ветврачами. Только тогда мы добьемся правильной приписки охотничьих угодий охотколлективам; только тогда охотники станут истинными хозяевами закрепленной за ними территории и можно будет надеяться, что хозяйство пойдет по новым, современным путям охотоведческой науки. Только тогда станет успешной борьба за рациональное использование запасов диких животных.

**Ю. СМЕРНОВ,**

**заместитель начальника Главного управления**

**охотничьего хозяйства и заповедников**

**Министерства сельского хозяйства Казахской ССР**

## ЗАЩИТИМ МОЛОДНЯК

**КАЖДЫЙ** год на летний откорм в кустанайские степи приходит большое количество сайгаков. Здесь и ведется промысловый отстрел их.

Этот отстрел у нас называют выборочным: стрелять разрешено только самцов (рогачей). Но так в инструкции. На самом деле уничтожаются и самки и молодняк. Вот как это происходит.

Заготовки сайгаков начинаются с 15 июля, когда молодняк еще не окреп, часто ведутся в ночное время. За ночь отары разгоняются, молодняк слабеет и становится добычей хищных зверей и орлов, которых в наших степях много.

В 1962 г. отстрел сайгаков вели охотники областного общества под руководством т. Лысенкова.

С наступлением темноты бригады начинали стрельбу и вели ее до рассвета. Днем сайга должна идти на водопой на реку Кабарга. Дикие звери не знали покоя ни днем ни ночью. Больше того, некоторые бригады практиковали и

дневной отстрел. Так бригада прибывшая из г. Целинограда (руководитель т. Афиногеев) в конце августа с автомашины отстреляла 212 голов. Наши охотники с тревогой думали: сколько же молодняка пало после этого гона и побоища! Думается, что на каждого заготовленного сайгака бесцельно погибло еще по одному, а ведь заготовки велись не малые. Было добыто 8 тысяч сайгаков!

По мнению многих наших охотников, отстрел сайгаков надо начинать не раньше первого сентября, когда молодняк уже окрепнет и отобьется от маток. Следует также до предела сократить ночную охоту, когда практически трудно вести выборочную добычу рогачей.

**Г. ДЬЯЧЕНКО,**

**председатель Рудинского городского общества охотников и рыболовов**

г. Рудный,  
Кустанайская область

## Закарпатские охотники

**ОХОТНИКИ** г. Берегова и сел Закарпатской области поставили перед собой цель — в пятом году семилетки не только уничтожать вредных хищников, но и сохранять и увеличивать природные богатства родных мест.

В 1962 году под руководством председателя Береговского райсовета УООР — офицера в отставке П. А. Крылова — охотники на территории нашего рай-

она уничтожили свыше трех тысяч вредных птиц и зверей. В приписном охотничьем хозяйстве создано более 50 «лесных столовых» — солонцов и кормушек. Кроме того, было заготовлено около 1500 килограммов зерна, 0,5 тонны сена и до 4,5 тонны зерноотходов. Наиболее активно работали охотники М. Новичков, Н. Краснов, И. Блинов, М. Антонов и другие. Это дало свои результаты.

Уже в первый день охоты — 18 ноября 1962 года — пятью низовыми охотколлективами (колхозов «Дружба», «Червоный прапор», имени Ленина и других) взято 60 зайцев, которые весом 250 килограммов, сданы торгующим организациям для продажи населению.

**Г. КАРАВАЕВ**

Закарпатская область,

**А. ЯНУШЕВИЧ,**  
профессор, доктор биологических наук



Фото Я. МАЛАХОВА

# К КОНФЕРЕНЦИИ ПО АККЛИМАТИЗАЦИИ ЖИВОТНЫХ

**В** МАЕ в г. Фрунзе, Киргизской ССР, состоится Всесоюзная конференция по акклиматизации животных. На конференцию приглашены представители всех республиканских академий наук, Госплана СССР, Государственного комитета Совета Министров СССР по рыбной промышленности, Центросоюза и других учреждений, а также ведущие ученые, работающие в области акклиматизации.

За годы Советской власти работы по акклиматизации животных в нашей стране приняли большой размах. Было расселено 32 вида зверей, 10 видов птиц, около 50 видов рыб, 15 видов полезных насекомых и других беспозвоночных. Расселены сотни тысяч зверей, птиц и рыб.

В результате акклиматизационных мероприятий фауна нашей страны обогатилась новыми, ценными в хозяйственном отношении видами. Многие пушные звери, ареал которых сократился, а численность была подорвана, благодаря расселению стали вновь важными объектами пушных заготовок (соболь, бобр и др). Вылов рыбы, акклиматизированной в водоемах СССР, составляет сотни тысяч центнеров. Завоз и расселение полезных (хищных) насекомых оказались весьма эффективным мероприятием в борьбе с вредными насекомыми в сельском хозяйстве и садоводстве.

Однако наряду с успехами акклиматизационных работ были допущены ошибки, которые привели к неоправданной трате государственных средств.

Акклиматизацией занимаются многие учреждения — и научные и хозяйственные. Они рабо-

тают разобщенно, как кому заблагорассудится, выпускают в угоды животных без научных оснований, иной раз завозят совсем ненужных. Бывало так: расселяли животных, а наблюдений за ними и охрану их не организовали. Например, результаты более чем 40 процентов всех опытов по расселению рыб в новые водоемы остались невыясненными. Так обстоит дело и с пушными зверями. Очень часто завозят незначительное количество акклиматизируемых объектов. Это или не дает никакого экономического эффекта, или приходится ждать 20—30 лет, чтобы сделать какие-либо выводы.

Бывают случаи, когда вместе с акклиматизируемым объектом случайно завозят сорных или вредных рыб. При перевозке животных нередко расселяются экто- и эндопаразиты, а также распространяются инфекционные болезни, весьма опасные для местных животных и человека.

Зоологи неоднократно поднимали вопрос об упорядочении дела с акклиматизацией животных. Конференция во Фрунзе и должна сделать первые шаги в этом направлении, решить конкретные вопросы, которые помогут планирующим, хозяйственным и научным учреждениям проводить дальнейшую работу в области акклиматизации и реакклиматизации животных.

Порядок проведения конференции будет отличаться от других всесоюзных зоологических конференций общего характера, итогами работы которых обычно были решения, никого не обязывающие.

Основную работу предполагается проводить в следующих секциях: млекопитающих и птиц, рыб и объектов их питания, беспозвоночных. На заседаниях секций будут обсуждены отдельные объекты акклиматизации, причем участники секций заслушают не все представленные доклады. Например, по норке имеется более десяти докладов, а заслушан будет лишь один, заранее зака-

занный крупному специалисту. Все сообщения частного порядка будут заранее опубликованы в «Материалах конференции», и каждый интересующийся сможет их прочесть; к тому же многие товарищи, приславшие тезисы докладов, приглашены для участия в обсуждении основных докладов и разработке конкретных предложений. Представители каждой республики доложат о состоянии и перспективах акклиматизации животных в своей республике.

В конечном счете конференция должна решить вопрос об объеме дальнейших работ с отдельными важнейшими объектами, установить сроки (годы) и территорию проведения этих работ, уточнить многолетние планы акклиматизации животных в республиках. Конференция должна дать рекомендации по координации и упорядочению акклиматизационных работ. Очевидно, решится, наконец, и вопрос о создании авторитетных государственных органов (как в центре, так и на местах), регулирующих и планирующих акклиматизацию.

Таковы задачи конференции. В связи с этим нельзя обойти молчанием статью проф. В. Г. Гептнера, опубликованную в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (1963 г. № 2). Статья в основном правильная, но она далеко не вскрывает причин неудач и ошибок, а главное — не намечает путей исправления их, что, конечно, и не под силу сделать одному человеку.

Ошибку легче увидеть, когда она уже совершена. Только в последние годы мы увидели эти ошибки. Задача теперь заключается в том, чтобы исправить их, но никак не похоронить дело акклиматизации, во всяком случае, конференция не преследует такого рода задачи. К сожалению, среди некоторых наших ученых существует неправильная точка зрения на акклиматизацию вообще. Нельзя, дескать, засорять нашу прекрасную первозданную природу, нельзя ее изменять. Вряд ли такая точка зрения найдет много последователей, но такие последователи есть, они даже, используя отдельные ошибки, глумятся над хорошим делом, пытаются похоронить акклиматизацию.

В общем хорошая статья проф. В. Г. Гептнера все же дает козырь в руки противников всякой акклиматизации, т. к. односторонне и не всегда верно освещает этот вопрос. В самом деле, совершенно непонятно, зачем противопоставлять дело восстановления охотничьей фауны акклиматизации? Разве кто-нибудь из акклиматизаторов отрицал надобность восстановления местных животных? И то и другое — нужные мероприятия, требуется лишь разумно их проводить.

Какое отношение имеет соболь к маралу и архару «одной из Среднеазиатских республик» и как он может повлиять на их восстановление? Кстати, речь идет о Киргизии. Здесь лет десять тому назад маралов насчитывали около 15 голов, теперь численность их увеличилась в несколько раз. Приняты меры и к восстановлению архара. Неубедителен и другой довод. Если в Сибири не успевают добывать соболя из-за слабой организации промысла, то это вовсе не значит, что его надо расселять там, где его будут промышленя, в частности на Тянь-Шань.

Конечно, не нужно было завозить белку-телеутку в Крым и в другие места для улучшения качества меха местных белок. В Киргизии же мы

считаем определенным достижением выпуск белок в чрезвычайно обедненные фауной еловые леса; здесь она уже стала важным объектом промысла. В Западной Сибири акклиматизация зайца-русака также дала положительные результаты, хотя в других местах, быть может, он вреден. При проведении каждого мероприятия надо исходить из конкретных условий, разумно подходить к делу и из-за отдельных ошибок не охватывать все хорошее.

«Возможности акклиматизации у нас чужих видов весьма ограничены и практически исчерпаны», — пишет В. Г. Гептнер. Вряд ли это так, особенно если речь идет о рыбах, птицах, да и пушных зверях. Та же шиншилла, если правильно подойти к делу, может оказаться перспективным видом. Сейчас же делается неправильно. Из питомника ВНИИЖП Киргизия получила 10 пар шиншил, Таджикистан — 5 пар, столько же предполагают завезти в Казахстан и Узбекистан. Сначала зверьков будут разводить в клетках, затем, когда накопится достаточное количество, их выпустят в уголья. Племенного материала не хватает, и тот распылен. Сколько же лет надо ждать, чтобы от пяти пар получить нужное количество? Не лучше ли сосредоточить все племенное поголовье в одной республике и через 2—3 года провести опыт.

Реакклиматизация бобра признается удачной. Бобр расселен в местах, где он обитал сотни лет тому назад, а кое-где раньше и не водился. По существу — это акклиматизация, если отбросить всю шелуху «ученых» терминов. Но за биологической удачей должен был последовать экономический эффект, ради которого, собственно, и проводится акклиматизация. Однако, несмотря на более чем двадцатилетнюю давность работы с расселением бобра, экономических результатов нет. Вот тут и надо бы было вскрыть причину неудачи. Она, видимо, заключается не в том, что бобр медленно размножается, а в том, что мал размах работы. Ондатра и соболь потому дали весьма положительные результаты, что расселяли их широко. И пусть даже были непроизводительные затраты на улучшение качества меха соболей (хотя этот вопрос еще не ясен), на действительно ненужные перевозки ондатры для «освежения» крови, работы с соболем и ондатрой оправдывали не только себя, но и затраты на опыты с другими зверями.

Бобра, а также норку в большинстве случаев расселяли малыми партиями, разбросанными друг от друга на огромные расстояния. Поэтому и трудно ожидать значительных экономических результатов от такого расселения, то есть достаточного количества зверьков для организации промысла. Можно дать этому положению и теоретическое обоснование: вид процветает тогда, когда особей много и они широко расселены в сплошном ареале. Акклиматизация преследует цель искусственного создания процветания вида.

Может быть не следует превозносить акклиматизацию животных и считать ее самым важным мероприятием, но не следует принижать и особенно противопоставлять ее другим мероприятиям по восстановлению и обогащению фауны.

Будем надеяться, что конференция по акклиматизации животных объективно разберется в этом деле.



Фото И. БЕЛЯКОВА

**ЗНАЧЕНИЕ** естественного отбора в животном мире общеизвестно. Гибель престарелых, больных и уродливых экземпляров определяет успешное существование поголовья животных. В природных условиях эта селекция осуществляется в значительной мере за счет деятельности хищников. Поэтому ряд авторов утверждает, что борьба с хищниками, даже в условиях интенсивного охотничьего хозяйства, неразумна. Однако несомненно, что хищники наряду с неполноценными экземплярами уничтожают и значительное количество здоровых особей, сокращают численность дичи, нанося тем самым охотничьему хозяйству ощутимый вред.

Следовательно, в условиях интенсивного охотничьего хозяйства мириться с вредной деятельностью хищников вряд ли возможно.

Но когда ставится задача резкого сокращения численности хищных животных в хозяйстве, особое значение приобретают вопросы селекционного отстрела.

В процессе охоты отстреливаются как здоровые, так и дефектные, подлежащие селекционной выбраковке особи. В зависимости от сроков и способов охоты процент последних в общей массе убитой дичи различен. Проиллюстрировать это положение могут материалы, собранные автором в период его охот по водоплавающей дичи и тетереву с 1950 по 1961 год. Охоты проводились по уткам с подхода, с подсадной и на перелетах; по тетереву — с подружейной собакой и на токах. При стрельбе дичи отмечалось количество убитых птиц, процент среди них дефектных эк-

# Селекционное значение различных способов охоты

Я. РУСАНОВ,  
заместитель директора государственного  
заповедно-охотничьего хозяйства  
Беловежская пушча

земпляров и характер дефектов. Кроме того, при охотах с подхода и с подружейной собакой фиксировалось расстояние, на котором убитые птицы поднялись от стрелка.

В результате удалось выяснить следующее.

Всего при охоте на уток с подхода было убито 295 птиц. Из них дефектных было 63, или 21 процент. Процент дефектных птиц от общего количества отстрелянных уток изменялся в зависимости от периода охоты. Так, из 96 уток, убитых с 15 до 31 августа, дефектные составляли 16 процентов; из 112 уток, убитых с 1 по 15 сентября, дефектных было уже 19 процентов; из 87 птиц, убитых после 15 сентября, различными дефектами страдали 28 процентов. Иными словами, с начала сезона и к его концу количество дефектных птиц постепенно увеличивалось.

Если всех отстрелянных уток подразделить в зависимости от расстояния, на котором они поднялись от стрелка, на три группы (утки, поднявшиеся не далее 10 метров, поднявшиеся на расстоянии от 10 до 30 метров, поднявшиеся на расстоянии свыше 30 метров), то процент дефектных птиц в каждой из этих групп будет далеко не одинаков. Максимальное количество дефектных экземпляров наблюдалось в группе птиц, поднявшихся на минимальном расстоянии от охотника (56 процентов). Это понятно, так как больная или страдающая каким-либо пороком птица больше таится и менее охотно взлетает, часто подпуская охотника вплотную. Среди уток, поднявшихся на расстоянии свыше 30 метров от охотника, дефектных не было ни одной.

Интересно, что в начале охотничьего сезона, когда много молодой, непуганой дичи, процент дефектных среди близко поднявшихся птиц значительно меньше, чем в конце сезона, когда дичь взматеревает. Так, до 31 августа из птиц, поднявшихся на расстоянии до 10 метров, дефектных было 38 процентов; после 15 сентября утки, поднятые с этого расстояния, были дефектными на 90 процентов.

К дефектным мы относили птиц четырех категорий: птицы, плохо развитые для данного периода года (поздних выводков); экземпляры с



явными признаками истощения; птицы, имеющие травматические повреждения; утки с каким-либо врожденным уродством. В различные периоды осенней охоты эти дефекты встречались в разном соотношении, что видно из таблицы 1.

Таблица 1

Периоды сезона охоты	Всего убито уток (шт.)	Из них							
		недоразвитых		истощенных		травмированных		уродливых	
		шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
С 15/VIII по 31/VIII	16	10	62	0	0	5	31	1	6
С 1/IX по 15/IX	22	10	45	4	18	8	36	0	0
После 15/IX	25	9	36	6	24	10	40	0	0
За сезон в целом	63	29	46	10	16	23	36	1	2

Таким образом, наибольший процент дефектности уток связан с недоразвитием. Это птицы из поздних выводков, и численность их постепенно уменьшается от начала к концу сезона охоты. Следующей по количеству группой являются утки, имеющие различные травмы, как правило, в результате ранения дробью. Процент их в ходе сезона охоты неуклонно возрастает. Необходимо помнить, что при стрельбе уток с подхода обычно теряется значительное количество подранков. Эти-то подранки и составляют по видимому, основу рассматриваемой группы дефектных уток. Истощенные экземпляры составляют меньшую часть дефектных птиц. Их количество также возрастает к концу сезона, и можно предположить, что в ряде случаев истощение является следствием перенесенных ранений. Наконец, птицы, страдающие врожденным уродством, встречаются очень редко. Нами был отстрелян всего один экземпляр — кряква с резко укороченной нижней частью клюва.

Таковы материалы, полученные в результате охоты на уток с подхода. Очень близкую картину мы получили при анализе материалов охот на тетерева с подружейной собакой. Из 150 убитых тетеревов различными пороками страдали 44 птицы, т. е. 29 процентов. По периодам сезона охоты этот процент изменялся следующим образом: с 15 по 31 августа — 29 процентов, с 1 по 15 сентября — 26 процентов, после 15 сентября — 25 процентов. При охоте на тетерева количество дефектных птиц в ходе сезона охоты не увеличивалось, а даже слегка сокращалось. Объяснить это, вероятно, можно тем, что истощенные (обычно в результате зараженности гельминтами) тетерева, составляющие основную массу дефектных птиц, погибают в первые месяцы жизни, и количество их к концу сезона сокращается.

Кроме того, при охоте с подружейной собакой теряется сравнительно мало стреляной дичи, а следовательно, насыщение угодий подранками идет не так интенсивно, как при охоте на уток с подхода.

Среди тетеревов, поднявшихся на различном расстоянии от охотника, процент дефектных

птиц, так же как и при охоте на уток, был различен. Опять-таки наибольшее количество дефектных птиц (50 процентов) было среди тетеревов, поднявшихся близко от стрелка. Так же как и при охоте на уток с подхода, в начале сезона процент дефектных среди этих птиц был значительно меньше (42 процента), чем в конце сезона охоты (до 90 процентов). Иными словами, почти все тетерева, поднявшиеся рядом с охотником после 15 сентября, были дефектными.

Каковы же были пороки у отстрелянных дефектных тетеревов по периодам сезона охоты? Это показывает таблица 2.

Таблица 2

Периоды сезона охоты	Всего убито дефекты тетерева	Из них							
		недоразвитых		истощенных		травмированных		уродливых	
		шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
С 15/VIII по 31/VIII	20	7	35	13	65	0	0	0	0
С 1/IX по 15/IX	14	2	14	0	64	3	22	0	0
После 15/IX	10	5	50	1	10	4	40	0	0
За весь сезон	44	14	31	23	52	7	17	0	0

Наиболее многочисленна среди дефектных тетеревов группа истощенных птиц. Причиной истощения, как правило, является зараженность кишечными гельминтами. Количество таких птиц к концу сезона охоты резко снижается, вероятно, в силу гибели истощенных экземпляров в первые же месяцы жизни. На втором месте стоит группа недоразвитых тетеревов из поздних выводков. Количество их особенно велико в конце сезона, когда взматеревшие птицы поднимаются часто вообще вне выстрела. Затем идут птицы, травмированные в результате ранений. Появляются они только в середине сезона охоты и к его концу составляют до 40 процентов всех дефектных тетеревов. Наконец, птиц, страдающих каким-либо врожденным уродством, среди отстрелянных тетеревов вообще не было.

Итак, как при охоте на уток с подхода, так и при охоте по тетереву с подружейной собакой большинство птиц, поднявшихся рядом с охотником, страдали различными дефектами и могут рассматриваться как объект селекционного отстрела. Это особенно верно для второй половины сезона охоты, когда молодых и непуганых птиц в угодьях становится немного.

Совершенно иное положение мы видим при таких охотах, как стрельба уток на перелетах или с подсадной и охота по тетереву на токах.

За указанный отрезок времени (с 1950 по 1961 год) на перелетах было убито 270 птиц. Из них только две были дефектными — имели совершенно зажившие старые раны после попадания дробы. С подсадной и манком было убито 97 селезней (кряквы и чирки) и ни одного дефектного экземпляра среди них не было. Не удалось обнаружить ни одного тетерева с каким-либо пороком из 28 птиц, убитых на токах.

Можно сделать вывод, что способы охот, основанные на стрельбе из укрытия, успех кото-

рых зависит главным образом от активности дичи (во время перелетов, вылетов к посадной утке или на ток), селекционного значения не имеют. При них отстреливаются, наоборот, более активные, а следовательно, и здоровые экземпляры.

При способах охоты, основанных на стрельбе затаившейся дичи, как правило, отстреливается значительное количество неполноценных птиц, что с точки зрения оздоровления популяции весьма полезно. Селекционное значение таких охот может быть увеличено, если преднамеренно производится стрельба (особенно во вторую половину охотничьего сезона) только птиц, поднявшихся в непосредственной близости от охотника. В этом случае будут отстреливаться главным образом экземпляры мало жизнеспособные.

Таким образом, регулируя способы и сроки охоты, вполне возможно не только сохранить запасы дичи в количественном отношении, но и добиться хорошего санитарного состояния ее поголовья.

## ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

**О**ЗЕРО Жувинтас с окружающими его низинами и верховыми болотами находится на территории левобережья реки Неман, в старинном литовском крае Судува. Озеро в основном неглубокое (от полметра до полутора метров), только местами встречаются глубины свыше трех метров. На этих глубинах залегает мощный пласт ила. Через озеро про-

текает речка, которая, принося воду другого крупного озера Дуся, препятствует окончательному заращению Жувинтаса. Площадь озера 1032 гектара, что почти в пять раз меньше окружающих его болот. Только на юго-востоке к озеру примыкают луга и поляны.

Большая часть озера покрыта мощными зарослями тростника, камыша и рогоза, местами образующими труднопроходимые крепи, заломы, плавни. На открытых местах, в толще воды, богато представлены разнообразные водоросли, а также рдесты, элодея и другие растения. Поверхность воды иногда покрыта густым ковром из телореза, ряски, кубышки.

Обилие растительности определяет богатство озера Жувинтас разнообразными водными животными — червями, моллюсками, ракообразными, насекомыми. Из последних особое значение имеют личинки стрекоз и личинки комара-звонца («мотыль»). Из рыб преобладают плотва, окунь, линь.

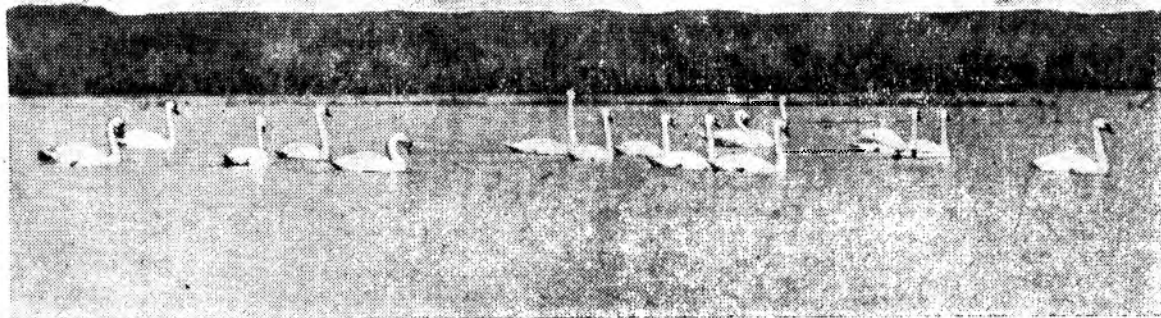
Благодаря обилию растительности, а также водных животных озеро Жувинтас является прекрасным кормовым и гнездовым угодьем для водоплавающих птиц.

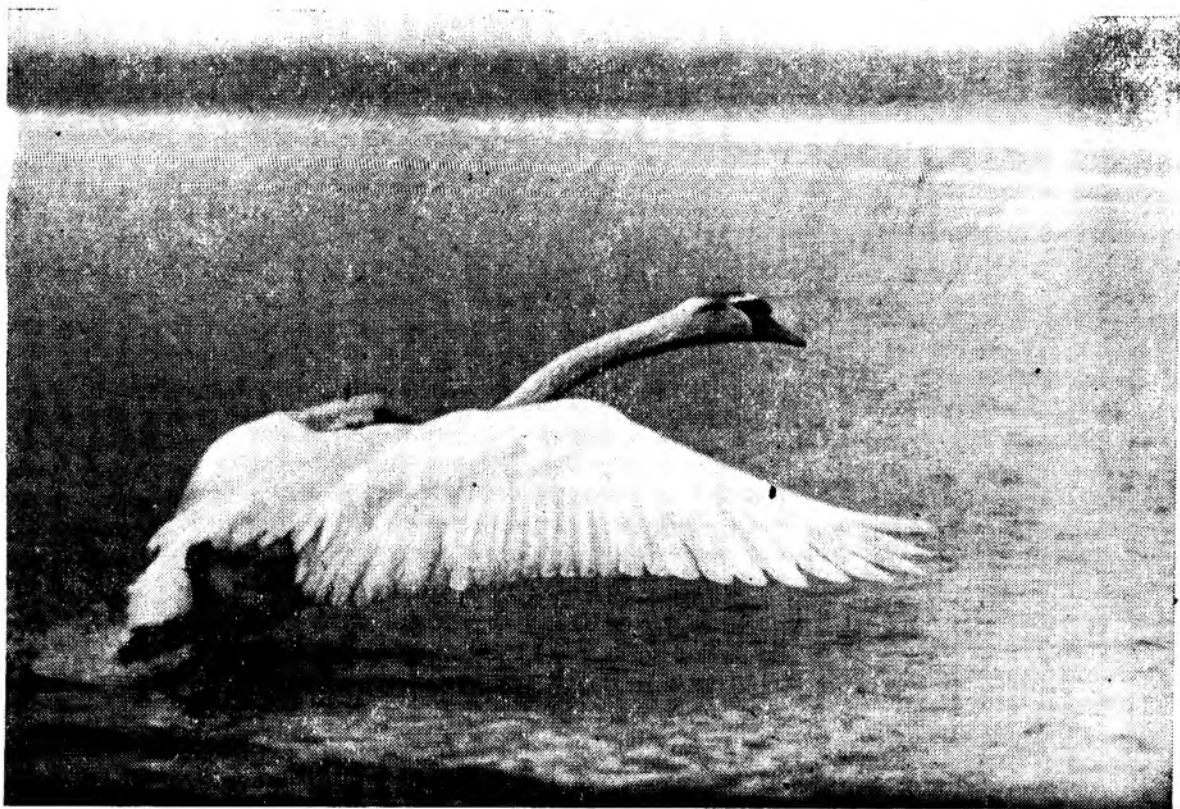
Из уток, которые встречаются в Литве, на Жувинтасе не отмечены лишь гага, синьга и красноносый нырок. Обычными на гнездовании являются кряквая утка, чирки, хохлатый и красноголовый нырок. Белоглазый нырок, широконоска и шилохвость мало численны. Разумеется, кряквая утка составляет основную массу всех уток.

На озере гнездится много поганок, лысух и речных чаек, отмечается залет белокрылой и белошеюй крачки.

Заповедник Жувинтас интересен прежде всего в том отношении, что на его территории происходит естественная реакклиматизация лебедя-шипун — птицы, поражающей своей величиной и редким по красоте белоснежным оперением.

Лебедь-шипун когда-то населял обширную область в средней и южной полосе Европейского материка. Однако сейчас сохранились лишь разрозненные, ограниченные по площади места гнездования. В европейской части СССР лебедь-шипун исключительно редок.





Точных сведений о гнездовании шипуна на территории Литвы до начала нашего столетия не имеется. Первые лебеди загнездились на соседнем озере Метелис в 1935 году, а на Жувинтасе постоянно обосновались первые пары лебедей спустя три года. В течение последующих лет поголовье этой птицы росло довольно быстро, но в связи с войной гнездование птиц почти прекратилось. С 1951 года замечается более быстрый рост колонии лебедей озера Жувинтас. В 1953 году к гнездованию приступили 14 пар птиц, а в 1957—1960 годах их гнездились уже 46—50 пар. Общее количество лебедей осенью 1959 года превышало 350 голов. Это, очевидно, самая большая колония лебедя-шипунa в европейской части нашей страны.

В заповеднике накопились некоторые данные по биологии этого вида. Весной лебеди прилетают очень рано: в некоторые годы они появляются в феврале, обычно уже в марте, яйцекладка начинается в апреле. Отдельные запоздавшие кладки, как, например, в 1958 году, наблюдались даже в конце мая. Гнезда лебеди располагают на плавнях и строят их в основном из рогоза и тростника, в меньшей мере используют камыш и другие материалы. Ширина гнезда колеблется в пределах от 135 до 180 сантиметров, высота от 24 до 36 сантиметров. Число яиц в кладке от 4 до 10.

Птенцы появляются обычно в конце мая и в июне. В октябре, иногда в ноябре, молодые поднимаются

на крыло и держатся вместе со стариками вплоть до замерзания озера. Перед отлетом лебеди нередко посещают соседние, не покрытые льдом водоемы, например озеро Дуся. В 1953 году массовый отлет лебедей произошел 24—25 ноября, а в 1958 году — в первых числах декабря.

Быстрый рост стада лебедя-шипунa в заповеднике Жувинтас и других водоемах западной Литвы показывает, что у этой птицы мало естественных врагов. Это подтверждается и данными кольцевания, которое началось в 1954 году. Возврат колец свидетельствует о том, что в неблагоприятные зимы 1955 и 1956 годов происходила большая гибель (примерно 20 процентов) молодняка от голода и истощения.

Литовские лебеди зиму проводят обычно в юго-восточных районах Балтийского моря. Но некоторые особи отмечены в Голландии, Бельгии, Франции и Британии. Имеются сведения, что в ГДР и Дании во время голодовок лебедей местное население, а также организации по охране природы подкармливают этих птиц. Таким образом, охрана лебедей в заповеднике Жувинтас привела к естественной реакклиматизации их в Литве: сейчас в республике гнездится около 100 пар лебедей.

**М. ВАЛЮС,**

доцент института зоологии  
Академии наук Литовской ССР

Фото Н. НЕМНОВА

## ПОЛЕВАЯ РАБОТА С ГОНЧИМИ

В Ленинградском областном  
обществе охотников

**ЗА ПОСЛЕДНИЕ** годы в Ленинградском областном обществе охотников полевая работа с гончими принимает все более широкий размах.

Резко увеличилось количество собак, выставляемых на полевые испытания и состязания, повысился процент подготовленных гончих, получающих полевые дипломы.

В нижеследующей таблице показан рост количества гончих, выставляемых на Ленинградские полевые испытания и состязания.

Годы	Участвовало на полевых испытаниях и состязаниях (единиц)	Получено дипломов	
		единиц	%
1955	79	25	32
1956	72	17	24
1961	210	103	49
1962	224	96	43

Примечание. Под единицей понимается гончая-одиночка, смычок, стайка, стая.

Улучшению полевой работы с гончими во многом способствует наличие участков для круглогодичной нагонки собак. Пять райсоветов Ленинградского областного общества охотников отвели такие участки в своих приписных угодьях. На этих участках охота, кроме отстрела лосей по лицензиям и отстрела хищников в организованном порядке, запрещена.

Нагонка собак производится по охотничьим билетам бесплатно.

Охраняются эти участки членами охотколлективов и, как правило, случаи браконьерства здесь крайне редки. Многолетние наблюдения показывают, что поголовье зверя на таких участках не уменьшается, а, наоборот, увеличивается. Это лишний раз подтверждает, что гончая собака славивает зайца крайне редко и при нагонке особого вреда дичи не наносит.

Главным угодьем для работы с гончими является хозяйство Семрино, расположенное недалеко от Ленинграда. В этом хозяйстве по пу-



Смычок русских гончих Атаман и Атаманка (два диплома II степени). Владелец Н. В. Моисеев (Москва).

Фото И. НЕФЕДОВА.

тевкам, выдаваемым бесплатно сроком до одного месяца, наганивают своих собак охотники Ленинграда и близлежащих районов. В 1962 году в хозяйство для нагонки собак было выдано около трехсот путевок. В этом же хозяйстве в основном проводятся полевые испытания и состязания гончих.

По заявкам райсоветов общества судейские комиссии выезжают проводить полевые испытания и в районы. В 1961 году таких выездов в районы было восемь, а в 1962 году шесть.

Хозяйство Семрино удовлетворяет всем требованиям работы с гончими. Здесь имеются смешанные леса с отличными местами жировок, заболоченные участки, перемежающиеся с сухими возвышенностями. Все это способствует сохранению поголовья зайца, в том числе молодняка, в любых условиях погоды. Плотность зайца-беляка вполне достаточна как для нагонки, так и для испытаний; в отдельных кварталах она достигает 5—8 голов на 100 гектаров. Чистые, широкие просеки дают возможность успешно следить за работой гончих и поведением зверя.

**ИТОГИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ С ГОНЧИМИ СОБАКАМИ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОБЛАСТНОМ ОБЩЕСТВЕ  
ОХОТНИКОВ В 1962 ГОДУ**

Наименование мероприятий	Породы гончих	В одиночках				В смычках				В стайках из 3 собак			
		всего уча- ствовало единиц	получили дипломы			всего уча- ствовало единиц	получили дипломы			всего уча- ствовало единиц	получили дипломы		
			I ст.	II ст.	III ст.		I ст.	II ст.	III ст.		I ст.	II ст.	III ст.
Полевые испытания	Русские	76	—	11	23	14	—	1	3	5	—	1	1
	Русские пегие	63	2	12	16	8	—	—	5	—	—	—	—
	Эстонские	10	—	2	4	5	—	1	—	—	—	—	—
Полевые состязания	Русские	10	—	2	3	1	—	—	—	—	—	—	—
	Русские пегие	22	—	3	4	6	—	—	2	—	—	—	—
	Эстонские	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого на полевых испытаниях и состязаниях	Всех пород	185	2	30	50	35	—	2	10	5	—	1	1

Любители гончих активно участвуют в благоустройстве хозяйства. Силами актива территория базы приведена в отличное состояние. На пересечении просек установлены столы и скамейки, через ручьи и каналы положены мостики.

Полевые испытания гончих проводят весной с первых чисел мая и до наступления жарких

дней, примерно до середины июня, а осенью с начала сентября и до выпадения глубокого снега.

Весной, как правило, к испытаниям допускают только молодые собаки, не имеющие полевых дипломов. Осенью в испытаниях могут участвовать все собаки, независимо от того, имеют они

Таблица 2

**ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ ПОЛЕВЫХ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ГОНЧИХ В СОСТЯЗАНИЯХ НА ПЕРВЕНСТВО  
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ НА ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБЛАСТНЫХ  
СОСТЯЗАНИЯХ В СЕНТЯБРЕ 1962 ГОДА (1—3 СЕНТЯБРЯ И 15—21 СЕНТЯБРЯ)**

Кличка собаки	Порода	Год ро- жде- ния	Происхождение		Владелец гончей	Полаз	Добычивость	Мастерство	Чутье	Вязкость	Голос			Ровность ног	Паратость	Приездка	Общий балл	Степень диплома	
			отец	мать							сила	музык.	верность						
Шумна	Русская	1953	Утешай	Ведьма	В. К. Федоров	6	5	20	7	15	6	2	5	—	—	7	5	78	II
Урван	Русская пегая	1958	Белоусова Харайма	Юргенева Тайга Весселова		С. В. Васильев	5	5	21	8	15	7	2	5	—	—	7	4	79
Загар	Русская	1960	Гай	Пурга	П. Н. Алек- сандров	8	5	18	7	15	8	2	4	—	—	8	3	78	II
Урван	Русская пегая	1958	Цветкова Пират Харайма	Невского Тайга Весселова		С. В. Васильев	7	3	19	7	15	7	2	5	—	—	6	4	75
Нарва	Та же		Происхождение неизвестное		А. П. Миро- шников	5	5	19	7	15	7	1	5	—	—	6	4	74	III
Трубач		1960	Баян	Кара	В. Ф. Никаноров	7	5	17	7	13	8	3	5	—	—	6	4	75	III
			Мелехова	Никона- рова															
Заграйка	Русская	1961	Гай	Фишка	В. Н. Павлов	6	3	17	7	15	7	3	4	—	—	6	4	72	III
Баян	Русская пегая	1958	Павлова Баян Мелехова	Павлова Найда Федорова		М. П. Петров	6	3	17	7	13	8	2	5	—	—	7	4	72
Загар	Русская	1960	Гай	Пурга	П. Н. Алек- сандров	7	5	16	6	13	7	2	5	—	—	7	4	72	III
Найда	Русская пегая	1958	Цветкова Урван Азарова	Невского Альма Котова		Н. Н. Цейов Ф. П. Боль- шаков	6	4	16	7	14	5	2	5	—	—	6	4	69
Баян	Та же					6	3	16	6	14	6	2	5	—	—	6	4	68	III
Надет	Русская	1954	Шугай	Гайда	С. С. Тюленев	6	5	16	6	12	6	2	4	—	—	6	4	67	III
Урван- Венера (см)	Русско- пегая	1958	Бахтина Пират Харайма	Васильева Тайга Васильева		С. В. Васильев	4	5	17	—	15	8	2	4	5	5	7	6	78
		1958	Баян	Нора															
Мажор- Гайда	Та же	1958	Мелехова	Курлова	И. Н. Громов	3	5	16	—	15	6	1	4	5	5	6	7	73	III
		1961	Урван Азарова Мажор Громова	Гайда Громоа Альма Громова															



полевые дипломы или нет. Этот порядок вызван тем, что весной условия для испытаний, безусловно, легче, чем осенью. Такую точку зрения подтверждают итоги состязаний гончих на первенство Ленинградского областного общества охотников и рыболовов в 1962 году.

На эти состязания были допущены собаки членов общества, имеющие только полезные дипломы III степени, которые были получены в основном в весенний период. Состязания проводились с 1 по 3 сентября. Из 13 единиц, участвующих в состязаниях, дипломы получили только три единицы, что составляет 23 процента.

Весной же 1962 года на полевых испытаниях участвовало 135 единиц, дипломы получила 61 единица, что составляет 45 процентов.

Осенью, как итог проделанной работы, проводятся полевые состязания.

В связи с большим количеством собак, имеющих полевые дипломы, в 1962 году полевые

состязания проводились в два этапа. Первый этап — состязания на первенство Ленинградского областного общества охотников и рыболовов, второй — областные состязания гончих.

На эти состязания допускались собаки, имеющие только полевые дипломы I и II степени, независимо от принадлежности их владельцев к тому или иному обществу.

Такая организация дела вполне себя оправдала: разгрузились судейские комиссии, сузились сроки состязаний в группах, уравнились условия погоды в состязаниях. На областных состязаниях участвовали 24 единицы, дипломы получили 10 единиц, что составляет 42 процента.

Итоги полевой работы отражены в таблице 1. В таблице 2 показаны результаты работы дипломированных собак на областных состязаниях и на состязаниях на первенство областного общества охотников и рыболовов.

**В. ПАВЛОВ,**  
судья первой категории

# Охотничье собаководство

**П**ОСЛЕ Отечественной войны и до 1957 года на Украине основоположниками возрождения украинского охотничьего собаководства являлись питомники.

При содействии Украинского общества охотников и рыболовов из разных кинологических центров Советского Союза были завезены легавые собаки.

По данным Украинского общества охотников и рыболовов, на 1 декабря 1962 года насчитывалось 5500 охотничьих собак, в том числе гончих русских 1700, русских пегих 977, эстонских 68, лаек 52, фокстерьеров 450, такс 115, сеттеров английских 462, ирландских 250, шотландских (гордонов) 15, пойнтеров 332, немецких легавых короткошерстных 337, жесткошерстных 91, спаниелей 661. В зависимости от характера местности преобладают те или иные породы собак. Так, гончие встречаются преимущественно в лесистых областях: Киевской, Житомирской, Харьковской, Хмельницкой, Львовской, Полтавской, Черниговской, Черкасской, Станиславской и других. Легавые размещены в основном в Крымской, Запорожской, Донецкой, Киевской, Днепропетровской, Харьковской областях.

В основу анализа состояния охотничьего собаководства положено участие охотничьих собак на выставках в 1962 году в семи областях УССР (табл. 1).

## на Украине

Из таблицы 1 видно, что из 760 выставленных собак 388, или 51 процент, было гончих. Среди гончих преобладают русские гончие, которых почти в два раза больше, чем русских пегих (англорусских).

О качестве выставленных собак дает представление таблица 2.

Таблица 1

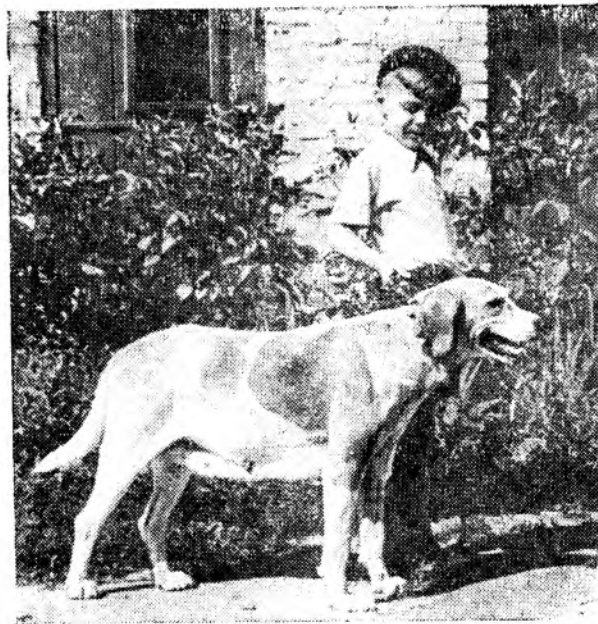
Наименование областных выставок	Гончие русские	Русск. пегие	Эстонские	Сеттеры		Пойнтеры	Гладкошерстные легавые	Жесткошер- стые легав.	Норные	Спаниели	Лайки	Борзые	Итого
				английские	ирландские								
Харьковская . . . . .	43	33	1	19	3	2	9	—	10	23	—	—	141
Киевская . . . . .	42	20	1	12	3	4	5	7	18	14	2	—	131
Львовская . . . . .	96	32	2	2	2	—	12	1	15	20	—	1	183
Кировоградская . . . . .	28	24	—	7	2	—	2	—	23	8	—	—	94
Днепропетровская . . . . .	15	5	1	11	14	8	4	1	30	9	—	—	98
Хмельницкая . . . . .	22	21	2	2	1	1	2	—	9	7	—	—	67
Одесская . . . . .	—	—	—	5	3	16	—	1	—	21	—	—	46
	246	135	7	58	26	31	37	10	105	102	2	1	760

Таблица 2

Наименование областных выставок	Всего собак	Полученные оценки							Полевых победителей	%	
		отлично и очень хорошо	%	хорошо	%	удовлетвори- тельно	%	неудовле- творит.			
Харьковская . . . . .	141	76	53,8	50	35,3	13	9,2	2	2,6	48	34,0
Киевская . . . . .	131	84	64,0	38	26,2	8	5,1	1	1,3	24	18,3
Львовская . . . . .	183	114	62,3	49	26,8	12	6,6	8	4,3	34	18,5
Кировоградская . . . . .	94	52	55,3	31	32,9	11	4,8	—	—	18	19,1
Днепропетровская . . . . .	98	69	70,0	24	24,4	5	5,1	—	—	24	24,4
Хмельницкая . . . . .	67	43	65,0	23	34,3	1	1,4	—	—	12	17,9
Одесская . . . . .	46	32	69,5	11	24,9	3	6,5	—	—	16	34,7
И т о г о . . . . .	760	470	62,8	226	29,2	53	6,5	11	1,5	176	23,2

Среди гончих всех пород количество полевых победителей достигает 29,9 процента, а среди остальных пород — 16,3 процента. Данные таблицы 2 показывают общий высокий экстерьерный уровень собак.

По Харьковской области лучшие представители породы русских гончих следующие: чемпион породы Забавка П. А. Легези, класс элита; Флейта И. М. Ищенко; Затейка М. И. Пепельнюка; Арфа С. Л. Шевченко; Буран И. М. Ищенко I класса. Среди русских пегих Гуляй Н. Д. Соболя, Байкал Д. Ф. Крикуна, Бушуй А. В. Погорелова, Тарзан Н. П. Савельева, Вильна Я. П. Синько, Пряйда Руд. Юла П. П. Коломийцева проходят по I классу.



Кара Ю. В. Букатевича (г. Переяслав-Хмельницкий), русская пегая выжловка, рожд. 1959 г., класс — элита, чемпион породы.

На Киевской выставке лучшими были: среди русских гончих — Гобой В. А. Минченко, имеет I класс и трижды чемпион состязаний; Ревун Д. И. Бабичева, I класса; Майса С. А. Выборнова, класс элита; Вьюга А. М. Глазко, Ласка Л. В. Новоселова, Потешка В. А. Шлейфа, Глада В. И. Нуждина I класса. Среди русских пегих гончих — Урал Т. В. Шуринова и Тайгун Б. А. Афонина, оба первого класса. Эти выжлецы — потомки гончих доктора В. Н. Корниловича (г. Новохоперск), Буря А. Н. Глазко и Змейка Б. А. Новодеева, также первого класса.

По Хмельницкой выставке: лучшие русские гончие — Милтон Л. А. Домгашевского, класс элита, чемпион года; Лайма А. И. Гуменюка, Ракета А. Г. Маруса и Байкал И. П. Гузанова, I класса; русские пегие — Дунай Ясака, класс элита, чемпион года; Кара Букатевича, класс элита, чемпион года.

По Львовской выставке: лучшие из русских гончих — Гусляр К. И. Евсеева и Кинарка Я. Н. Белько, класс элита; Амур Д. М. Шилина; Трунило Н. Т. Мальника, Гудок В. И. Выборнова, Байкал В. А. Суркова, Фальцет К. П. Дорожкина, Буран Ф. Д. Воронича, Тайга Г. В. Лихадченко, Вьюга ОС ВВОО ПРИКВО — I класса. Все собаки имеют оценку «отлично» за экстерьер. Из русских пегих гончих — Горнист ОС ВВОО ПРИКВО и Шумка ОС ВВОО ПРИКВО — класс элита; Гобой П. М. Кирихова — I класса.

Русские гончие на Украине являются потомками лучших представителей породы: Будилы П. Г. Т. Барышников, Бойка 57/г. Валяя ВНИО, Выплача М. А. Сергеева, Казана 269/г. Гула 123/г. Трунилы П. Н. Севастьянова и Горниста I Ф. И. Казакова, впоследствии питомника ОС ВВОО ПРИКВО.

Русские пегие гончие происходят от чемпиона Заливая 8040, Помыкая (питомника ОС ВВОО КВО), прямого потомка собак доктора В. Н. Корниловича и собак доктора И. К. Масловского (г. Кулянк) через выжловку Чарку и выжлеца Заливая и позднее через Рыдая — питомника ОС ВВОО КВО, потомка Грохотушки его же и Кларнета В. И. Казанского (Москва).

Из других пород в довольно заметном количестве представлены породы норных собак, спаниелей, английские сеттеры и пойнтеры.

Норные собаки успешно развиваются и по количеству и по качеству. За последние пять лет эта группа увеличилась в пять раз.

В 1961 и 1962 годах были проведены республиканские состязания норных собак. В 1961 году из 27 собак дипломировано первой степенью 4; II степенью — 7 и III степенью — 9. В 1962 году из 36 собак дипломировано I степенью — 1, II степенью — 8 и III степенью — 18. Всего на двух республиканских состязаниях из 63 собак присуждены полевые дипломы 48.

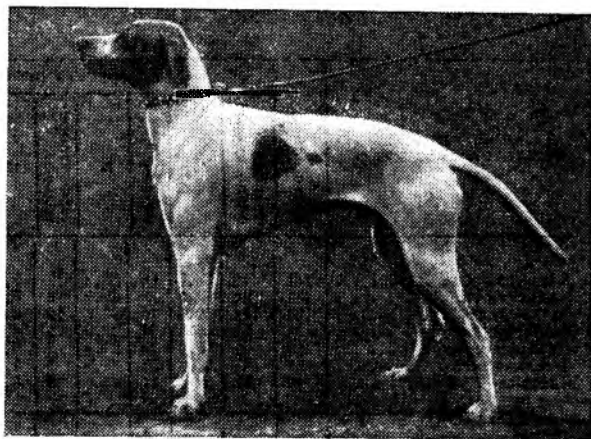
Спагнели нашли много любителей среди охотников и по количеству опередили некоторые другие породы. Но, к сожалению, нужно отметить, что полевая работа с этой породой проводится

плохо. Из 102 спаниелей, показанных на выставках, полевых победителей было только 12 или 11,7 процента.

Английские сеттеры достаточно распространены на Украине и экстерьерный уровень их высокий. Имеются они главным образом в областях Харьковской, Киевской, Днепропетровской, Донецкой, Кировоградской и Черновицкой, но полевая работа в породе английских сеттеров значительно отстает от других пород. На Харьковской выставке из 19 английских сеттеров комплексную оценку получили 6 собак. На Киевской выставке из 12 собак был один полевой победитель, на Кировоградской 2, на Днепропетровской полевых победителей не было. Лучшие представители этой породы имеются в Харьковской области: Милорд М. Г. Щиголя, Сильва Н. Г. Родионова, оба отнесены к классу элита.

Пойнтеры распространены в областях Крымской, Запорожской, Киевской, Харьковской и Одесской. В этих областях эта порода издавна пользовалась большой популярностью и сейчас занимает ведущее место. После войны усилиями любителей породы в лице Л. П. Карповича и В. К. Стуса (Крым) через вязку представителя линии крымских пойнтеров Камбиза Стуса и представительницы крови черных пойнтеров Альмы Л. Н. Карповича (через Блека В. П. Рождественского) в 1952 году была восстановлена ветвь пойнтеров, давшая потомство очень высокого экстерьера и прекрасных полевых качеств. От четырехкратной вязки указанной пары было получено 26 щенков, из которых 14 в дальнейшем получили оценку за экстерьер «отлично» и за полевые качества дипломы I и II степени. Из них четыре чемпиона межобластных состязаний легавых собак 1960, 1961 и 1962 годов: Том Д. С. Чабана (Киев), Жана М. Н. Патенкова (Крым), Рой В. К. Стуса (Крым), Флокс И. Н. Красоткина (Калининская область). Дипломы I степени при отличном экстерьере имеют Дей В. В. Никитина (Киев), Лада Г. Н. Киселева (Киев), Чара Г. Н. Иванова (Москва), Джой И. Е. Журавлева (Луганск).

Альма Л. Н. Карповича в 1960 году на I Всероссийской выставке собак признана лучшей производительницей породы при оценке «отлично» за экстерьер. Следует, однако, ска-



Дей В. В. Никитина (г. Киев), пойнтер, кобель, рожд. 1959 г., оценка: на испытаниях дипломы I и II степеней; на выставках «отлично».

зать, что от сочетания Альмы и Камбиза имеет-ся поголовье с прекрасным экстерьером, но с наследственным порочным прикусом в виде бульдожины. Причину этого явления следует искать в допущенном инбридинге при подборе производителей. При правильном подборе производителей эта ветвь породы и при таком недостатке, несомненно, представляет большую племенную ценность в интересах воспроизводства полевого пойнтера высокого экстерьера.

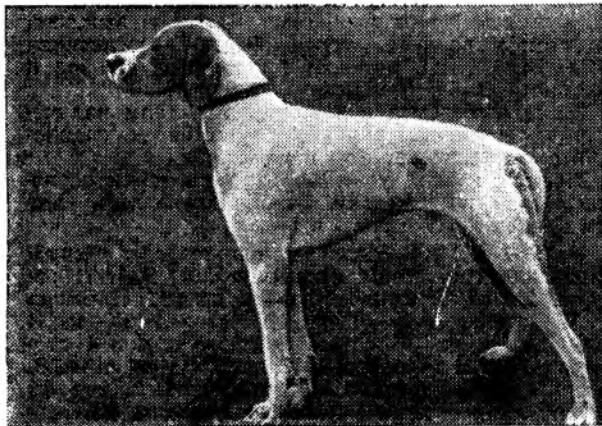
Пойнтеры занимают почетное место и в Одесской области. На областной выставке 1962 года было показано 16 собак этой породы, из которых 12 получили оценки за экстерьер «отлично» и «очень хорошо». Среди выставочных пойнтеров было 9 полевых победителей. К классу элиты отнесены краснопегие: чемпион состязаний 1960 года Лорд А. П. Баженова (рождения 1958 года от Беляка Б. Н. Арманда и Кармен-Лады В. Е. Германа, Москва) и чемпион года Кама И. И. Короткова (рождения 1956 года от Рекса Чекмасова и Омеги Журавлева).

Результаты оценок пойнтеров на выставках свидетельствуют о том, что на Украине имеется исключительно ценный племенной материал, позволяющий применять в породе линейное и межлинейное разведение.

Породы шотландского сеттера и немецкой жесткошерстной легавой находятся в состоянии упадка. На областных выставках, полевых состязаниях количество собак этих пород ограничивается единицами.

Эстонские гончие на Украине не нашли широкого распространения, их не более полутора десятков.

Отсутствие выставочных материалов по другим областям Украины лишает возможности с исчерпывающей полнотой осветить состояние охотничьего собаководства в республике. Но и по результатам семи выставок нужно признать, что охотничье собаководство Украины располагает очень ценным племенным материалом. В то же время необходимо отметить, что в прошлом племенная работа проводилась, за небольшими исключениями, обособленно каждой областью, без проведения межлинейного спаривания производи-



Том Д. С. Чабана (г. Киев), крапчатый пойнтер, оценка «отлично», два диплома I степени и три II степени.



ном городском и загородном транспорте, отсутствие мест для выгулов и для нагонки-натаски собак — все это создало тяжелые условия для содержания и разведения собак, сократило до минимума спрос на щенков.

Хуже того, в ряде областей и районов республики имеет место гонение на охотничьих собак, что вызвано распространением истребительной охоты «котлом и загонами».

*Рой В. К. Стуся (г. Симферополь), крапчатый пойнтер, рожд. 1958 г., оценка: диплом I степени, по экстерьеру в первой возрастной группе «очень хорошо».*

телей лучших линий. Это привело в некоторых областях к снижению качества собак.

К сожалению, поголовье подружейных собак на Украине за последние три года значительно уменьшилось.

Зависимость владельцев собак от своих соседей по квартире, запрет провоза собак на мест-

Некоторые руководители охотничьих организаций запрещают охоту с гончими собаками.

Надо надеяться, что руководство охотничьими организациями Украины пересмотрит свое отношение к охотничьим собакам и примет меры, обеспечивающие нормальное развитие охотничьего собаководства.

**К. ТРОСТЯНСКИЙ,**  
эксперт-судья всесоюзной категории

# Чума собак

**В. НОВИКОВ,**  
доктор ветеринарных наук

**СОБАКИ** подобно всем животным подвержены разного рода заболеваниям как незаразно, так и заразного происхождения. Одна из наиболее опасных для собак болезней — чума распространена во всех странах мира. Чума весьма контагиозна, т. е. способна быстро распространяться.

Возбудителем заболевания является микроорганизм, способный проходить через самые плотные бактериальные фильтры, отчего он и назван фильтрующимся вирусом. К возбудителю чумы собак восприимчивы волк, шакал, лисица, песец, норка, хорек, горноста, колонок, ласка, куница, соболь, харза, барсук, енот и енотовидная собака, выдра, медведь, гиена, кошка, леопард, рысь, барс, лев. Эти животные не только могут заболеть чумой сами, но и являться распространителями чумы. Больные животные выделяют

вирус с носовыми истечениями, с мочой, испражнениями, с выдыхаемым воздухом.

Большое разнообразие путей выделения вируса чумы способствует быстрому распространению заболевания. Положение усугубляется еще и тем, что вирус чумы обладает значительной устойчивостью. Так, например, по нашим наблюдениям, в летнее время вирус чумы сохраняет свою вирулентность в подстилке и помещении, где находилось больное животное, более трех недель. По сообщениям других авторов, вирус чумы сохранил свою вирулентность, будучи замороженным при 18—20 градусах, более трех месяцев, а американскому ученому Грину удалось сохранить вирулентность вируса из сразу замороженной селезенки при температуре —24 градуса в течение пяти лет. Поэтому полагать, будто зимой вирус чумы во внешней среде быстро погибает и трупы павших животных не представляют большой опасности, значит допускать ошибку.

Заражение чумой собак и других восприимчивых к ней животных происходит в подавляющем большинстве случаев через органы дыхания при непосредственном и посредственном контакте здорового животного с больным, а также через поедание инфицированного корма.

Человек, ухаживающий за больными чумой животными, может передавать инфекцию и тог-

да, когда он, не продезинфицировав рук и одежды, поздороваётся с владельцем здоровой собаки. Не исключается перенос инфекции насекомыми — мухами и кровососущими, посещающими трупы, испражнения, корм больных и павших животных. Источником инфекции могут быть также клетки, подстилка, остатки корма и испражнения больных животных.

## Клинические признаки чумы

От момента заражения до появления видимых клинических признаков проходит так называемый скрытый (инкубационный) период продолжительностью от 2 до 21 дня. По истечении инкубационного периода появляются видимые признаки болезни: животное имеет угнетённый вид, у него плохой аппетит, нос сухой, температура тела повышается до 40—41 градуса. Спустя 2—3 дня появляется слезотечение, а затем (не всегда) истечения из носа — вначале серозные, а потом гнойные. Если болезненный процесс захватывает лёгкие, то появляется кашель, дыхание делается затруднённым. При поражении органов пищеварения появляется понос, вначале с примесью слизи, а потом с примесью крови.

При остром течении болезни и сильной вирулентности вируса появляются нервные явления: припадки, парезы конечностей, а также зада. Вирус чумы является нейротропным вирусом, поражающим главным образом нервную систему. В зависимости от степени поражения отдельных центров нервной системы проявляются соответствующие видимые признаки, поэтому деление чумы по форме на катаральную, кожную, нервную или желудочно-кишечную мы считаем неправильным. Мы считаем, что это заболевание следует подразделять по силе проявления клинических признаков, а именно: на острую, хроническую и стертую формы.

Выше описаны видимые признаки острой формы. При хронической форме эти признаки проявляются слабее, а при стертых формах выступают вовсе малозаметно.

Острая форма болезни продолжается 10—15 дней и в большинстве случаев кончается смертью. Если и наступает выздоровление животного, то оно часто осложняется парезом или параличом зада, а иногда нервным тиком (подергиванием). При хронических и стертых формах, протекающих более продолжительное время, болезнь часто заканчивается выздоровлением.

Наиболее восприимчивы к чуме молодые животные в возрасте от 30 дней до одного года, чем старше животное, тем оно более устойчиво к инфекции.

У щенков инфекция протекает тем острее, чем они моложе. Щенки обычно погибают в течение 2—3 дней после появления видимых клинических признаков чумы. Часто болезнь протекает молниеносно: ещё вечером щенок казался здоровым, а утром его находят мертвым.

## Меры борьбы с чумой и ее профилактика

В целях предупреждения разноса инфекции больных собак необходимо строго изолировать и через день производить дезинфекцию конуры го-

рячим пятипроцентным раствором кальцинированной соды или двухпроцентным раствором едкого натрия. На время дезинфекции больное животное надо удалять из конуры. После обильного поливания дезраствором конуру надо оставить закрытой на два часа, после чего ее следует промыть чистой горячей водой, просушить и лишь тогда впустить в конуру животное. Всю подстилку необходимо ежедневно сжигать, заменяя новой.

Для ухода за больными животными в питомниках надо выделять отдельного человека, снабдив его халатом и резиновыми сапогами, которые хранят в изоляторе. После каждой уборки и кормления ухаживающее за больным животным лицо должно тщательно мыть руки мылом, после чего дезинфицировать их раствором, содержащим 1 процент формалина и 1 процент нашатырного спирта. Кормовую посуду, из которых кормят больное животное, необходимо ежедневно кипятить.

Для лечения больных животных рекомендуется применять сыворотку собак, ранее переболевших чумой, в дозе 20—30 миллиграммов, или нормальную сыворотку лошадей в дозе 30—40 миллиграммов. Иногда в первые дни заболевания неплохие результаты даёт подкожное введение противосибирязённой сыворотки в дозах 15—20 миллиграммов. Рекомендуется испытать также противокоревую сыворотку, вводя под кожу первый раз 60 миллиграммов и через день — такую же дозу.

Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины Центросоюза изучает возможность изготовления и применения для лечения чумы специфических гамма-глобулинов. Первые опыты дали положительные результаты. Получение активных гамма-глобулинов позволит проводить лечение успешнее.

С целью профилактики рекомендуется всех молодых собак, лучше с 2—3-месячного возраста, иммунизировать путем прививок противочумной вакцины. Противочумную вакцину предложили В. А. Панков и Е. С. Черкасский. В нашем питомнике собак испытаны обе вакцины. Первые серии вакцины Е. С. Черкасского выпуска 1958 года давали неплохие результаты, но вакцина, выпущенная биофабрикой позже, свою активность теряла.

В течение 1961 и 1962 годов нами применялась новая, предложенная кандидатом ветеринарных наук В. А. Панковым (Институт пушного звероводства и кролиководства), эмбрион-вакцина. Она давала хорошие результаты неизменно. Благодаря этой вакцине мы полностью избавили от чумы поголовье своего питомника промысловых собак. Основываясь на полученных результатах, мы с полным основанием можем рекомендовать вакцину В. А. Панкова для профилактических прививок. Ветеринарному управлению МСХ СССР необходимо ускорить ее официальное утверждение, организовать ее выпуск биопромышленностью, обязать ветеринарную сеть своей системы иметь эту вакцину и иммунизировать охотничьих и служебных собак.

Организация и проведение систематической иммунизации собак позволят ликвидировать заболевание животных чумой в нашей стране или, во всяком случае, свести его к крайнему минимуму, что будет способствовать сохранению не одного десятка тысяч охотничьих собак.



# Питомнику лаек — помощь общественности

А. СОСУНОВ,  
эксперт и судья  
всероссийской категории

**В** СОРОКА километрах от города Новосибирска, вблизи поселка Кубовая, в прекрасном сосновом бору расположен питомник лаек, созданный Глав-охотой РСФСР.

Первые 20 собак, приобретенных в центральных областях страны, поступили в питомник в конце 1959 года. На первой же выводке лаек питомника были выявлены посредственные, малопородные экземпляры (три суки и один кобель), которые не могли быть допущены к использованию в племенных целях.

Питомник планомерно пополнялся и на 1 января 1963 года он имел 5 кобелей и 26 сук. Кроме того, 8 молодых собак оставлены для пополнения племенного поголовья.

Из 26 собак, прошедших экспертизу на выводках, получили оценки: «отлично» 5, «очень хорошо» 5 и «хорошо» 16 собак.

Правда, не много еще сделано в области полевой работы

с собакой, но все же результаты налицо. На полевых испытаниях по белке пять основных производителей награждены дипломами. Сука Нига имеет диплом I, а Заря — диплом II степени. Кроме того, в натаске находились 20 лаек, которые будут испытаны в текущем году.

За время существования питомника от плановых вязок получено 190 щенков, из них в 1960 году — 41, в 1961 — 65 и в 1962 году — 84 щенка. Спрос на молодняк растет.

К началу 1963 года имелось уже 186 заявок. Хорошо отзываются о питомнике собаководы, которые приобрели в нем собак.

Возглавляет питомник коммунист А. И. Дуфанец. Это деятельный и бережливый хозяйственник. Его заместитель по кинологическим вопросам — охотовед-кинолог В. Д. Кручинин. Натаскивают собак егеря К. Шумкин, В. Карпухин и собаководы питомника В. Сизиков

и В. Александров. В связи с расширением в 1963 году питомника до 50 производителей кадры егерей-натаскиков увеличиваются еще на два человека.

Работа питомника будет еще более продуктивной, если Новосибирская госохотинспекция создаст при питомнике общественный совет из опытных кинологов.

г. Новосибирск

**От редакции.** При редактировании статьи А. Гейца «О лайках Восточной Сибири» (№ 11, 1962 год) была сделана несогласованная с автором вставка, неправильно характеризующая современное поголовье Новосибирского и Хабаровского питомников лаек.

На редактора, допустившего ошибку, наложено взыскание.

Редакция приносит извинения тов. Гейцу за допущенную ошибку.

## «Бесстрашные»

### волки

**Е**ГЕРЬ Шатковского района, Горьковской области, Б. С. Моржанов обнаружил недалеко от села Березовки выводок волков. Местное общество охотников провело облаву. Первый загон был неудачным, после чего кое-кто сомневался в успехе второго. Но сомнения не подтвердились. Волки оставались на месте. Две молодые самки и перерябок быстро вышли от загонщиков на номера и были убиты. Старики же, более осторожные, сумели пройти где-то незамеченными и прорваться через линию загона. Логово выводка находилось в каких-нибудь ста метрах от просеки, где стояли стрелки, и от

которой начинался первый загон.

Почему волки не покинули свое логово после ружейной пальбы загонщиков?

Причиной столь большой «выдержанности» и «бесстрашия» их является привычка зверя к шуму тракторов, автомашин и людей, работающих на окрестных полях.

п. ТИТКОВ

## Им можно позавидовать

**Ч**ЛЕНОВ сельхозартели «Коммуна» — кузнеца Оси-па Скиргайло и комбайнера Яр-хама Ахметова — знают в Буйнском районе Татарской АССР

не только как хороших производителей, но и как страстных охотников.

В прошлогоднем охотничьем сезоне они отстреляли 65 лисиц. Сопутствует им удача и в нынешнем году. На заготовительный пункт охотники уже доставили 38 лисьих шкур.

К ним присоединился вернувшийся из рядов Советской Армии механизатор Тагир Сафин. Несмотря на небольшой опыт, он мало уступает в охотничьем деле своим товарищам.

Особенно удачной была у колхозников последняя охота. За один выход на поля соседних колхозов они отстреляли 15 лисиц. Таким трофеем могут позавидовать не только любители, но и многие охотники-профессионалы!

п. БАХТИН

г. Буйнак, Татарская АССР



Изготовка к стрельбе Ю. Никандрова.

**В** АРХИВАХ наших спортивных учреждений хранятся многочисленные материалы и отчеты о соревнованиях по стрельбе на охотничьих стрельбищах. К сожалению, эти материалы, даже о международных встречах, не изучаются. Между тем при разработке методики обучения и тренировки по стрелково-охотничьему спорту их можно использовать.

В этой статье мы хотим познакомить читателей с анализом результатов стрельбы на траншейной площадке («с места») наших лучших стрелков в самых ответственных соревнованиях за последние одиннадцать лет. С этой целью мы использовали материалы о результатах стрельбы пяти ведущих стрелков, которые участвовали почти во всех основных соревнованиях (Ю. Никандров, С. Калинин, Н. Могилевский, В. Степин и В. Зименко).

Из приведенной ниже таблицы видно, что за последние одиннадцать лет более высокий результат стрельбы «с места» в ответственных соревнованиях показали Ю. Никандров и С. Калинин (взяты результаты на Олимпийских играх, первенства мира и СССР с 1952 по 1962 год). В этих соревнованиях принимали уча-

## ПУТЬ К МИРОВОМУ ПЕРВЕНСТВУ

(Из наблюдений за стрельбой  
ведущих стрелков)

Б. КРЕЙЦЕР, Э. ШТЕЙНГОЛЬД

Фото В. РОМАНОВА

стие все сильнейшие зарубежные и советские стрелки.

Результат стрельбы победителей в этих соревнованиях очень высок: 97—98 процентов попаданий.

Ю. Никандров участвовал почти во всех этих соревнованиях и принял в них 6 900 мишеней с очень высоким средним результатом стрельбы в 95 процентов, отстав от высшего результата победителей только на 2—3 процента.

С. Калинин принял 6 300 мишеней с результатом 94 процента попаданий.

Никандров и Калинин уверенно лидировали в группе наших сильнейших стрелков. Однако сделанные этими товарищами промахи помешали им выдвинуться на призовые места.

Нужно заметить, что при столь высоких результатах стрельбы вполне достаточно бывает влияния самой незначительной причины для того, чтобы снизить результат. Могут сказаться недомогание стрелка, плохое настроение, неуверенность в босприпасах и оружии, отступления от установленного режима, введение несвойственных и непривычных нагрузок, упражнения и т. п.

Хорошему стрелку при таких неполадках удастся сравнительно легко выдержать результат стрельбы на уровне около 92—94 процентов. Но когда речь идет о результатах 96—97 процентов, то в этом случае особое внимание должно быть обращено на волевую подготовку.

**РЕЗУЛЬТАТЫ СТРЕЛБЫ ПЯТИ СИЛЬНЕЙШИХ СОВЕТСКИХ СТРЕЛКОВ НА КРУПНЕЙШИХ СОРЕВНОВАНИЯХ  
ПО СТРЕЛБЕ ДРОБЬЮ С 1952 ПО 1962 ГОД**

Годы	Наименование соревнований	Результаты стрельбы (по числу пораженных мишеней и в %)										Победитель соревнований в %
		Никандров		Калинин		Могилевский		Степин		Зименко		
		поражено	%	поражено	%	поражено	%	поражено	%	поражено	%	
1952	XV Олимпийские игры	183	92	—	—	—	—	—	—	—	—	96
	Первенство СССР	—	—	289	90	271	90	—	—	—	—	94
1953	Первенство СССР	276	92	269	90	270	90	—	—	247	82	91
1954	Первенство мира, Каракас	289	96	—	—	—	—	—	—	—	—	99
	Первенство СССР (командное)	97	97	92	92	93	93	—	—	—	—	97
	Матч Венгрия — Польша — Румыния — СССР	284	95	279	93	274	91	—	—	—	—	97
1955	Первенство СССР	285	95	275	92	286	95	—	—	263	87	95
1956	XVI Олимпийские игры	188	94	—	—	188	94	—	—	—	—	98
	Спартакиада СССР	183	92	189	95	180	90	—	—	159	80	95
1957	Первенство СССР	288	96	284	95	—	—	272	91	179	90	96
1958	Первенство мира, Москва	287	96	285	95	280	93	285	95	286	95	96
	Первенство СССР	282	94	280	93	282	91	283	94	280	93	94
	Первенство сильнейших стрелков СССР, Львов	293	98	286	95	272	91	275	92	276	92	98
1959	Первенство мира, Каир	273	91	290	97	—	—	278	93	—	—	98
	Первенство Европы	191	97	193	97	184	92	193	97	—	—	99
	Спартакиада СССР	188	94	181	92	179	89	180	90	182	91	94
	Первенство сильнейших стрелков СССР, Рига	287	96	277	92	261	87	272	91	276	92	96
1960	XVII Олимпийские игры	180	90	190	95	—	—	—	—	—	—	98
	Первенство Румынии	188	94	—	—	—	—	—	—	189	95	98
	Первенство СССР	289	96	293	98	—	—	—	—	281	94	98
	Первенство сильнейших стрелков СССР	287	96	282	94	277	92	281	94	279	93	96
1961	Первенство мира, Осло	288	96	293	98	—	—	—	—	290	97	99
	Первенство СССР	284	95	293	98	—	—	—	—	285	95	98
	Первенство сильнейших стрелков СССР, Минск	283	94	286	95	270	90	240	80	280	94	95
1962	Первенство сильнейших стрелков СССР, Рига	282	94	278	93	—	—	—	—	287	96	96
	Первенство СССР	293	98	287	96	283	94	171	86	285	95	98
	Первенство мира, Каир	289	96	293	97	—	—	—	—	295	98	98
Из общего числа принятых мишеней (точность до 0,5%)		6900	95	6300	94	4200	91	3000	91	5000	92	97



*Изготовка к стрельбе С. Калинина.*



*Изготовка к стрельбе В. Степина.*



*Изготовка к стрельбе Н. Могилевского.*

При анализе результатов стрельбы, перечисленных в таблице, бросается в глаза, что отклонения их от среднего результата на стрельбах внутри страны меньше, чем на стрельбах за границей. У Никандрова замечается значительное колебание результатов на международных встречах (90—93 процентов), а на отечественных соревнованиях, считая с 1954 года, эти колебания меньше (94—98 процентов).

Мы полагаем, что один из существенных факторов, влияющих на понижение результатов стрельбы Ю. Никандрова, это большая, чем требуется, кучность боя его ружья, совсем не нужная при том быстром темпе стрельбы, который ему свойствен. Очевидно, если бы Ю. Никандров применил для стрельбы более мелкую дробь, например № 8, то это увеличило бы убойный круг дробовой осыпи и содействовало бы улучшению результата стрельбы.

При дробе № 8 оказывается рабочей и пятая зона дробовой осыпи, обеспечивающая для поражения летящей мишени требуемые две дробинки, тогда как при дробе № 7 это не наблюдается.

Говоря о Калинине, мы должны заметить, что практикуемая им стойка без разворота плеч, с расположением ступней по прямой линии, параллельной линии стрельбы, очень связывает стрелка и затрудняет повороты корпуса влево и вправо, особенно при резких боковых полетах мишеней. Это уменьшает зону обстрела.

Вторая группа стрелков представлена Н. Могилевским и В. Степиным. Их стрелковая карье-

ра сложилась неудачно: они блеснули на очень короткое время и сошли со сцены.

Для Н. Могилевского лучшим периодом были 1954—1955 годы, а для В. Степина 1958—1959 годы. Оба пришли в сборную команду СССР вполне сформировавшимися стрелками с установившимися привычками и манерой стрельбы. Спустя один год после вступления в сборную команду Могилевский на Олимпийских играх в Мельбурне в 1956 году показал результат 95 процентов, выйдя на перестрелку за третье место. Степин на следующий год после вступления в сборную на соревнованиях на первенство Европы в 1959 году показал результат 97 процентов.

Затем у обоих стрелков началось понижение результатов стрельбы — у Н. Могилевского (1961 г.) до 90 процентов, а у В. Степина до 80 процентов.

Едва ли можно говорить, что эти стрелки уже исчерпали свои силы. Ведь для стрелково-охотничьего спорта возраст 40—45 лет вовсе не предельный, и мы знаем очень многих победителей соревнований в более зрелом возрасте.

Чем объяснить снижение результатов стрельбы и выход из строя стрелков? Мы полагаем, что основная причина заключается в том, что в сборные команды попадают уже вполне сформировавшиеся стрелки с установившимися навыками и с высокими стрелковыми результатами, а их тотчас же после вступления в сборную начинают переучивать, меняя стойку и манеру стрельбы, подчиняя общему стилю, принятому в команде. Часто членам сборных команд дают новые ружья без учета требуемых размеров ложи и кучности боя. Это отрицательно сказывается на



*Изготовка к стрельбе В. Зименко.*

результатах стрельбы, т. к. для освоения ружья стрелку необходимо от шести месяцев до года.

Такая ломка стрелка очень вредно отражается на его дальнейших успехах: лишившись старых навыков, в результате переучивания, он утрачивает имевшуюся у него спортивную форму и, показывая неудовлетворительные результаты, выбывает из действующего состава стрелков сборной команды.

Из этого положения, на наш взгляд, могут быть два выхода. Первый, более простой, отказаться от коренного переучивания стрелка (мастера спорта), вступающего в сборную команду, ограничившись постепенным внесением поправок в его стойку и манеру стрельбы для устранения помех, явно препятствующих совершенствованию мастерства. Второй, более сложный, но и более эффективный — разработать единую методику обучения стрельбе на траншейной и круглой площадках и строго придерживаться ее для обучения на местах, чтобы стрелков, прошедших такую школу, не нужно было бы переучивать основным приемам, когда они попадают в сборные команды. В этом случае тренировка будет касаться лишь отработки освоенных приемов с ружьем и повышения стрелковой квалификации товарищей, зачисленных в сборную.

Пятый стрелок, упомянутый в нашей таблице, В. Зименко стал выступать в соревнованиях позднее своих сотоварищей и в настоящее время

продолжает наращивать свои силы. Мы полагаем, что их у него достаточно и он длительное время будет радовать нас своей хорошей стрельбой.

В. Зименко принял в соревнованиях 5000 мишеней и показал 92 процента попаданий. Более активно он начал выступать с 1958 года и за последние четыре года принял в соревнованиях 4000 мишеней с очень хорошим результатом — 93 процента попаданий. Несомненно, что это удачное начало, тем более, что результат стрельбы у него ежегодно повышается. Если судить только по международным встречам и соревнованиям на первенство СССР, то окажется, что в 1958 году он показал результат 94 процента, в 1960 году 95 процентов и в 1961 году 96 процентов.

Можно сказать, что у В. Зименко все еще впереди. Результаты стрельбы Зименко в 1962 году на соревнованиях на первенство мира в Каире подтверждают правильность наших предположений.

В то же время мы подметили, что его подготовительные движения слишком сложны для многократного идентичного повторения. Вместе с тем считаем необходимым заметить, что у него тяжелая и сковывающая движения стойка. Это в дальнейшем может оказаться серьезным препятствием к достижению более высоких результатов.

## Еще о скользящем погонном ремне

**О**ЗНАКОМИВШИСЬ с описанием скользящих погонных ружейных ремней («Охота и охотничье хозяйство» № 3 за 1960 год и № 6 за 1962 год), я пришел к выводу, что они, несмотря на несомненную полезность для охотников, все же имеют недостатки. Во-первых, такие ремни в какой-то степени сложны в изготовлении, во-вторых, неудобны при ходьбе, так как низко опускается приклад ружья и, в-третьих, для изготовления их требуются дополнительные материалы.

Я разработал конструкцию погонного ремня, близкую по идее к ранее опубликованным, но значительно более простую, требующую минимума дополнительных деталей. Для устройства предлагаемого мной ремня нужно иметь обыкновенный погонный ремешок, одно кольцо диаметром в 20—30 миллиметров с диаметром поперечного сечения прутка 3—4 миллиметра и узкий ремешок (супонь, сшивальник и т. п.) или кусок

гибкой проволоки длиной, равной расстоянию между антабками данного ружья в собранном виде с запасом, необходимым для крепления к антабкам.

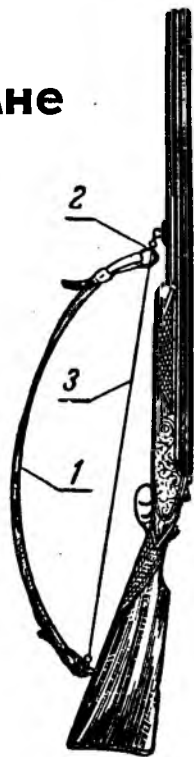
Сборка погонного ремня производится в следующем порядке. К антабке, находящейся на прикладе, прикрепляют один конец узкого ремешка или проволоки и один конец погонного ремня. Ко второму (верхнему) концу погонного ремня крепят кольцо и через него пропускают верхний конец узкого ремня (или проволоки) и крепят его к ствольной (верхней) антабке так, чтобы он был натянут. В таком положении ремень готов к действию (см. рис.).

Это устройство настолько простое, что его можно изготовить в походных условиях.

Такой ремень хорош для всех охотников и незаменим для тех, кто имеет физические недостатки в кистях рук,

**В. СМЕЛОВ**

г. Брянск



1 — обычный погонный ремень, 2 — кольцо, 3 — узкий ремешок или гибкая проволока.



# Плащ-палатка — кровать

В. МАЛАХОВСКИЙ

**П**ЛАЩ-ПАЛАТКА — КРОВАТЬ изготавливается из легкой водоотталкивающей хлопчатобумажной ткани (рис. 1), состоящей из двух полотен шириной в один метр каждое (длина полотен определяется ростом человека плюс 30 сантиметров). На одном из полотен пристрачивают на швейной машине по длинным сторонам сквозные накладки (рукава) такой ширины, чтобы в них

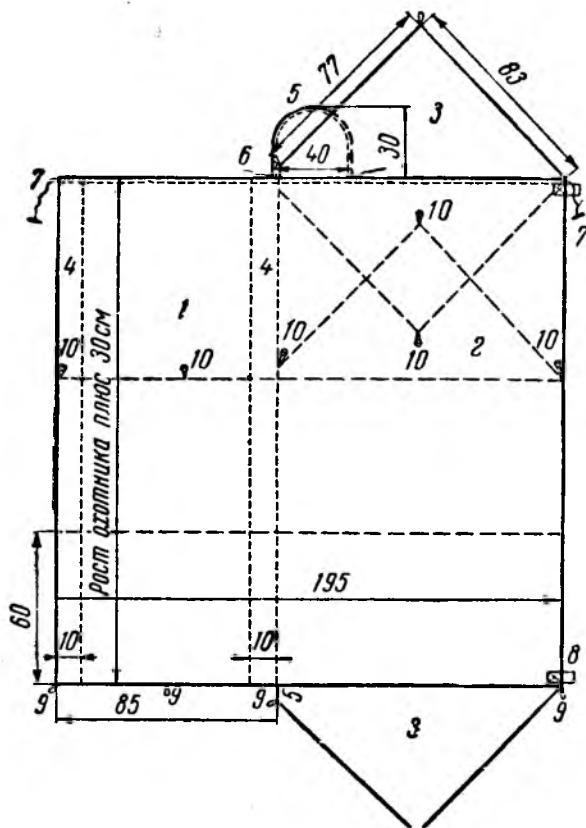


Рис. 1. Плащ-палатка — кровать

1. Полотно кровати. 2. Полотно кровли палатки. 3. Боковые стенки палатки. 4. Рукава для помещения жердей при устройстве кровати. 5. Капюшон. 6. Шнурок для стягивания капюшона. 7. Шнурок для стягивания верхней кромки плаща. 8. Петли для установки кровли палатки. 9. Петли для пристегивания полы плаща. 10. Пуговицы.

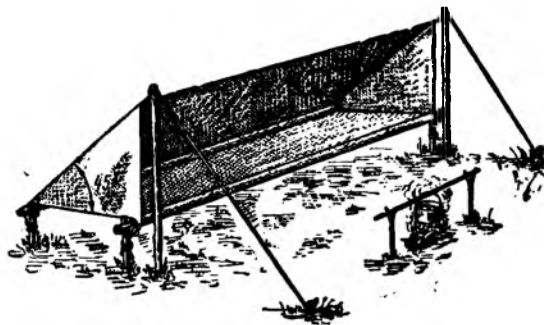


Рис. 2. Плащ превращен в палатку и кровать.

можно было просунуть жерди диаметром 6—7 сантиметров, являющиеся основой кровати-раскладушки. Ко второму полотну на концах пришивают петли, к которым будут привязываться натяжные шнуры при устройстве палатки, а к верхней и нижней частям полотна пришивают боковинки. Вдоль верхней кромки обоих полотен делают складку для стягивающего шнура или тесьмы. Для полного укомплектования плаща нужно пришить или пристегнуть капюшон. Стянув тесьму верхней части полотна, получают плащ с капюшоном.

При устройстве палатки и кровати в рукава вставляют жерди диаметром 6—7 сантиметров, а их концы опирают на четыре деревянные рогатки, вбитые в землю. Это и будет кровать типа раскладушки (рис. 2).

Второе полотно нужно натянуть над кроватью так, чтобы получился навес в 40—45 градусов к поверхности земли, служащий для защиты от ветра и дождя. Для натяжки и закрепления полотна палатки под нужным углом навеса надо вбить в землю два кола (высота определяется в зависимости от угла наклона навеса) и, привязав к петлям шнур, натягивают его через вершину кола и крепят к малому колышку, вбитому наклонно в землю.

Если не предполагается дождь, навес над кроватью делать не обязательно; свободным полотном можно укрыться, как одеялом.

Рогатки, на которые опираются концы жердей кровати, следует устанавливать высотой 20—25 сантиметров от земли. Ставят палатку так, чтобы направление ветра было перпендикулярно к ее тыльной плоскости. Тогда косой дождь и ветер будут не страшны.

г. Гомель



# Заря

дившая по камышовым зарослям в надежде напасть на запоздалый утиный выводок, неподвижно стояла, наполюину погруженная в воду, с поднятой передней лапкой и устремленной вперед острой мордочкой. Притихло, затаилось все пернатое население камышей — юркие трясогузки, шумные цикады и бестолковые, всегда доставляющие охотнику много хлопот, сороки.

Казалось, что эти маленькие существа перед лицом уходящего на ночной покой солнца забыли о всех подстерегающих их опасностях и своих взаимных обидах. Даже старая утка, подраненная каким-то неопытным охотником, тяжело волола поврежденное крыло, выплыла на середину водной прогалины и, склонив голову набок, напряженно следила за последними солнечными лучами.

Для них, детей природы, многое было заключено в этих гаснущих на неподвижной глади вод огнях. Они говорили еще об одном счастливом прожитом дне. О том, как первые вестники солнца ранним утром скользнули из далекой выси и зажгли тысячи блестящих фонариков на покрытых росой кустах. Как разлилось по земле живительное тепло, и все вокруг пробудилось, пришло в движение, напомнили о полуденном зное, когда растения жадно впиливали могучие соки земли, а птицы и звери, отдыхая в тени камышей, набирались новых сил.

Все радости, все блага жизни были сосредоточены в этих медленно гаснущих отблесках вечерней зари...

Наступала ночь, полная опасностей и тревог. О, как страшны ее неясные шорохи, как тревожны внезапные порывы ветра, какую жуть навевают причудливые очертания деревьев и кустов! Нет, пусть отступит окутывающий землю непроглядный мрак, пусть вечно сияет благодатное солнце — источник радости и счастья!

Старый Зураб раскурил потухшую самокрутку.

— Вот что увидел и услышал я в тот памятный вечер. И такая вдохновенная была эта песнь природы, так сильно звучал в ней голос вечно живой жизни, что я понял тогда: ничто не заглушит его, жизнь торжествует! Долго сидел я в немом оцепенении, забыв и о ружье, и о своей сердитой, не очень сдержанной на язык матери. Нарушить мирный покой неожиданным выстрелом было выше моих сил.

Молча выслушал мой рассказ отец и сказал мне слова, которые я запомнил навсегда: «не буду бранить тебя, сынок, что ты не принес сегодня дичи.

Запомни: только сегодня ты стал настоящим охотником, потому что природа открыла тебе одну из своих тайн и у тебя хватило выдержки и терпения, чтобы узнать ее до конца. Ты видел до сих пор, что в мире птиц и зверей царит вражда. Но ты узнал и другое: перед силами зла забываются взаимные обиды и распри. И тогда зло отступает. Запомни этот урок, сынок».

Зураб закончил свой рассказ и бросил недокуренную сигарку за борт. Искры падали на воду и с сердитым шипением гасли. Солнце уже скрылось за камышами, и все вокруг подернулось мутной пеленой. Налетел ветерок, заколыхал полотнище паруса и снова затих. Мы сидели молча, погруженные в мысли, навеянные рассказом Зураба. Протока сделала крутой изгиб вправо. И когда наш кулас скользнул мимо песчаной отмели, Зураб вдруг вскинул ружье и выстрелил. Грязный серый комок с шумом упал на воду.

Василий встрепенулся и, быстро загребая веслом, хотел повернуть кулас к убитой птице. Но Зураб остановил его:

— Пусть шайтан его берет. Баклан не птица, баклан — это разбойник, его надо уничтожать!

Впереди, в быстро сгущающихся сумерках, замигали огни. Зураб весело проговорил:

— Вот и тоня Контрольная, тут ночевать и чай варить будем!

Василий свернул парус, вынул из гнезда мачту и энергично налег на весла. Скоро нос нашего куласа уткнулся в песчаную отмель, и набежавшие на берег волны с шумом покатились вниз, увлекая за собой мелкую гальку и ракушки.

Зураб и Василий принялись хлопотать на берегу, устраивая охотничий стан, а я пошел вперед навстречу огням и мерному рокоту трактора. Невод, дугой описав реку, подходил к берегу. Мокрый канат, наматываемый валом трактора, натянулся и зашел, как струна. Рыбачки — это были девушки знаменитой на Каспии рыболовческой бригады — хло-

потали у невода. В непромокаемых кожаных костюмах они стояли по пояс в воде и быстро перебирали сеть. Вдали, на самой середине реки, колыхался одинокий огонек. Это одна из рыбацек на небольшой лодке расправляла мотню — огромный сетчатый мешок, в котором скапливается захваченный неводом улов.

Работа шла на редкость дружно. Тракторист, высокий вихрастый паренек, кричал: «Эй, эй, девчата, пошевеливайтесь!» — и те отвечали ему задорным разноголосым хором. От берега, немного ниже тони, отчалил баркас, на котором угадывались неясные фигуры людей. Это отправлялась замечать невод другая бригада. Сияли огни на приемном пункте, из трубы тоновой кухни валил густой дым — там готовили ужин для ночной смены.

К девушкам подошел бригадир — пожилой рыбак в брезентовом плаще и кожаной зюйдвестке. Наступал самый ответственный момент в работе — к берегу подходила мотня, полная трепещущей серебряной рыбы. Движения девушек убыстрились, голоса стали отрывистыми. Но вот, наконец, нижняя подбора, то есть нижняя кромка невода, которая шла

по дну реки, оказалась на берегу. Разбушевавшаяся рыба подняла тучи брызг, но теперь она была в прочной западне. Вихрастый тракторист выключил мотор и побежал к лодке. Скоро он подогнал ее к неводу и, вооружившись зюзьгой — большим сетчатым сачком, стал перегружать рыбу из невода в лодку.

Девушки со смехом подгоняли его. Вот одна из них выхватила из невода большого рака и бросила под ноги трактористу. Тот испуганно шарахнулся в сторону и чуть не вылетел из лодки. Взрыв хохота был ему наказанием за неловкость.

Я смотрел на молодых людей, весело, с задором делающих свое трудное дело, и мне вспомнился рассказ старого Зураба. Этим людям, думал я, но страшны никакие силы зла, для них вечно будет сиять радость и счастье жизни!

Теплая летняя ночь мягко распростерла над землей свои крылья. Глухие всплески воды, говор и смех людей неслись вниз по реке и гасли далеко-далеко, где облаканная ночной прохладой мерно вздымалась грудь Каспия.



## КАРЕЛИЯ

Н. ФЛЕРОВ

*Еду, вижу сосенки да ели я,  
Да безбрежье синее озер,  
И лесная сторона Карелия  
Все ведет со мною разговор.*

*Елочки зелеными нарядами  
Хвалятся средь лиственниц нагих.  
Вот сойти сейчас да затеряться бы  
В рощах вековых и молодых.*

*И за все: за мир, за песню детскую  
И за то, что найдена строка —  
Долго, долго я рукой приветствую  
Командира края — леснина.*

## Конкурс на лучшую статью, очерк для сельскохозяйственных журналов

**СЕЛЬХОЗИЗДАТ** проводит конкурс на лучшую статью о передовом производственном опыте, достижениях сельскохозяйственной науки, очерк о лучших людях колхозов и совхозов.

Материалы, одобренные жюри конкурса, будут опубликованы в центральных сельскохозяйственных журналах.

Установлены следующие премии: три первых — по 200 рублей каждая, пять вторых — по 100 рублей, пять третьих — по 60 рублей. Кроме того, в обычном порядке будет выплачен авторский гонорар.

Размеры статей и очерков, присылаемых на конкурс, 8—12 страниц машинописного текста: срок представления — до 1 сентября.

Материалы на конкурс следует присылать по адресу: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, Сельхозиздат, с пометкой «На конкурс».

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» приглашает журналистов, литературных работников, охотоведов, охотников, специалистов лесного и сельского хозяйства принять участие в конкурсе.

Вологодская областная универсальная научная библиотека



# В родных лесах

Б. ПРОТАСОВ

Рисунки А. ОРЛОВА

**Н**АСТАЛ АПРЕЛЬ. В ночь на десятое подул южный ветер, и с утра заблестели на солнце лужи и побежали, теснясь к тротуарам, торопливые ручьи. Взглянув в окно, Андрей бросил учебник и открыл форточку. Ветер пахнул ему в лицо, сбил на лоб прядь волос и парусом надул штору. Андрей всей грудью вдохнул густой свежий воздух.

— Весна! — подумал он, — недели через две сойдет с полей снег, разольется река, темными ночами полетят утки, гуси, кулики... Наверное, наш дядя Сеня уже начал подумывать об охоте... Не забежать ли к нему на минутку?

Семен Иванович был близким товарищем отца Андрея. Когда тот погиб на фронте в партизанском отряде, Семен Иванович остался верным другом его семьи. Всю свою былую привязанность к отцу он перенес теперь на его сына.

На улице Андреем овладело то общее оживление и суета, которые вдруг охватывают весь город с наступлением первого весеннего дня. Шум воды под колесами автомашин, голоса ребятишек, оживленный говор прохожих — все это превратило обычное воскресенье в солнечный праздник весны.

— Так мы с Дарьей Дмитриевной и думали, что сегодня Андрюша обязательно преподжует — потому день такой нынче, что одному не усидеть, — улыбнулся Семен Иванович, пропуская гостя в комнату.

— Наверное ваше охотничье сердце сегодня екнуло? — спросил Андрей.

— Ничего, когда-нибудь и твое екнет, — ответил Семен Иванович. — Поэтому, как прошлой весной общался, приглашаю тебя на настоящую охоту. Пойдешь?

— С удовольствием, дядя Сеня, только с мамой надо бы договориться.

— Ну, это моя забота. Значит, по рукам?

За чаем охотники договорились, куда и когда ехать.

— Только бы погода не подгуляла! — закончил разговор Семен Иванович.

Андрей и Семен Иванович шли по размытой ручьями дороге, которая от железнодорожного разъезда сразу же сворачивала вправо, в гущу соснового леса.

Семен Иванович, плотный, коренастый, в шинели, с ружьем и сумкой, шагал по-солдатски размашисто, шутиливо ворча на «чертову дорожку». Высокий и стройный Андрей то забегал вперед, то отставал.

Пройдя километров пять, охотники вышли на полянку. Освещенная солнцем, она так приветливо выглядела, что путники остановились передохнуть. Семен Иванович присел на поваленную сосну, достал трубку.

— Смотри-ка, какой еще снег в лесу лежит, а на юге уж давно за пахоту принялись, — проговорил он.

Хмельной ветерок, бродивший по лесу, то доносил к охотникам запах сухой травы и набухающих почек, то, вырвавшись из обрамца, обдавал их сыростью и, завихрив по пути кучку сухих листьев, убегал в глубь леса, унося мажорочный дымок.

— Как здесь хорошо! — вздохнул всей грудью Семен Иванович. — Однако пора и честь знать. Пошли, Андрей! Может еще успеем вечером на тяге постоять.

Километра через три они свернули на узкую тропинку и вскоре остановились на бугре среди крупного сосняка.

— Тут мы с тобой и ночь коротать будем, — проговорил Семен Иванович, снимая ружье и сумку. — Места эти, Андрюша, для меня очень дороги, да и для тебя они вроде как не чужие. В сорок первом году мы здесь с твоим отцом последнюю весну

вместе встречали. А вот там, промеж тех двух сосен, у костра ночевали.

Андрей снял фуражку, и оба охотника стояли в молчании, думая каждый о своем.

— В ту пору ты, Андрюша, был совсем малышом,— прервал молчание Семен Иванович,— а теперь вот какой вымахал— охотник!

— Пока еще не настоящий...

— Дело не в том, какой опыт у охотника, а в том, что охотничьего в нем от природы заложено. Другого человека хоть двадцать лет музыке учи, а раз отродясь слуха у него нет, так и толку все равно никакого. Теперь давай подготовим хворосту на ночь, а там, смотришь, успеем еще на тяге постоять.

— Я в книжке читал, что на тетеревиных токах надо с вечера шалаши ставить,— сказал Андрей.

— Шалаши нам ни к чему,— возразил Семен Иванович.— Обойдемся и без них...

\* \* \*

Андрей остановился на перекрестке двух просек, у склона овражка, поросшего мелким березняком. За овражком расстилался молодой смешанный лес — «Красные поруба».

Багровый шар солнца начал оседать за зубчатой стеной дальнего леса. Тише и прохладнее становилось в лесу. Постепенно умолкали птицы, прячась к ночи в укромные уголки, только дрозд, взлетев на самую маковку высоченной ели, не хотел расставаться с уходящим солнцем и, освещенный последними его лучами, все пел и пел какую-то замысловатую песню весны.

Но померкла и маковка ели, дрозд умолк и вдруг, словно в отчаянии, стремительно бросился вниз и юркнул в темные заросли ельника. Андрей еще больше насторожился. Кое-где шуршали потревоженные ветром сухие листья. «Правду говорят: слышно, как трава растет»,— подумал Андрей. Послышались знакомые еще ему хрипящие звуки: «хор-р, хор-р-р» и вслед за тем быстрые, почти

свистящие — «цирк-цирк», и опять низкие, похожие на скрип нового ремня «хор-р, хор-р-р-р»,— вальдшнеп!— решил Андрей. Звуки нарастали. Андрей перебежал взглядом по вершинам берез, стараясь угадать место появления птицы. Силуэт вальдшнепа с длинным опущенным клювом выплыл все же неожиданно и быстро. Андрей не мог потом вспомнить, как он вскинул ружье, как, почти не целясь, нажал на спуск. Сверкнула полоска огня, и, задевая ветки, вальдшнеп упал на просеку. Облачко дыма, цепляясь за кусты, потянулось над оврагом.

Не успел Андрей полюбоваться первым своим трофеем, как опять послышалось хорканье, и почти над самой его головой появился второй вальдшнеп. Выстрел... Птица метнулась вправо, потом влево, но выровнялась, и, убыстряя полет, скрылась за деревьями.

Где-то в стороне прохоркали один за другим еще два вальдшнепа. Показалась первая звезда. Вглядываясь пристальнее в небо, Андрей различал еще мерцающие звезды.

Взошла луна и бросила через болотце дорожку. Просвистел кулик, что-то заурчало у края воды, и лунная дорожка дрогнула и зашевелилась. Пора было уходить.

Идя к ночлегу, еще издали Андрей ощутил смолистый запах дымка, затем показался и костер, а возле — силуэт Семена Ивановича.

— Как дела?— не оборачиваясь, спросил он.

— А вот, глядите,— показал Андрей вальдшнепа.

— Ого! Поздравляю, Андрюша,— сказал Семен Иванович, крепко пожимая его руку.— Да... Кажись, птичка-то невеличка, а уж очень охотничьему сердцу она мила,— добавил он, приглаживая ржаво-пеструю спинку кулика.

Уложив охапку лапника, охотники принялись за ужин.

Костер потрескивал и то мерк, то разгорался, споря с лунным светом.

— Дядя Сеня, вы не раз в боях бывали, жизнью постоянно рисковали, скажите, думали ли Вы тогда,





что кончится война когда-нибудь, что опять на своем заводе работать будете, ходить на охоту?—спросил Андрей.

— Верилось, что вернется к нам все наше хорошее. Шли мы как-то с товарищем из разведки мимо села, от которого одни обгорелые трубы да ямы остались. Видим — две-три землянки, свои, думаем, люди живут. Зашли в одну — воды попить. Сидит у окна старушка, худая такая, должно от горя и голода, варит картошку. Сперва будто испугалась, а узнала своих — очень обрадовалась. Разговорились. Рассказала нам, что добро, хата — все сгорело, старика месяц как угнали фашисты на работы, сын на фронте, а невестка с внуком эвакуировались. Вот, говорит, и маемся вместе с Бушuem. — С каким Бушuem? — спрашиваем. Тут из-под нар на голос хозяйки собака вылезла: породная, гончая, но худа — дальше некуда.

— Иди, иди, Бушуй, свои, не бойся, — позвала старушка собаку.

Товарищ мой спрашивает:

— Бабуся, тебе самой, почитай есть нечего, для чего тебе собака?

А та ему:

— Как же, соколик, сыну Бушуй, как друг, был. Да и сам он просил, уходя на войну, как можно беречь собаку. Вот и живем, авось как ни как доживем до конца войны.

Оставили мы этой женщине сухари, какие нашлись у нас, и попрощались. И что ты скажешь; видели мы горе-горькое, а ушли с какой-то надеждой и радостью на душе.

Или вот еще был такой случай. Собрал командир весь партизанский отряд и спрашивает: Кто из вас, товарищи, охотник? Назвались я, отец твой да еще двое. Командир и говорит: Я, братцы, и сам охотник и знаю, что лучших разведчиков, чем охотники, не найти. Назначаю вас всех в разведку. Вот так наша должность и определялась...

Семен Иванович встал, поглядел вверх.

— Погода завтра подходящая должна быть: дым столбом, солнце село чисто. Часа в три надо уж быть на месте, а на зорьке самое представление начнется. Охотиться будем скрадом.

— Как это «скрадом»?

— А вот как. Тетерева тут есть, не так чтобы густо, токуят больше взразброд. Шалаши ставить не к чему. Да и не вижу большой радости сидеть в шалаше. Какая тут охота — сидишь ты, к примеру, в нем, да сквозь щелку подглядываешь, как утка из корзинки. Прилетят птухи, рассыдутся в двадцати шагах. Ты одного-двух стукнешь, а потом подберешь — и к дому подался — нехитрая затея. Нет, ты сумеешь так подойти к нему, чтобы ни одна травинка тебя не выдала, не шелохнулась. Вот тогда я пойму, какой ты есть охотник.

— И разведчик, — улыбнулся Андрей.

— А то как же, и разведчик. Всем приемам подхода научить нельзя, потому каждая обстановка требует своих действий. Завтра практика тебе сама подскажет. А теперь вздремнем...

Когда охотники проснулись, луны уже не было. Легкий ветерок шевелил белый пепел костра и чуть раздувал тлеющие угли. Андрей поеживался от утренней свежести. Но как было хорошо умыться у лесного ручья!

Рассвет еще только намечался. Шли в темноте, еле различая тропинку. Чем ближе подходили к месту, тем тише разговаривали.

— Стреляй в меру, не торопясь, помнишь, как я тебя учил? Далеко от вырубки не отбивайся, — настаивал Семен Иванович, — держись правой сторо-

ны. Попадет тебе небольшое болотце — перейди.

Выйдя на край вырубки, Семен Иванович повернул влево и скрылся из виду. Оставшись один, Андрей прислушался. Всюду царил глубокая тишина, та тишина, которая бывает только между ночью и рассветом. В такой час даже ручьи, прикрывшись тонким ледком, журчат как-то по-другому: таинственно и вкрадчиво.

Вскоре край неба еще более посветлел. Все яснее выступали очертания деревьев. Вот от середины вырубки донеслось приглушенное неуверенное «чуф-шш...» От дальнего края ее послышалось ответное «чуф-шшш...», и оба тетерева замолчали.

— Началось! — подумал Андрей, сжимая ружье. Потом послышалось опять, но уже увереннее и громче: «Чуф-шшш-ш-ш...»

Певец сделал паузу, потом забормотал, и полилась его журчащая, как лесной ручей, песня.

Необычайную легкость и гибкость во всем теле почувствовал Андрей. Осторожно обходя кусты, он шел прямо на песню.

До тетерева оставалось около ста шагов, когда послышался шум крыльев: подлетел второй птух.

Андрей опустился на колени и стал ползти на четвереньках. Тетерева «чуфыкали», угрожающе шипели друг на друга, слышался лопот крыльев. После очередной схватки один из них отлетел совсем недалеко. Андрей увидел, как белым платочком мелькнуло его подхвостье. Яснее различив темный силуэт черныша, Андрей выстрелил. С квохтаньем сорвалась с березы потревоженная тетерка, за ней улетел второй черныш. Андрей поднял тяжелую птицу и стал перебирать влажные от росы крылья...

Рассвело. Из-за видневшейся кучи хвороста, донеслось бормотанье и «чуфыканье». Андрей решил подползти к хворосту. Растянувшись пластом, он полз, передвигая тело лишь с помощью локтей и движеньем носков.

Вот, наконец, и куча хвороста. Теперь можно было приподняться на руках и через елочку взглянуть, что там творится...

Из-за деревьев показался край солнца, и вся вырубка вспыхнула под его лучами. Стало вдруг совсем тихо. Умолкли и тетерева. Андрей приподнялся и совсем близко от себя увидел черныша. Вытянув иссиня-черную шею, он молчал, поворачивая из стороны в сторону свою маленькую головку с коралловыми бровями.

Солнце поднялось выше, растаяли последние голубые тени в гуще кустов.

Но вот тетерев снова «чуфыкнул», расправил хвост и заточковал.

Высвободив ружье, Андрей перевел предохранитель. Ему оставалось довести стволы и стрелять, но он все медлил и, не отрываясь, затаив дыхание, смотрел на птицу.

Вдруг неожиданно над вырубкой бесшумно проскользнул дымчатый серый ястреб. Тотчас же сорвалась с березы невидимая до сих пор тетерка, поднялась с земли черныш и где-то тревожно застрекотала сорока. Сразу все стихло и настояжилось.

Андрей поднялся с таким чувством, будто перед ним только что спустился занавес сцены...

Солнце начало пригревать, и он решил, что время возвращаться.

У вчерашнего костра, покуривая трубку, уже сидел Семен Иванович и ждал его.

Андрею немедленно хотелось рассказать Семену Ивановичу о своих переживаниях, но, почувствовав, что не сможет передать и малой доли того, что довелось увидеть, услышать, он только сказал:

— Спасибо, дядя Сеня, за охоту...

**П**РИВЫЧНЫМ движением приемщик встряхнул шкурку, и сотни серебристых искорок на какое-то мгновение блеснули в длинной шерсти соболя.

— Баргузинский... Первый сорт. Который это у тебя нынче?

Вокруг глаз женщины сбегаются морщинки, она улыбается:

— Восьмой.

— А всего сколько пушнины сдала?

— Кто считал? Много...

... Первую белку Агафья убила, когда ей шел восьмой год. Собака хрипло лаяла на высокую сосну, что росла возле чума. Взбравшаяся на самую макушку седая белочка с любопытством поглядывала на царапавшую ствол дерева лайку.

Анна выглянула из чума и потянула к себе ружье. В блестящих глазенках дочери светилась немая просьба:

— Ма, дай я!

Мать, усмехнувшись, отдала одностоволку. Агафья целилась долго. Тяжелое ружье тряслось в непослушных руках, мушка описывала круги. Выстрел грянул неожиданно. Пушистый комочек полетел вниз.

— Много пушнины добудешь, девка...

С девяти лет дочь стала ходить с матерью на охоту. Отец умер, нужно было кормиться самим.

На одиннадцатую осень девочка ушла в урман одна. Ночь застала в лесу. По вершинам деревьев гулял ветер, шайтаном ухал филин. Собака вздрагивала и настораживала уши. От плещущего пламени темнота вокруг казалась еще чернее. Было боязно. Сжавшись комочком и обняв собаку, Агафья не заметила, как задремала. Проснувшись от холода. Костер прогорел, на груде углей дымилась голловешка. Девочка поднялась на ноги и зашагала дальше...

Широко раскинулась тайга. До самой тундры протянулись на север урманы, болота, озера. И всюду снега, снега...

Ходят по снегу звери, лесную книгу пишут. Кто ту книгу читать умеет — хорошим охотником будет. Вот пробежал горностай, под каждый корень заглядывал. Рядом напетлял заяц — два следа больших, за ним два поменьше. Скакнет косой и присядет, слушает: нет ли кого поблизости. Свежий след мягкий, талый, а на старом снег черствый. А вот большие следы. Широко шагало. Если кружат следы, значит пасется сохатый, если прямо протянулись — уходят. А как узнать, в какую сторону прошел лось,



## Агафья Ивановна

В. МАКШЕЕВ

если след забуранило? Сломил прут и осторожно прощупай след. Когда лось поднимает ногу, снег перед собой придавливает. В какую сторону шел зверь, там снег тверже.

Всю охотничью науку постигла Агафья Самарова. Научилась лес-

ную книгу читать, по тайге ходить, зверя выслеживать. Глаз стал метким, рука твердой, мысли скорыми.

Жили эвенки селениями, а охотились поврозь. Накопят пушнину, нагрузят нарты, везут в Средний Васюган. Шкурки сдадут, расчет получают. Приемщик не купец, не обманет. Квитанцию выпишет, деньги сполна отдаст. Что тебе надо в магазине, то и бери. Надо двустволку — бери двустволку, хочешь шелковую шаль — бери шаль. Русских людей не стали эвенки бояться, подружились с ними, только на одном месте жить не хотели. Охотнику простор нужен, оленю корм. Хочешь, не хочешь — кочевать надо.

Однажды летом, когда ночи были совсем короткими и солнце почти не пряталось за лесом, в тайгу пришла недобрая весть — началась война.

Все мужчины ушли защищать родную землю. Увезли их на большом пароходе вниз, по Васюгану, и грустно стало на стойбищах. Только скучать шибко некогда. Далеко война, а фронту помогать нужно. Тех, кто воюет, кормить, одевать, обувать надо.

Привела Агафья в Средний Васюган оленя. Большого, лучшего из стада.

— Забирайте оленя, посылайте на фронт. Разве могут мужчины без мяса?

Сшила Агафья две пары унтов. Теплые унты, мягкие, узором расшитые. Ни за что в таких ноги не замерзнут. Принесла унты в сельсовет.

— Говорят, на войне по урману ходить надо, на лыжах ходить. А как без унтов? Посылайте бойцам.

...Много раз ходила в Средний Васюган Агафья Ивановна. Смотрела, как русские живут. Дома большие, светлые — ни дыму, ни копоты. На одном месте люди живут, спокойно. Решила и Самарова больше не кочевать, а жить оседло. Поселилась с матерью в избушке, только не в селе, а за двенадцать километров от него, чтобы к людям поближе, но и от урмана недалеко. А олени не стали жить на месте, ушли. Им корм нужен, кочевать надо. Семнадцать оленей было — все ушли. Дикие стали.

Много пушнины добыла Агафья Ивановна. Метко стреляла. Полные мешки беличьих шкурок сдавала в Заготживсырье. Горностая добывала, колонка, выдру...

Далеко прошла слава о женщине-охотнике. Дальше района слышно стало. На выборах Агафья

Ивановну избрали депутатом областного Совета.

Однажды за ней прилетел самолет. Открытый. Привязались ремнями, поднялись в воздух. Сначала страшно было, а потом — ничего. Смешно даже стало: старики бы увидели, не поверили.

В облизполкоме ей посоветовали остаться жить в городе. Квартиру дали, учительница на дом ходить стала. До обеда Агафья Ивановна училась, а потом шла на базу. Шкурки перебирала, по сортам связывала.

Сначала нравилось, а потом скучно стало. Сердце тосковать начало. В городе шум, бензином пахнет, голова болит, никакого покою нет. От матери письмо пришло. Пишет — орех уродился, белки много будет. Совсем сердце загрустило, домой надо.

Пошла к начальству. А оно и слушать не хочет. Живи в городе, учись... Послушала, не стала проситься.

Через два дня опять плохо стало. Утром опять к начальнику. Ему некогда. Сидела в коридоре, плакала. Люди проходят мимо, отчего плачет женщина — не знают. А ей домой, в тайгу надо...

Когда в третий раз пришла, начальник не стал разговаривать. По телефону позвонил, билет заказал, на машине до пристани отправил. «Поезжай обратно в свой Васюган», — сказал он ей на прощанье.

Тажному человеку тайга — родной дом. Крыша твоя, стены твои, все дороги твои, заблудиться не страшно, зверь не страшен. Но однажды Агафья Ивановна крепко испугалась.

Наткнулась на медвежью берлогу. Поглядела — рядом береза поцарапана. Не глубоко оцарапана, маленькими когтями. Небольшой медведь тут залег. Пришла домой, к матери.

— Может, мама, в Васюган сходить, мужиков позвать?

— Не надо в Васюган. Вдвоем пойдем, сами добудем.

Матери семьдесят лет, но глаз еще острый, руки крепкие. Пришли к берлоге. Агафья курки взвела, а мать палку в берлогу сует. Заворчал медведь. В берлогу стрелять опасно; где голова, где ноги не видно. Ранишь зверя, себе хуже сделаешь. Сердится медведь, а не показывается.

Подошла Агафья Ивановна к самому логову. Увидела глаза в темноте. Маленькие, злые, так и горят. Выстрелила промеж глаз. Рывкнул зверь и затих. Постояли женщины, подождали. Не слышать больше медведя, не шевелится. Заглянула Агафья в берлогу и чуть ружье не выронила. Не два, шесть глаз на нее глядят, светятся в темноте, как огоньки. Двенадцать пуль было у женщин, двенадцать раз стреляли, пока потухли глаза, пока берлога дымом не наполнилась. Четыре мед-

ведя там было. Два больших и два маленьких. После этого целый месяц у Самаровой руки и ноги болели. От испуга, наверно.

С тех пор два года прошло. Теперь старуха уже на охоту не ходит, стара стала: восьмой десяток идет. С дочерью в Средний Васюган еще ближе к людям переехали.

Время идет. Меняются люди, меняется и тайга. По широким просекам движутся тракторы. Все глубже в тайгу уходят люди, все дальше. Но есть места, не тронутые человеком. Глухомань, дебри. Тайга не молчит — она говорит тысячами голосов, она зовет, и тот, кто полюбил тайгу, не в силах противостоять этому властному зову.

Лишь только начинается охотничий сезон, Агафья Ивановна берет ружье, капканы и уходит на неделю, на две, на месяц...

Тысячи километров прошла она и пройдет еще.

Снова ей предлагали работу в селе.

— Будешь на месте, в тепле. Не женское это дело, охота.

Но Агафья Ивановна не соглашается. Что за жизнь без охоты, без ружья!

— В тайге я больше пользы принесу людям, — говорит Агафья Ивановна.

Каргасок,  
Гомская область

Павел КУДРЯВЦЕВ

Лев СУЧКОВ

На редкость нынче выпал день  
хороший:  
Стоят деревья в снежном серебре,  
Вся даль осыпана крупитчатой  
порошей,

И от того светлее на земле.  
В сугробах спят тетерева глухие,  
Там след петляет к дальнему кусту...  
Здесь встали ели, словно часовые,  
Не дрогнув веткой, смотрят в высоту!  
Приятель улыбнулся: осторожно...  
Тут не попасть бы нам с тобой впросак.  
— В ладоши хлопнуть?  
— Что ты, разве можно.  
Здесь, брат, уютится во какой русак!  
— А там чей след?  
— Да сразу видно, — волчий...  
Привольные, охотничьи края!  
Здесь не хватает разве только гончей,  
Надежных лыж  
да доброго ружья!

Помню лиственницу косую,  
Жест отчаянный: "Берегись!"...  
У меня на глазах косую  
Задрала молодая рысь.

Дрогнул воздух, громами взорван...  
Пир кровавый спеша пресечь,  
Снег взвихрила упреком взору  
Обманувшаяся картель.

Сразу лапы в кустах мелькнули, —  
Зверь пустился в трусливый бег.  
На прекрасном глазу косули  
Скорбно таял вечерний снег...

Сопки, взлобки, опять чащобы...  
Пот катится и одежда раись,  
Только, только пальнуть еще бы  
В распростилающую эту рысь!

Разве спросишь у летних просек,  
Где был зимний сугроб примет?  
... Я все это припомнил, бросив  
На рысину шкуру взгляд.

г. Якутск

# НАША ОХОТА

Олег ВОЛКОВ

**Б**ОЛЬШИНСТВО помещенных в сборнике\* материалов — дельные и заслуживающие доверия рассказы и сообщения о природе, свидетельствующие о добросовестном наблюдении за ее обитателями, любви к ним и стремлении авторов привить своим собратям — охотникам и рыболовам — навыки бережного и гуманного отношения к богатствам и красотах природы.

Отметим сразу, что несмотря на многообразный характер помещенных в сборнике произведений, разницу в степени мастерства и талантливости их авторов, его общий литературный уровень и язык почти не вызывают возражений; чувствуются проделанная редакторами серьезная и тщательная работа, их вкус и компетентность.

Сборник и его беллетристический раздел «Под охотничьим небом» открывают «Маленькие рассказы» И. Соколова-Микитова. До чего они просто, душевно и вместе с тем поэтично написаны, от них веет неповторимым очарованием русской природы!

Интересны и помещенные вслед за этими рассказами воспоминания Н. Смирнова о выдающемся писателе-охотнике Пришвине.

Заслуживают внимания рассказы В. Грановского, привлекающие своей поэтичностью и искренним тоном — любит человек природу, знает и умеет об этом сказать. Хорошо написали Стеклов о «неугомонном племени» — рыболовах, Дроздов — рассказ «Охотничья совесть». В «Записках гончатника» Ливеровского привлекает достоверность приводимых автором фактов и основательное знание охоты с гончими. Читатель по достоинству оценит юмор в рассказе Ерофеева «Собака на леопардов», коротенький и забавный «Тяжелый день» Завьялова.

Мне показался неудачным рассказ Пукинского «Страшно ли при встрече с медведем?» — мало убедительный и не чуждый рисовки. Нельзя не предъявить претензий и к Г. Горышину, пожелавшему в своем рассказе «Синее око», написанном с претензией («воздух, настоявшийся на рябиновом закате») и не без существенных стилистических огрехов («заимка... обнесенная горами, кедрами, озером», «глухарь... плюхнулся и покатился под откос... мельтеша крыльями» и др.) перенести читателя в век писем, доставляемых сначала «в лодке-долбленке», потом «на телеге» и прочих архаических атрибутов, хотя пишет он о нынешнем времени и исхоженных туристами берегах Телецкого озера, где почта уже не первый год доставляется на моторных катерах и вертолетами. Сообщает автор и другие недостоверные сведения.

\* «Наша охота». Литературно-художественный сборник, выпуск третий. Лениздат, 1962.

КРИТИКА

*и многообразие*

В разделе «Зорким глазом» помещен ряд материалов, обогащающих знания читателя о природе.

Хочется отметить в разделе «Друг и помощник» очень дельные соображения об охотничьих собаках, изложенные Новодворским в статье «Охотник и его собака». Также интересна, но невыгодно отличается от упомянутой своей многословностью, статья Пукинского «Натаска лайки на белку».

Раздел «Наша природа и охота» — один из самых удачных в сборнике по количеству включенных в него ценных документальных статей, толково и профессионально освещающих ряд интересных вопросов в жизни природы Северо-Западного края. Назовем хотя бы статьи Мальчевского «Редкие птицы», представляющую несомненный интерес как для широкого читателя, так и для орнитологов, «Сколько ему дней» Родионова. Любители глухарьего тока оценят по достоинству попытку Шевченко разобраться во все еще вызывающем споры и разногласия вопросе о правильном описании глухарьей песни.

Среди выделенных в раздел «В маске и ластах» материалов о подводной рыбной ловле рассказ Быкова «В Финском заливе» вряд ли способен популяризировать этот вид спорта. Не оценит читатель доблесть охотника, даже прочитав, как на острие его копыя бьется «беснующаяся хищница», когда речь идет о жалком щуренке, если дальше следует такое описание: «Здесь, в каменистых россыпях, за короткое время я набил связку окуней. Стрелять приходилось не далее метра. Рыба вела себя спокойно. Некоторые окуни, заметив меня, останавливались, и с любопытством разглядывали». Где тут спорт? Прочтя эти строки, впору обратиться в рыбную инспекцию с просьбой оградить доверчивых обитателей наших вод от недозволенного и истребительного промысла.

Наряду с этим хочется упрекнуть редактора сборника и за помещение статьи Русакова «Ладжская нерпа», в которой автор ратует за истребление этого зверя, будто бы повинного в оскудении рыбного промысла на Ладозе. Загрязнение воды отходами промышленности, вылов молодежи и перелов, сплав леса и множество других общеизвестных причин вызвали почти повсеместное уменьшение рыбных запасов в большинстве наших рек и озер, там, где нерпы нет и в помине, и сваливать вину на нее — по меньшей мере близорукое и не помогает делу. Да и рекомендация убивать весной детенышей нерпы пусть останется на совести автора, очевидно склонного приравнять нерпу к волку.

В целом сборник «Наша охота» ценен тем, что пробуждает в читателе доброе отношение к природе, побуждает его ближе дружить с ней, зовет действительно помогать ее сохранению.



## И. М. СЕМЕНОВ

**И**МЯ ИВАНА МАКСИМОВИЧА СЕМЕНОВА, народного художника РСФСР, пользуется широкой известностью в нашей стране. Его резкая политическая сатира и мягкая юмористическая шутка в рисунке и цвете доходят до зрителя и со страниц центральных газет, и со страниц самого веселого нашего журнала «Крокодил». Диапазон его творчества необычайно широк. Наряду с блестящей политической и бытовой каррикатурой И. Семенов успешно выступает и как великолепный иллюстратор, и как тонкий, наблюдательный рассказчик. Острый взгляд художника и гражданина подмечает все характерное, а его виртуозный карандаш гневно бичует нерадивых хозяйственников, лодырей, взяточников, туеядцев, увлекательно рассказывает о замечательных строителях Волго-Дона, о тружениках заводов и полей, незлобиво посмеивается над армией «болельщиков».

Художественные средства И. Семенова точны и разнообразны. Правдивой суровостью отличаются его рисунки военных лет, мягкой радостью светятся зарисовки на детские темы. Интерес И. Семенова к изобразительному рассказу лег в основу великолепного детского юмористического журнала «Веселые картинки», где в смешных и забавных образах художник воссоздает перед зрителем светлый мир советских детей.

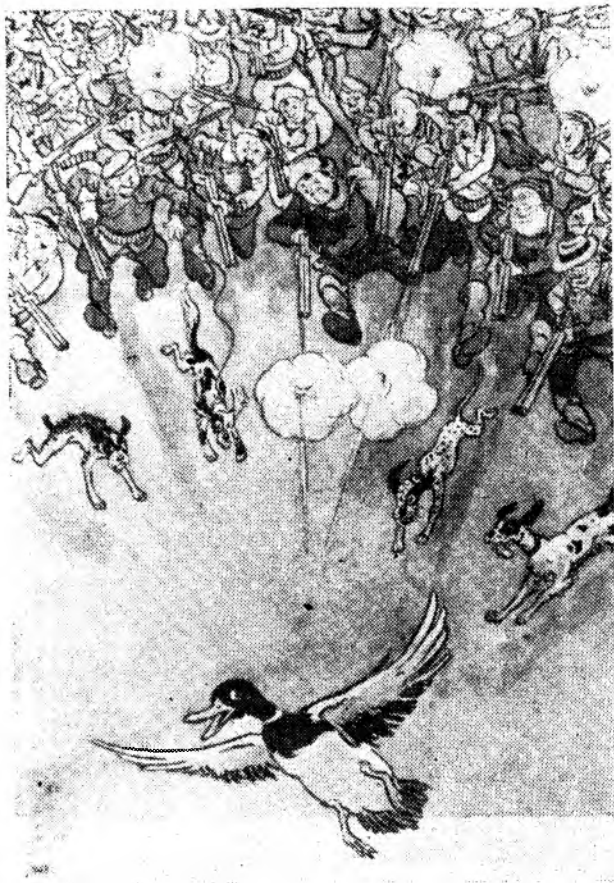
Но среди многочисленных и разнообразных работ И. Семенова есть серии, особо любимые им, в том числе серии, посвященные охоте и рыболовству. В этих работах как будто сливаются две страсти Ивана Максимовича. Известный карикатурист самозабвенно любит природу, с юных лет он увлекается охотой.

Тем не менее, появление серии открыток на охотничьи темы объясняется случайностью. Дело в том, что несколько лет назад известный советский кинорежиссер Иван Пырьев задумал поставить комедию из жизни охотников и рыболовов. Он обратился к Ивану Максимовичу с просьбой сделать типажные наброски. Фильму так и не довелось увидеть свет, но яркие зарисовки художника были изданы в открытках тысячным тиражом. Так появилась эта замечательная серия, где художник, используя собственный богатый опыт и рассказы своих друзей-охотников, создает яркие коротенькие рассказы-шутки, в которых точность рисунка сочетается с мягким юмором подачи персонажей.

Перед нашим взором проходят и охотники-врали, и охотники-браконьеры, и, наконец, охотники-энтузиасты, которые ждут не дождутся той минуты, когда можно будет взять ружье и целиком отдаться любимому спорту. Убедительность рисунков такова, что глядя на каждый из них, невольно хочется сказать: «А ведь так бывает!» Да, действительно так бывает, что человек готовился к сезону, накопил специальной литературы, запаса снарядом и одеждой, повесил над кроватью ружье, приобрел собаку, да так и не выбрался ни разу из своей городской квартиры. А бывает и так, что дичи в дан-







ном месте раз-два и обчелся, а охотиться съехались сотни охотников. И получается охота не на уток, а на утку.

А бывает и наоборот... Уток много, а охотник один, да и тот спит, а утки резвятся вокруг него.

Много интересного можно еще увидеть в рисунках Ивана Максимовича Семенова. Об этом красноречиво свидетельствует открывшаяся недавно в Салоне Союза художников выставка произведений И. М. Семенова за 35 лет.

И. М. Семенов — художник подлинно народный, который живет жизнью и чаяниями своего народа. И народ платит художнику уважением и признательностью. Многочисленные наши охотники со своей стороны тепло благодарят Ивана Максимовича и желают ему успешной работы и... удачной охоты.

**Н. РЫБАКОВА,**  
искусствовед

## НОВАЯ КНИГА

**И**ЗДАТЕЛЬСТВО Академии наук СССР выпускает книгу «Млекопитающие фауны СССР» в двух томах.

Капитальная монография, объемом около 85 авторских листов, составленная коллективом авторов — сотрудников Зоологического института АН СССР (И. М. Громов, А. А. Гуреев, Г. А. Новиков, И. И. Соколов, П. П. Стрелков и К. К. Чапский), представляет расширенный определитель млекопитающих, обитающих на территории Советского Союза.

Книга содержит характеристику класса млекопитающих, раздел о методике изучения, сбора и препаровки млекопитающих, таблицы для определения отрядов, характеристики и определительные таблицы всех отрядов, семейств, родов и видов, перечисление и краткие характеристики подвидов, а также списки литературы по классу в целом и по отдельным группам и видам. Определительные таблицы составлены отдельно по наружным и черепным признакам. Книга иллюстрирована 540 рисунками и фотографиями, большинство которых оригинальны, а также снабжена указателем русских и латинских названий животных.

В книге содержатся все основные сведения о внешнем облике, распространении, биологии и хозяйственном значении, а также о родственных связях отдельных групп и видов. Она рассчитана на студентов-зоологов, работников противочумной сети, станций защиты растений, учителей-биологов, охотников и краеведов.

Так как тираж книги зависит от количества поступивших на нее заявок, лица, заинтересованные в приобретении книги, должны **заблаговременно** дать на нее заказ в Академкнигу, отдел «Книга — почтой» по адресу: Москва, центр, Большой Черкасский пер., д. 2/10.

### Друзьям природы

**П**ОД ТАКИМ названием издательство «Советский художник» выпускает тиражом 90 тысяч экземпляров серию из 12 цветных открыток советских художников А. П. Бубнова, Ф. П. Глебова, М. И. Сидорова, А. Н. Комарова и других. Они мастерски запечатлели своих «героев». Вот грациозный изюбр, пьющий воду из горной реки; вот величественные лоси и хозяин лесов — медведь; насторожились, почуяв опасность, серые куропатки... А вот и сцены охоты.

Набор открыток сопровождается небольшой вступительной статьей, призывающей охранять природу нашей Родины.

**А. КОЗЫРЕВА**

*За рубежом*

**Д**ОРОГИЕ советские охотники! В нашем коллективе (Колбитц, близ Магдебурга) всего 18 охотников. Мы располагаем почти четырьмя тысячами гектаров охотничьих угодий, большую часть которых покрывает лес. Согласно плану отстреливаем ежегодно 50 косуль (15 самцов и 35 самок), 30 кабанов и 40 зайцев, несколько оленей. Охотимся также на уток, гусей, куропаток, фазанов и кроликов.

Существенное место в нашей работе занимает борьба с хищниками. Мы уничтожаем за год 40—50 лисиц, 60—80 бродячих собак и кошек, хорьков, куниц и несколько сот ворон, сорок и других пернатых. За отстрел вредных животных охотник получает премии: за лисицу, куницу или барсука 25 марок, за бродячих собак и кошек по 5 марок, за ворон, сорок и других вредных пернатых — по 50 пфеннигов. При отстреле дичи охотник получает, помимо ливера (сердца, печени, легких, почек), 20 процентов мяса косули или оленя, 30 процентов мяса «черной дичи» (кабана) и 30 процентов отстрелянных зайцев, кроликов и птиц. Остальные 70—80 процентов мяса идет для снабжения населения.

Только пятеро наших охотников имеют собственные охотничьи ружья; остальные же предпочитают получать оружие и патроны на складе ближайшей охотничьей базы, сдавая все это по окончании охоты. Тогда им приходится оплачивать только использованные патроны.

Для того чтобы стреляный зверь не пропадал бесполезно где-нибудь в лесу, мы обязаны согласно закону на каждые 500 гектаров угодий иметь обученную охотничью собаку.

А теперь мне хочется рассказать вам об одной из охот нашего коллектива.

Была вторая половина ноября. Урожай на полях везде был собран. И вот, наконец, выпал долгожданный первый снег. Скорей свисти собаку, бери ружье и — в чудесный зимний лес!

Встреча назначена в воскресенье, на ферме, неподалеку от деревни. Нас — 16 охотников и 3 загонщика, 6 собак (4 охотничьих терьера и 2 таксы) и одна конная упряжка. После официального приветствия начальника охоты и маленькой лекции о правилах безопасности на охоте мы покидаем ферму. Собаки громко влзаивают и проявляют явное нетерпение.

Первая облава началась в двухстах шагах от фермы. Никто и не думал еще о кабанах, охотники даже не успели занять места в загоне, когда из лесу выскочили пять диких свиней. Не от-

крывая стрельбы, мы проводили их взглядом, затем быстро окружили густой, площадью всего в два гектара, лесной участок. По сигналу рога загонщики спустили собак. Через несколько минут слышим их голос — сигнал, показывающий, что они обнаружили кабанов. Я вижу, как мой сосед справа поднимает винтовку, мгновенные спустя звучат два выстрела. Три кабана выскакивают на опушку, преследуемые по пятам собаками. Я вижу только плотный, перекатывающийся клубок рычащих собак, накинувшихся на смертельно раненого зверя. Вскоре появляются загонщики.

С их помощью растаскиваем собак.

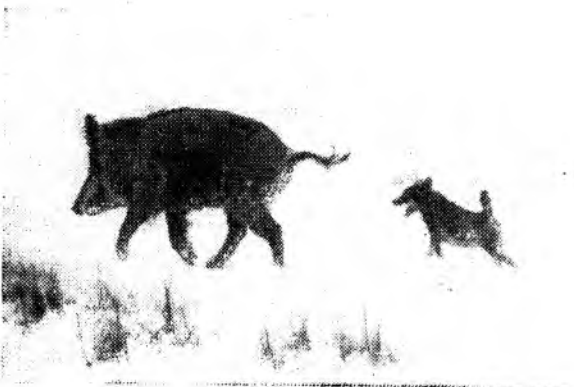
После того как разошедшихся собак с трудом удается взять на поводок, руководитель охоты срезает и вручает стрелку пучок мягкой щетины — почетный знак и провозглашает ему охотничье приветствие. Охотник отвечает тем же, выполняя таким образом старинный ритуал. В зимнем лесу звучит охотничий рог: «Кабан убит».

С трепетом прислушиваются собаки и люди к этому сигналу. Охотник прикалывает еловую веточку к своей охотничьей шляпе. Он горделиво будет носить ее до окончания охотничьего дня как свидетельство того, что уложил кабана. Он же начинает и предварительную разделку туши.

Убитый кабана весил около 100 килограммов. Один из его прекрасных клыков при падении сломался. Это сильно рас-

строило счастливого охотника: ведь клыки — завидный трофей. Их укрепляют на доске и вешают на стену комнаты... Разделанную тушу кабана мы погрузили на телегу и, довольные удачным началом, шествуем на второй участок загона — к сплошному лесу, раскинувшегося на площади в 15 гектаров.

При охоте на кабана стрелять выбегающих косуль нельзя. Зато лисице охотник не должен давать спуска. Зная, что при охоте загоном лиса пытается уйти заранее, я заряжаю ружье и пулей, и дробью. Действительно, лисица вскоре по-



Терьер с лаем преследует кабана.

казалась. Она постояла, а затем нерешительно начала прокладывать свой след-шнурочек, пока ее не достиг мой выстрел.

Кроме моей лисы, в этом загоне никто ничего не убил. Мы идем на третий участок, где всегда держатся кабаны. И вот ты снова стоишь один среди зимнего леса, наблюдаешь за веселыми, любопытными и бесстрашными белками (у нас белок не стреляют). Время близится к полудню, пригревает солнце, и снег сверкает тысячу зеркальных осколков. Вспоминаются минувшие охоты, друзья. Волнует красота кабаньей охоты в зимнем лесу, охоты на оленя осенью, летние охоты на коз, видится сказочный лес с глухарями весной... Быть охотником — это счастье!

Вдали вновь слышен лай собак, выстрелы, знакомый сигнал: «Кабан взят»! Однако работа собак в этом загоне была сложной. Они везде встречали свежие следы кабанов, бегавших во всех направлениях. За час были убиты четыре зверя.

После обеда охота продолжалась, но уже без такса: бегая по глубокому снегу, они слишком устали. Вот почему для охоты на кабанов мы предпочитаем более крупного и быстрого жесткошерстного немецкого охотничьего терьера. Большинству советских охотников он мало знаком, и я позволю себе дать краткое описание этой породы.

Немецкий охотничий терьер (ягдтерьер) происходит (как и все остальные терьеры) от старо-английского терьера рыжей или черно-рыжей масти. Теперь этих собак можно встретить почти на каждой охоте на кабанов. Наш охотничий терьер — небольшая собака (высота в холке 33—35 сантиметров), выносливая, в черном «жакете», на высоких рыжих лапах. Собаководы стремятся добиться у нее прилегающей жесткой шерсти с рыжиной. Ягдтерьер успешно применяется и для норной охоты. Часто случается, что собака душит лисицу в норе. Помимо всего, эта порода обладает отличным чутьем, берет хорошо след, быстро находит дичь и буквально тащит охотника на поводке к раненому зверю. Охот-



*Немецкий охотничий терьер Бетти фом Ришебах.*



*В азарте такса Аррас не желает отступить даже от поверженного зверя.*

ничьи терьеры обычно держатся стаями, причем вскоре выявляется более энергичная собака — вожак. Нередко терьеры становятся настоящими «специалистами» кабаньей охоты и добровольно не соглашаются охотиться на менее интересную дичь.

Между тем наша охота близилась к концу. В последнем загоне одна из собак получила в схватке сильный удар клыком и по дороге в ветлечебницу пала. Подтвердилась старая пословица: «Кто хочет получить кабаньи головы, должен пожертвовать собачьими». Раненый кабан ушел. В поисках зверя через час началось последнее прочесывание. В нем участвовали только егеря с собакой на поводке и один охотник. Кабан, пройдя 200 шагов, свалился, потом выправился и пошел дальше. Его след вел собаку в густые заросли. Терьера спустили с поводка. Раненый кабан набросился было на собаку, но та увернулась и схватила зверя сзади, дав охотнику возможность выстрелить. Этот 8—10-летний кабан весил около 160 килограммов.

Всего за 7 часов охоты мы взяли шесть кабанов. Только не подумайте, дорогие друзья, что такие удачные охоты бывают всегда. Часто мы за целый день не встречаем ни одного кабана, хотя еще вчера кругом виднелись их свежие следы. В этом и заключается вся сложность и весь интерес кабаньей охоты — уравнивание со многими неизвестными.

Четыре кабаньи туши мы сдали на приемный пункт, две поделили между участниками охоты, а вечером решили отпраздновать удачную охоту и собрались в соседнем деревенском кабачке. Свиные отбивные котлеты, приправленные добрым пивом и старыми охотничьими историями, были очень вкусны.

Но наш маленький охотничий праздник закончен, и, прощаясь, я желаю вам большой охотничьей удачи!

м. Линдхорст,  
Германская Демократическая  
Республика

# I-я Международная выставка собак в Польше

А. ДОМЫСЛАВСКИЙ

**БЛИЗ ДРЕЗДЕНА** (ГДР) состоялись традиционные состязания охотничьих собак Германской Демократической и Чехословацкой Социалистической республик.

С каждой стороны участвовало по 10 собак. Гости выставили 7 курцхааров, 2 дратхаара и одну венгерскую легавую, немцы — 5 ратхааров, 3 курцхаара и 2 лангхаара. Общие для этих стран принципы применения охотничьих собак позволили судейской коллегии, состоящей из видных кинологов ГДР и Чехословакии, провести состязания в духе хорошего взаимопонимания.

Собаки испытывались в лесу, воде и поле.

Более сложная работа в лесу расценивалась наибольшим количеством баллов: собаки в этом случае работали в роли «пугача» (поиск без стойки в плотных местах); по следу, проложенному потаском кролика, а затем и лисицы, они находили и апортировали тушки этих зверей и, наконец, по искусственно проложенному кровавому следу отыскивали выложенную в конце следа тушу косули и лаем звали хозяина. Особые требования предъявлялись к собакам при скрадывании копытных: собака по знакам ведущего со всей осторожностью должна следовать за владельцем, при необходимости ложиться или отставать.

В командном и индивидуальном зачете победили гости, набрав 3125 баллов против 2970, набранных командой ГДР.

Состязания сопровождались общепринятым в этих странах охотничьим ритуалом. Сигнал об окончании состязаний мастерски исполнил оркестр роговых инструментов.

Очередные состязания этих стран состоятся осенью 1963 года.

Л. ГОЛОВЛЕВ

г. Вроцлав,  
Польша

**О**СЕНЬЮ прошлого года в Познани состоялась выставка собак под наблюдением Международной федерации кинологов. Среди 500 выставленных собак 54 пород было около 150 охотничьих.

Охотничьи собаки, особенно чешских собаководов, были очень хороши. Их курцхаары получили почти исключительно отличную оценку. Бросались в глаза чешские легавые — все без исключения пятнистые, с компактным строением туловища и глубокой грудной клеткой; может быть это мелочь, но приятно было смотреть на их правильно обрубленные хвосты.

Преобладающая часть экспонировавшихся жесткошерстных легавых представляла собой собственность польских собаководов. Здесь преобладали собаки пятнистые и пятнисто-пестрые; реже встречались коричневые. Несколько слабая шерсть и другие мелкие недостатки сказались на оценке наших легавых. Жесткошерстных такс на выставке было 10 (4 польских, 3 чешских, 2 из ГДР, одна из Венгрии). Они тоже не остались незамеченными охотниками. Очень интересными были представленные чешскими собаководами скотчтерьеры, похожие на эрдельтерьеров, только помельче. Первые шаги в разведении этой породы в Польше уже сделаны, и полагают, что в ближайшее время собаки эти будут у нас так же популярны, как сейчас жесткошерстные фокстерьеры. Последних, кстати, на выставке было очень много. Охотничьи терьеры, незаменимые при охоте на кабанов, были завезены в Польшу из ГДР.

Помимо этих пород, в Познани были выставлены 14 кокерспаниелей, 6 пойнтеров и 5 ирландских сеттеров. К сожалению, на выставке не доставало польских гончих, разведение которых у нас вновь на правильном пути (я имею в виду собак майора П. Каратавьяка из Вроцлава; две из них, демонстрировавшиеся летом во Вроцлаве, получили отличную оценку, а одна — очень хорошую).

Трудно описать, как много дала выставка охотникам и заинтересованным собаководам. После обеда на выставку непрерывным потоком шли люди, трудно было пробиться к боксам, со всей Польши прибывали экскурсанты по путевкам отделений общества кинологов.

В выставке приняли участие собаководы Венгрии, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Федеративной Республики Германии и Соединенных Штатов Америки. Судейская коллегия была составлена из представителей Швеции, Франции, Австрии и Польши.

**У**ЧЕТ, проведенный охотничьими организациями Чехословакии, показал, что к концу 1962 года в этой стране насчитывалось 14 тысяч оленей, 75 тысяч серн, 1 миллион зайцев, 6,3 тысячи диких свиней, 1,5 тысячи ланей, 1,2 тысячи диких баранов, 240 медведей, 40 тысяч лисиц, 175 сохранившихся в Словакии волков, 485 тысяч фазанов, 215 тысяч куропаток. Охотников же насчитывалось в Чехословакии в прошлом году 117 667 человек.

## Забота о фауне

**РАБОТЫ** по акклиматизации пушных зверей в Якутии начались в 1936 году. Тогда впервые в водоемы Олекминского района была выпущена небольшая партия ондатр. Теперь ондатра расселилась более чем на половине угодий республики и в ряде районов по заготовкам пушнины заняла первое место.

С 1947 года здесь восстанавливается соболь. За это время его отловлено и выпущено в леса других районов республики более десяти тысяч. В местах первого выпуска зверь достиг промысловой плотности и дает ценную пушнину.

В прошлом году в Верхоянской тайге не уродились ни грибы, ни ягоды. Не было семян у ели и лиственницы. Даже щедрый кормилец — кедр и тот не дал урожая. Охотоведы заметили, что в поисках корма соболь стал откочевывать все дальше и дальше. Это встревожило не только охотоведов, но и заготовителей пушнины. Тем более, что бескормица, как правило, вызывает гибель соболей, особенно в ранневесеннее время, когда глубокий снег, оседая, делается ледянистым, и соболю еще труднее добраться до скудных кормов.

После нескольких вылетов самолетов, на борту которых находились бочки с мясом, в тайге появилось сорок пять подкормочных площадок.

**И. ЯНЫГИН**

## 55 лет на охоте

**СТЕПАНА** Гавриловича Сабуцкого знают у нас как лучшего охотника-промысловика. Более полувека он занимается любимым делом; хорошо изучил калканный лов различных пушных зверей, а также охоту с ружьем и собакой.

Степан Гаврилович добыл 29 медведей, 49 волков, 21 рысь, около тысячи лисиц, много зайцев, белок, колонков, горностаев, хорей.

— Бывало, — говорит охотник, — что за один день я добывал по несколько колонков, десятка два белок, четыре-пять лисиц.

За высокие показатели в добыче пушного зверя он награжден значком «Отличник охотничьего промысла», не раз получал почетные грамоты, денежные премии.



**С. Г. Сабуцкий** — инвалид войны, с одной рукой. Да и годы уже не те. Но он и сейчас «непоседа». Встает раньше всех и... на охоту. Может быть поэтому Степан Гаврилович, не взирая на возраст, здоровый, бодрый, веселый.

**Г. ПОХАБОВ,**  
охотинспектор  
Тяжинского райпотребсоюза

Кемеровская область

## Заслуженное наказание

**НЕДОВРОИ** славой пользовался среди тульских охотников инструктор физкультуры клуба сахарного завода С. Почтеннов. Часто в рабочее время он появлялся пьяным в общественных местах, в компании с такими же, как он, любителями хмельного. В 1961 году за браконьерство и оскорбление охотничьих инспекторов правление общества вынесло ему выговор, а госохотинспекция оштрафовала. Но и после этого Почтеннов не унялся.

В апреле прошлого года он решил поохотиться... в городском парке культуры и отдыха. Общественный инспектор В. Никуличев попытался задержать

*Наш писатель*

браконьера. Но где там! Хулиган стал угрожать общественнику. Тов. Никуличев решил обезоружить распоясавшегося хулигана. Почтеннов оказал сопротивление и дважды выстрелил в общественника, убив охотничью собаку, которая находилась на поводке у Никуличева.

Правление областного общества охотников рассмотрело этот случай. Хулиган и браконьер исключен из членов общества. Перед областным союзом спортивных обществ поставлен вопрос о лишении его звания мастера спорта.

Почтеннов оказался на скамье подсудимых. Суд опросил много свидетелей и признал его виновным в оказании вооруженного сопротивления при задержании. Преступник осужден к году тюремного заключения.

**С. ТАММАН**

г. Тула

## Как быть?

**УВАРОВСКИЙ** первичный коллектив Можайского районного общества охотников в течение трех лет проводил большую работу по сохранению диких птиц и зверей в ближайших лесах. Однако сейчас все наши старания сводятся к нулю, так как пастухи здесь пасут скот с собаками. Собаки им практически не нужны, а вред они приносят большой. Одна собака, например, за лето 1960 года уничтожила все выводки зайцев-беляков в лесном массиве между деревнями Покров, Корытово и Гриднево. В 1961 году другая беспородная собака пастуха уничтожила все гнезда тетеревов и частично рябчиков. В 1962 году третья беспородная пастушья собака dokonчила разгром дичи в угодье.

Сейчас здесь остался единственный заяц-беляк и пара тетеревов, а рябчик стал очень малочислен.

Как же быть, дальше? Ведь такое положение, тем более в Подмоскovie, по меньшей мере нетерпимо.

**С. ПАВЛОВ**

с. Уваровка,  
Московская область



## В одном совхозе

**Ж**ИВОТНОВОДЫ совхоза имени Калинина вынесли благодарность чабану Б. Байбусинову и пчеловоду И. Плотникову. Чем же отличились эти рядовые труженики совхоза?

Зимой лисицы и волки зачастили в совхозные птичники и кошары. Немало бед принесли они животноводам.

Ухаживая за 5 тысячами кур, птичник В. Хатинович выполнил в 1962 году план сдачи яиц государству на 120 процентов. На 1963 год он хотел взять повышенные обязательства, но побоялся рыжих кумушек. А те,

как назло, минувшей зимой особенно обнаглели. На одном собрании тов. Хатинович обратился за помощью к пчеловоду и чабану, чьи хозяйства соседствуют справа и слева с птичником. Пятидесятилетний чабан Берзахан Байбусинов горячо взялся за дело. Любо было смотреть, как он с мальчишеским задором мчался на совхозном скакуне по целинной степи! Его борзые лихо догоняли зверя, и вот еще одной «курятницей» становилось меньше. За зимние месяцы 1962/63 года Берзахан поймал таким образом 19 лисиц и двух волков. Шкуры их сданы государству.

И. П. Плотников предпочел борзым капканы и петли. К но-



Пчеловод совхоза И. П. Плотников готовит к сдаче шкуры лисиц.



Совхозный чабан Берзахан Байбусинов.

вому году он уже поймал ими 8 лисиц. «И мед, и мех», — шутя говорит Иван Петрович о своей совхозной продукции, возвращаясь с женой с проверки капканов.

Дружба с охотниками настолько вдохновила птичника, что он взял обязательство на 1963 год — сдать государству 150 тысяч яиц, в полтора раза перевыполнив установленный план, 35 центнеров птичьего мяса и обслуживать уже не 5, а 6 тысяч несушек.

**М. ВАСИЛЬЕВ,**  
учитель

Фото автора  
Таврический район,  
Восточно-Казахстанская область

## Необычная

### ЗИМОВКА

**П**ОЛВЕКА я знаю свой родной Лодейнопольский район в северной части Ленинградской области, но в нынешнем году впервые здесь увидел четырех зимующих краковых уток. Все они были быстры на полете, находили корм, очевидно, в проталинах маленьких лесных речушек.

Морозы в январе стояли до 36 градусов, но утки свободно летали с одной речки на другую.

**И. ФИЛИППОВ**

## Не хватает энергии

**О**БЩЕСТВО охотников г. Щигры насчитывает свыше 1000 членов, немало охотников и в Щигровском районе. У всех нас есть претензии к председателю общества П. А. Бредихину. Не утруждает он себя служебными заботами. Больше года не провел ни одного собрания, ни одного заседания совета общества. Обещал открыть в городе охотничий магазин — райисполком помещение давал, — а магазина до сих пор нет.

Уже больше года наши охотники не снабжаются порохом и дробью. Почему? У тов. Бредихина один ответ: «А я причем?

Не дает Курск!» Браконьеры его тоже не тревожат. Он, должно быть, не замечает, какой модной стала у нас стрельба зайцев из-под фар. Или, быть может, не знает, что много городских охотников постоянно охотятся под Щиграми на егерском участке № 7? Не знает, что у егеря этого участка, Леонида Николаевича Шурова, никто и не думает брать разрешений на охоту? Почему же тогда необходимость борьбы с браконьерством не подкажет ему областная госохотинспекция?

**М. ГОРОХОВ**

г. Щигры,  
Курская область

## ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

**Жителю села Корчак, Житомирского района,** гражданину Вишневному, несмотря на то, что он неоднократно был уличен в нарушениях правил охоты, поручили выполнять обязанности общественного егеря. Он остался егерем даже после того, как был оштрафован за браконьерство.

И вот, хотя охота на косулю на Украине запрещена, Вишневецкий подобрал себе напарников-браконьеров и отправился с ними в приписное хозяйство военно-охотничьего общества. Там они убили косулю, а когда стали ее свежевать, были обнаружены лесником Карачевским. Увидев свидетеля и решив от него отделаться, Вишневецкий выстрелил в лесника, но благодаря счастливой случайности ранил только его лошадь.

Как сообщил нам председатель охотничьей секции ВОО (г. Житомир) тов. Самсонов, народный суд Житомирского района приговорил Вишневецкого за браконьерство и покушение на убийство лесника к 7 годам лишения свободы.

\* \*

**Охотник из Мурманской области тов. Колыбин** прислал вырезку из газеты «Полярная правда» о браконьере — егере госохотинспекции И. П. Белозерцеве. Приговором Терского районного народного суда браконьер был осужден на 3 года лишения свободы условно, с 5-летним испытательным сроком. Кроме того, его обязали выплатить 680 рублей в возмещение ущерба, причиненного государству.

Редакция попросила прокурора Мурманской области тов. Лебедюка в порядке надзора поинтересоваться этим делом. По протесту прокуратуры президиум Мурманского областного суда за мягкостью определенной районным судом меры наказания приговор отменил и направил дело на новое рассмотрение. Браконьера ждет более суровое наказание.

*Хролика*

**В** ОДНОМ из охотничьих хозяйств Ивановской области состоялся трехдневный семинар для председателей районных обществ и первичных коллективов охотников. Участники семинара ознакомились с методами учета зверей и птиц, с биотехническими мероприятиями, обменялись опытом работы, побывали в охотничьих угодьях, осмотрели, как устроены кормушки и подкормочные площадки. Там же они провели учеты животных на пробных и постоянных маршрутах.

Инициатива Ивановского областного общества одобрена Росохотрыболовсоюзом. Рекомендовано организовать такие семинары правлениями других областных, краевых, республиканских (АССР) обществ охотников и рыболовов.

\* \*

**Охотник С. И. Саканцев** (г. Нижний Тагил) прислал редакции постановление пригородного (Свердловская область) районного отделения милиции о прекращении уголовного дела на браконьера В. Г. Кравченко, по-воровски отстрелявшего лося.

Редакция обратилась с просьбой в Главное управление милиции Министерства охраны общественного порядка РСФСР об отмене этого постановления. Вскоре поступил ответ, что Управлению охраны общественного порядка Свердловского облисполкома предложено вновь возбудить уголовное дело на браконьера Кравченко, а три недели спустя из Главного управления милиции пришло еще более утешительное сообщение: Кравченко осужден и отбывает наказание.

\* \*

**Охотник Бугульминского семенного совхоза М. И. Торопов** прислал письмо, в котором жаловался на общественных охотинспекторов, отбравших у него ружье. По просьбе редакции Татарское республиканское общество охотников и рыболовов поручило Бугульминскому обществу проверить жалобу.

На расширенном заседании совета Бугульминского общества было вскрыто подлинное лицо Торопова. Его не раз — в 1961 и 1962 годах — задерживали на охоте с просроченным билетом, причем при последнем задержании он ударил общественного инспектора тов. Бойко.

Материал о допущенных Тороповым нарушениях был передан в местный отдел милиции. За хулиганство браконьер оштрафован на 10 рублей. За действия, позорящие звание советского охотника, общество лишило его на один год права охоты.

\* \*

**В** ЛЕНИНГРАДЕ на стрелково-охотничьем стрельбище ВОО были проведены традиционные соревнования в честь 45-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота. В них приняли участие более 70 человек от спортивных организаций ВОО, ДСО «Труд», «Динамо», «Спартак», «Буревестник» и других. Стрельба велась только на траншейной площадке по 50 мишеней на стрелка в командном зачете и по 100 в личном.

Победу одержала команда ВОО в составе мастеров спорта — С. Калинина, Л. Космина, А. Козлова, А. Хализева и перворазрядника В. Чебыкина.

В личном зачете первое место занял мастер спорта Л. Космин с результатом 98 пораженных мишеней из 100 возможных, что является высшим результатом за всю 25-летнюю историю этих соревнований.

## В. В. РАДЧУК

После продолжительной тяжелой болезни на 57 году жизни скончался Василий Васильевич Радчук — начальник управления охотничьего хозяйства Главлесхоза при Совете Министров УССР, член президиума республиканского совета Украинского общества охотников и рыболовов, член редакционной коллегии журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Трудовую деятельность В. В. Радчук начал в 1923 году. Он прошел славный жизненный путь от простого рабочего до руководителя республиканской организации. С 1932 года В. В. Радчук — член Коммунистической партии, все годы Великой Отечественной войны — политработник в частях Действующей Армии.

Сын лесника, В. В. Радчук с детских лет горячо полюбил родную природу и всю свою сознательную жизнь посвятил ее охране и развитию. Много сил отдал он организации охотничьего хозяйства Украины. Почти 15 лет В. В. Радчук возглавлял республиканские охотничьи организации, работая вначале заместителем начальника Главного управления по делам охотничьего хозяйства при Совете Министров УССР, затем —



председателем республиканского общества охотников и рыболовов, а с 1954 года — начальником управления охотничьего хозяйства.

Жизнь и деятельность В. В. Радчука является примером самоотверженного труда на благо советского народа.

Вся охотничья общественность Украины знает, как много сделал Василий Васильевич для развития охотничьего хозяйства республики. И если в украинских лесах сейчас можно встретить стада лесных красавцев-новоселов — пятнистых оленей, сибирских косуль, фазанов и других диких зверей и птиц, если в быт украинского охотника прочно вошли отстрелочные карточки, ведение охотничьего хозяйства на общественных началах, то в этом и других многочисленных охотничьих преобразованиях видны труд, инициатива, энергия Василия Васильевича Радчука, как одного из организаторов многотысячной армии украинских охотников.

Василий Васильевич Радчук пользовался заслуженным уважением среди охотников, рыболовов, всех настоящих друзей родной природы.

Светлая память о В. В. Радчуке будет долго жить в наших сердцах.

**ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ**

## К ОХОТНИКАМ И НАТУРАЛИСТАМ

Лето и осень 1962 года отличались необычными погодными условиями. Засуха в ряде южных районов и проливные дожди, вызвавшие летне-осенний паводок в центре европейской части РСФСР, не могли не повлиять на поведение, размещение, результаты размножения и численность ряда видов охотничьих птиц.

Все эти особенности нуждаются в тщательной регистрации, обобщении и детальной научной обработке. В связи с этим Всесоюзный организационный орнитологический комитет обращается к Вам с просьбой сообщить ему имеющиеся у Вас наблюдения об изменениях видового состава, численности, размещения и поведения охотничьих птиц, обусловленных особенностями погодных условий прошлого года.

Ваши информации высылайте по адресу:

Москва. Ленинские горы, Московский государственный университет, кафедра зоологии позвоночных, орнитологическая лаборатория.

**Г. ДЕМЕНТЬЕВ**  
профессор, председатель  
Орнитологического комитета

Наш читатель В. Ф. Бойко просит ответить, может ли юноша, не достигший восемнадцати лет, заниматься охотой.

Согласно статье 7 Устава Росохотрыболов-союза членами общества охотников и рыболовов могут быть все граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, желающие заниматься охотничье-рыболовным спортом.

Лица, не достигшие 18-летнего возраста, принимаются в состав юношеских секций при обществах охотников и рыболовов для получения необходимых знаний и подготовки к занятию охотничье-рыболовным спортом. Члены юношеских секций освобождаются от уплаты вступительных и членских взносов. В состав этих секций принимаются юноши с 14 до 18 лет, имеющие письменное разрешение родителей или опекунов. При вступлении в секцию они уплачивают госпошлину и стоимость охотничьего билета, без права самостоятельной охоты.

Задача юношеских секций — воспитывать у молодых охотников чувство любви к живой природе.

Члены юношеских секций изучают законы, правила и сроки охоты и положения об охотничьем хозяйстве, овладевают необходимыми теоретическими знаниями по биологии охотничьих животных, охотустройству и ведению охотничьего хозяйства, знакомятся с устройством охотничьего оружия, усваивают правила обращения с ружьем и боеприпасами, овладевают практическими навыками стрельбы, усваивают правила техники безопасности на охоте и в быту, изучают правила и способы облавных, коллективных и индивидуальных охот, знакомятся с породами охотничьих собак, их воспитанием, нагонкой, натаской и производством охоты с ними. Члены юношеских секций пользуются всеми охотбазами и охотничьим инвентарем.

Им разрешается производство охоты в приписных охотхозяйствах только под наблюдением администрации хозяйств или опытных бригадиров, назначаемых правлениями обществ охотников, а также в других угодьях под руководством взрослых охотников (родителей).

Читатель А. С. Юшков (ст. Раевка, Башкирская АССР) и другие спрашивают, как поступить с молодым выжлемом — первоосенником, гоняющим с голосом только по зрячему.

Молчуны, т. е. гончие, идущие по следу зверя без отдачи голоса, или умычкой, встречаются изредка в любой породе гончих, чаще среди английских гончих фонсгаундов.

Молодую гончую, не дающую голоса на следу, браковать еще рано: голос может «прорваться» ко второй и даже к третьей осени. Очень

важно больше охотиться с такой собакой. Молчунам иногда подвизывают колокольчик или бубенчик, чтобы знать, где она.

Если и по третьей осени гончая будет водить зверя умычкой, остается ее выбраковать.

Читатель О. Эйнасте из колхоза Койдула, Эстонской ССР, спрашивает, почему в заводской инструкции к ружью категорически воспрещается стрелять одними капсюлями, а в брошюре Б. Н. Скворцова «Стрельба на охоте дробью» это даже рекомендуется как один из способов упражнения в стрельбе по подвижным мишеням.

Продукты взрывчатого разложения капсюля, как совершенно правильно отмечено в заводской инструкции, очень быстро окисляют металлы. Достаточно произвести из насухо протертого ствола хотя бы один выстрел капсюлем без пороха, чтобы через неделю вся поверхность канала покрылась несчищаемыми пятнами. Между тем многие охотники, особенно начинающие, вероятно, из желания лишний раз удостовериться в безотказности действия ударного механизма часто стреляют одними капсюлями. При этом ружье зачастую не подвергается немедленной чистке.

Совершенно по-иному подходит к вопросу Б. Н. Скворцов. Во-первых, рекомендуемая им стрельба одними капсюлями — не бесцельное занятие, а целеустремленное действие, во-вторых, он предупреждает читателя о сильном оржавляющем действии капсюльной копоти и намечает ряд мер для предотвращения порчи ружья. Прежде всего канал ствола должен быть покрыт толстым слоем густой смазки (вазелин, солидол), которая в значительной мере изолирует его поверхность от продуктов сгорания капсюля. Затем, немедленно после стрельбы, ружье должно быть основательно вычищено. Наконец, в течение последующих двух-трех дней следует ежедневно проверять состояние внутренней поверхности ствола. Проверка, естественно, включает в себя удаление старого масла, осмотр канала и нанесение на его поверхность новой смазки.

Много удобнее как для самого стрелка, так и для его тренера пользоваться не свечой, а световым «зайчиком». Прибор этот прост в изготовлении и может быть легко сделан при наличии самых элементарных слесарных инструментов.

Описание прибора с «зайчиком», сконструированного инженером А. И. Черепковым, можно найти в № 11 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1957 год, а чертежи значительно упрощенного прибора, разработанного инженером В. Щербаковым, в брошюре В. А. Крейцера «Стрельба на траншейном стенде» (издательство «Физкультура и спорт», 1959 г.).

\* \* \*

**А. Т. Зеньков** из села Тухтет, Красноярского края, ссылаясь на статью Э. Штейнгольда «Бой ружья и качество патронов», опубликованную в № 10 журнала за 1962 год, просит разъяснить, что получится, если высота войлочного порохового пыжа будет меньше, чем рекомендуемая в статье в  $\frac{1}{2}$  калибра канала ствола данного ружья. Как это повлияет на бой ружья? Как быть, когда в гильзе длиной 65 миллиметров при стрельбе дымным порохом в 4,5 грамма и снарядом весом в 25 граммов пыж приходится резать на две части?

Многочисленными опытами установлено, что если высота войлочного порохового пыжа будет не менее 7 миллиметров (не считая картонного пыжа на порох), то он еще обеспечивает вполне удовлетворительную обтюрацию пороховых газов, и бой ружья получается нормальным. Войлочный пыж высотой 5 миллиметров дает значительные прорывы пороховых газов в дробовой снаряд и бой ружья по кучности, резкости и стабильности ухудшается в больших пределах.

Если после разрезания пыжа на две доли его высота получится 5 миллиметров и меньше, то бой ружья будет очень плохой, и такой пыж применять не следует. Если высота будет не менее 7 миллиметров, то таким пыжом стрелять можно. Во всех случаях на порох надо класть картонный пыж толщиной (высотой) 2,5—3,0 миллиметра и под дробь — картонный прокладочный пыж толщиной от 0,7 до 1,0 миллиметра. В случае, когда высота войлочного пыжа получается 5 миллиметров и меньше, следует перейти на снаряжение патронов бездымным порохом.

\* \*

**Охотник П. С. Зозуля** из г. Краснодара интересуется качеством ружья модели ТОЗ-25. На этот запрос отвечает главный инженер Тульского оружейного завода В. Л. Чернопяттов.

Охотничье двуствольное дробовое ружье ТОЗ-25 после 12 000 выстрелов (по 6000 выстрелов на каждый ствол) показывает такую же плотность в соединениях отдельных узлов и деталей, как и перед началом испытательной стрельбы. Это свидетельствует о том, что ружье сконструировано удачно и в массовом производстве оно будет иметь живучесть не менее 12 000 выстрелов.

Что касается положения точки попадания относительно точки прицеливания, то при стрель-

бе из этих ружей прицельная планка проектируется в горизонтальную линию. Над ней, по ее середине, должна возвышаться мушка, подводимая под цель. В этом случае точка прицеливания будет совмещаться с точкой попадания. Подразумевается, что дистанция стрельбы будет равна 35 метрам.

Ружья будут выпускаться с ложами пистолетной, полупистолетной и прямой формой шейки.

Серийное производство этих ружей пока еще не организовано, и заказы на них не принимаются.

\* \*

**Читатель А. Бурцев** из поселка Октябрьский, Тахтинского района, Хабаровского края, пишет, что среди местных охотников возник спор по поводу убийности пули в зависимости от их удаления от дульного среза ружейного ствола. Одни говорят, что на очень близком расстоянии от дульного среза ствола пуля имеет меньшую убийность, так как она еще не успевает набрать максимальную скорость, другие утверждают, что чем ближе к дульному срезу, тем скорость пули больше. Кто прав?

Исследованиями установлено, что пуля, покидая канал ствола огнестрельного оружия, у его дульного среза не приобретает еще максимальной скорости, хотя начальной скоростью (а следовательно, и максимальной) называют ту скорость, которую пуля имеет при выходе из дульного среза ствола.

Оказывается, что при вылете пули из канала ствола за ней следуют упругие пороховые газы, истекающие со скоростью 1400—1500 метров в секунду у охотничьих гладкоствольных ружей, и со скоростью 2000—2500 метров в секунду у нарезного оружия. Эти газы в начальный период обволакивают и обгоняют пулю, оказывая давление на ее донную часть и тем самым увеличивают в небольших пределах скорость полета пули. Опытным путем установлено, что так называемое последствие пороховых газов на пулю происходит на расстоянии, определяемом в 25 калибров данного ружья, что при 12 калибре составит около 46 сантиметров. Получаемое приращение начальной скорости снаряда от последствия пороховых газов будет в пределах до двух процентов от той скорости, которую снаряд получил при вылете из канала ствола. Для гладкоствольного оружия это приращение начальной скорости будет от 5 до 7 метров в секунду, а для нарезного — от 3 до 6 метров в секунду.

## Нам отвечают

В № 11 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1962 год была помещена статья А. Зеленкова «О качестве пули типа Бреннеке». Отдел производственных предприятий Центрального совета Всесоюзного военно-охотничьего общества сообщает, что Одесскому заводу «Воен-охот» даны указания об устранении дефектов пули, не связанных с их конструктивным изменением. Завод также приступил к конструктивному усовершенствованию пули.

В № 1 нашего журнала за 1963 год была помещена заметка А. Чалого «Почему не наказаны браконьер и его пособник?» Начальник управления охотничье-промыслового хозяйства при Магаданском облисполкоме В. Лаврентьев сообщил редакции, что И. Иванов, убивший около поселка Рыхарпий (мыс Шмидта, Чукотский национальный округ) белую медведицу и забравший двух живых медвежат, строго наказан.



# Наша консультация

**ЧИТАТЕЛИ** журнала обращаются в редакцию с просьбой разъяснить, разрешается ли пастухам держать при стаде охотничьих собак? Не является ли это нарушением правил охоты? Имеет ли значение, какая охотничья собака находится при стаде — старая, опытная или молодая, необученная?

Типовые правила охоты в РСФСР запрещают на территории всей республики применение охотничьих собак для пастбы скота и нахождение этих собак при стадах, а также выпас скота с собаками в лесах с организованным охотничьим хозяйством.

Таким образом, независимо от возраста охотничьей собаки и угодий, в которых пасется скот, нахождение при стадах охотничьих собак является нарушением правил охоты, и виновные должны привлекаться к ответственности.

Нахождение же собак неохотничьих пород при стадах на всей территории РСФСР, кроме лесов с организованным охотничьим хозяйством, нарушением правил охоты не является, если решениями исполнительных комитетов отдельных краев, областей и АССР при утверждении правил производства охоты на территории данной области (края, АССР) не внесено изменений в этот параграф типовых правил.

\* \*

**ЧИТАТЕЛЬ В. Ободовский** из села Кохановка, Одесской области, просит разъяснить порядок производства охоты в приписном хозяйстве; в частности, он спрашивает, можно ли допускать на территорию такого хозяйства охотников, не являющихся членами коллектива, за которыми закреплены угодья.

Охота и рыбная ловля в приписных охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйствах производится только по путевкам, выданным организациями охотников, за которыми закреплены угодья. Нахождение кого-либо без путевки на территории хозяйства с расчехленным ружьем вне дорог общего пользования является браконьерством.

Отстрел и отлов охотничьих животных в угодьях, закрепленных за охотничьим обществом, производится по нормам, установленным правлением этого общества, и с соблюдением правил охоты и спортивного рыболовства, существующих в области (крае, АССР), на территории которых находится хозяйство. Правление общества или бюро охотничьего коллектива устанавливают правила внутреннего распорядка в своем хозяйстве, они могут изменить сроки охоты в сторону их сокращения и по согласованию с соответствующей охотинспекцией запрещать охоту на отдельные виды животных в связи с их малочисленностью, бедственным состоянием и т. д.

Добыча охотничьих зверей и птиц на территории хозяйства производится преимущественно членами общества, за которым закреплены угодья. Льготные условия и преимущества предоставляются тем, кто личным трудом участвовал в охотустройстве своего хозяйства, проведении биотехнических и других мероприятий.

Безружейный отлов кротов, сусликов, хомяков и водяной крысы допускается и не членами об-

щества, но обязательно по путевкам, выданным арендатором хозяйства.

А может ли охотиться в приписном хозяйстве человек, не являющийся членом общества или коллектива, за которым закреплены угодья? Конечно, может! Во многих случаях это просто необходимо. Возьмем, к примеру, одно из старейших в стране — Максатихинское охотхозяйство. Оно приписано ЦС ВВОО. Но в угодьях хозяйства проживает более 70 местных охотников, не являющихся членами военно-охотничьего общества. Было бы не только несправедливым лишать их права охоты, но это явилось бы и прямым нарушением их гражданских прав. Поэтому типовые правила внутреннего распорядка в охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйствах рекомендуют выдачу сезонных путевок членам охотничьего общества, проживающим на территории хозяйства, с указанием срока действия, дней и места охоты с отметкой «без обслуживания».

Перед каждой охотой владелец сезонной путевки обязан предъявить ее егерю или другому лицу, несущему охрану участка, вместе с охотничьим билетом, а при наличии собаки — ее паспорт.

Отстрел дичи работниками хозяйства также производится по путевкам с указанием в них места и время охоты.

Как же быть с приезжими охотниками? Представьте себе такой случай. Получив отпуск, городской охотник приехал к себе на родину, где вырос и начал охоту. Но теперь угодья на его родине закреплены за местным обществом охотников. Формально правление общества может и отказать такому охотнику в выдаче путевки. Но имеет ли правление общества моральное право отказать такому охотнику? Отказать — это значит испортить ему трудовой отпуск. Конечно, не имеет. Извечно существует неписанный закон охотничьего гостеприимства, который не позволяет так обижать человека, увлеченного охотничьим спортом.

\* \*

**В. К. Даньшин** из села Деятины, Вытегорского района, Вологодской области, интересуется, почему бывают случаи, когда дичь уходит, хотя из двуствольного ружья выстрелы производились одновременно из обоих стволов.

Неудачи при одновременном выстреле из обоих стволов вызываются следующими обстоятельствами. При одновременном вылете дробовых снарядов из рядом расположенных стволов пороховые газы соседнего ствола ударяют в боковую поверхность дробового снаряда, вылетевшего из соседнего ствола, и сильно отбрасывают его в сторону. К тому же дробины рядом летящих снарядов, имеющих сходящуюся траекторию полета (оси каналов стволов поставлены друг к другу под некоторым углом схождения), будут соударяться и взаимно расталкиваться. Все это в конечном счете приводит к тому, что в средней части дробового снопа дробины почти отсутствуют (образуется как бы «дробовая труба») и концентрируются по его периферии.

# На привале

— Ты идешь на охоту, а зачем-то берешь с собой мясо!?

— Я не вегетарианец.

\*\*\*

— Ивану Петровичу можно разрешить охоту круглый год.

— Что, он, научный работник?

— Нет, плохой стрелок; всегда мажет.

\*\*\*

— Когда-то в этой местности водились мамонты, соболи, зайцы...

— Давно это было?

— Да нет, я их еще на своем веку стрелял... зайцев-то.

\*\*\*

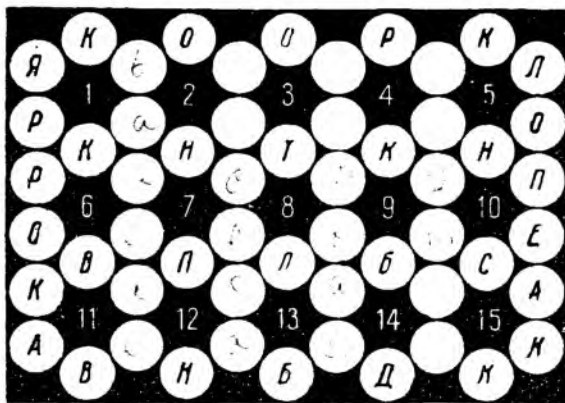
— Не стыдно тебе идти из лесу с пустыми руками?

— Почему стыдно? Я же на охоту ходил, а не за хворостом.

**В. МЕДВЕДЕВ**

г. Свердловск

## Кроссворд «Пыжи»



На дробовых пыжах, расположенных вокруг 15 цифр, напишите (по движению часовой стрелки) недостающие буквы и вы прочтете слова следующих значений:

1. Утка. 2. Вредная птица. 3. Ремешки ягдташа. 4. Чайка. 5. Медвежонок. 6. Поводок. 7. Сокол. 8. «Снаряд» для стрельбы из лука. 9. Ловчая птица. 10. Медведь. 11. Небольшая цапля. 12. Самолет. 13. Прожорливая рыба. 14. След птицы. 15. Мелкая степная лисица.

**М. НИКОЛЬСКИЙ**

г. Ленинград



## Чайнворд «Птицы»

1. Вестник весны. 2. Певчая птичка. 3. Пернатый певец полей. 4. Представительница семейства куриных. 5. Длинноклювый сосед человека. 6. Лирохвостая охотничья птица. 7. Представитель отряда воробьиных. 8. Голенастая охотничья птица. 9. Крупный пернатый хищник. 10. Лесная промысловая птица. 11. Хищная птица, издающая жалобные крики. 12. Дневной хищник средней величины. 13. Морская утка. 14. Одна из полезных птиц сада. 15. Обитательница болот. 16. Крылатый разбойник. 17. Популярный объект охоты на болоте.

**А. ДЬЯЧЕНКО**

г. Миасс,  
Челябинская область

\*\*\*

Возвращавшийся домой охотник увидел товарища, который ловил рыбу.

— Как дела? — окликнул он рыбака.

— Плохо, ничего не поймал.

— Наверно, твоя рыба ушла гулять, — усмехнулся охотник.

— Нет, — ответил удильщик, — рыба пошла успокаивать напуганных тобой зайцев.

[Из газеты «Ловачке новины», Югославия].

## Замените

### или переставьте

1. Поменяйте местами две буквы, и из реки, отделяющей европейскую часть СССР от азиатской, получится название обитающей в горах охотничьей птицы.

2. Зато в названии дерева нужно заменить всего одну букву, чтобы получить крупное животное.

**Р. БРЮХОВСКИХ**

г. Кинель,  
Куйбышевская область

## Литературно-охотничья викторина

За каждый правильный ответ начисляется один балл. Подумайте, не торопясь, полистайте книги и уж тогда попробуйте ответить:

1. Кто является основоположником нашей охотничьей литературы?
2. Назовите семь русских писателей-классиков, заправских охотников.
3. Как называется произведение всемирно известного писателя, заканчивающееся словами: «...заснул с открытыми глазами»? И о ком сказано это? Оба ответа исчерпываются одним словом.
4. Какой предмет на картине Перова «Охотники на привале» является лишним?
5. Какая из охотничьих собак Тургенева была наилучшей?
6. Известный русский писатель однажды всю зиму до весны мог лакомиться свежими вальдшнепами. Как фамилия этого писателя и какие обстоятельства сделали это возможным?
7. Какой редкий и досадный случай имел место на совместной охоте Л. Н. Толстого и И. С. Тургенева.

## Ответы на задачи, напечатанные в № 4 журнала

### Кубики

От линий передней стороны кубиков нужно отбросить линии, показанные на их боковой и верхней сторонах. Оставшиеся линии образуют буквы, прочтя которые через одну, вы вспомните старую охотничью поговорку: охота пуше неволи.

В канун Нового года Министерство связи СССР преподнесло охотникам-коллекционерам маленький подарок — серию из 5 марок с изображением пер-



натых обитателей нашей страны. Две марки этой серии — краснозобых казарок и диких белых гусей — вы видите на этом снимке.

### От редакции

В № 1 нашего журнала за 1963 г. в очерке т. Тиховой «В Хосровских лесах» желтопуз (желтобрюхий полоз) ошибочно назван желтопузиком. Сомнительны и способы борьбы желтопуза в поединке с гюрзой, о котором рассказывается в очерке.

## Вспомните...

В предыдущем номере были помещены фрагменты из известных картин русских художников, которые вы видите здесь. Это полотна «На тяге» И. М. Прянишникова, «Отдых охотника» В. Маковского и «Охота на медведя» П. П. Соколова.



### РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),  
А. Г. Баников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев,  
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин,  
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,  
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов,  
Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский,  
К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ  
ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ  
(СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11  
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Художественный редактор А. А. Шварц

Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84×108<sup>1</sup>/<sub>16</sub> Т03582 Подписано к печати 19/IV 1963 г.  
Бум. л. 2. Тираж 300.000. Печ. л. 4,0  
Цена 30 коп. Зак. 165

Московская типография № 4 Управления  
полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза  
Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.

Обложка отпечатана на офсетной фабрике  
Сельхозиздата в Ленинграде





